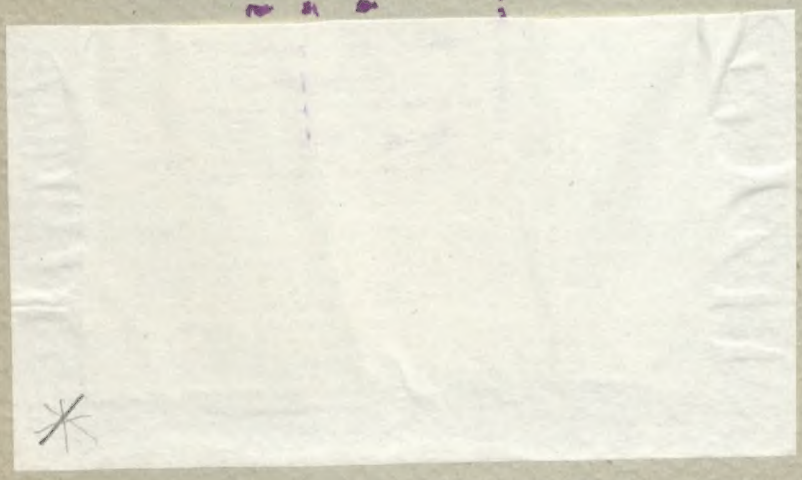
В-3
О-79
113073

Профессоръ М. А. ОСТРОУМОВЪ и профессоръ Н. Н. ГЛУБОКОВСКІЙ

837

О РЕФОРМѢ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908



Профессоръ М. А. ОСТРОУМОВЪ и профессоръ Н. Н. ГЛУБОКОВСКІЙ

О РЕФОРМѢ
ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 113073

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сѵнодальная Типографія
1908

БИБЛИОТЕКА
Инв. № 11807

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

1) *М. А. Остроумовъ,* О реформѣ духовной школы . . 1— 6

2) *М. А. Остроумовъ,* О реформѣ духовной семинаріи . 6—28

3) *Н. Н. Глубоковскій,* Объ организаціи школьнаго пастырскаго приготовленія и объ устройствѣ «богословско-пастырскихъ училищъ» . . . . . 28—50

О РЕФОРМѢ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ.

1) *Нужна ли реформа?*—До послѣдняго времени въ необходимости реформы духовной школы, повидимому, никто не сомнѣвался. Только въ текущемъ году стали высказываться опасенія, какъ бы реформированіе не привело къ худшему по сравненію даже съ худымъ настоящимъ. Опасенія эти сами по себѣ представляютъ характерный симптомъ, указывающій, будто уже до такого безнадежнаго положенія дошло дѣло, что нужно страшиться даже его улучшенія. Поэтому на возраженіяхъ *противъ реформы вообще* нѣтъ основаній останавливаться [1]). Если реформа эта будетъ отложена сегодня, ее необходимо будетъ осуществить завтра, но только уже съ гораздо большими затрудненіями. Къ тому же, запоздалыя реформы никогда не даютъ ожидаемыхъ результатовъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о реформѣ духовной школы слѣдуетъ вывести изъ того неопредѣленнаго положенія, въ какомъ онъ теперь находится. Въ какую сторону должно клониться разрѣшеніе, на это указываютъ слѣдующіе *никѣмъ не отрицаемые факты*: Во-первыхъ, никто не отрицаетъ того факта, что наша духовная школа не обнаружила и не обнаруживаетъ достаточной *стойкости* въ борьбѣ съ мятежнымъ духомъ отрицанія, но даже сама заразилась этимъ духомъ, какъ это явствуетъ изъ массовыхъ безпорядковъ, объявшихъ духовныя школы отъ высшихъ до низшихъ (и даже женскихъ епархіальныхъ училищъ) и продолжающихся по мѣстамъ до сего времени. Безпорядки эти представляютъ революціонное насиліе надъ умомъ и волею воспитанниковъ, ворвавшееся въ духовныя школы со-внѣ подъ видомъ такъ называемаго «освободительнаго» движенія, но теперь прочно организовавшееся внутри самихъ школъ въ фор-

[1]) Особенно интересно то наивное возраженіе, которое видитъ въ реформѣ нежелательную и, пожалуй, опасную (?) уступку требованіямъ воспитанниковъ, какъ будто ни для кого не ясно, что радикальная уступка была сдѣлана, и притомъ весьма поспѣшно, еще въ 1906 г., когда были измѣнены программы въ смыслѣ приспособленія къ свѣтской школѣ, а въ академіи внесена такъ-называемая автономія, какъ будто это независимые отъ Церкви институты.

мѣ «всероссійскаго семинарскаго союза» съ его мѣстными комитетами и бюро во всѣхъ семинаріяхъ, отчасти училищахъ и даже академіяхъ, подъ благосклоннымъ попустительствомъ извѣстной части преподавателей, заразившихся тѣмъ же «освободительнымъ» духомъ [1]). Важно не то, что безпорядки эти выражаются не въ простыхъ дисциплинарныхъ нарушеніяхъ, а въ организованныхъ «протестахъ» и революціонныхъ «выступленіяхъ», а важно то, что школа дала возможность накопленія тѣхъ тонкихъ переходныхъ отрицательныхъ настроеній, которыя въ продолженіе цѣлыхъ десятилѣтій [2]) подготовляли почву для революціонныхъ выступленій и которыя, по существу дѣла, гораздо опаснѣе открытыхъ бунтовъ. Этотъ неоспоримый фактъ свидѣтельствуетъ о внутренней *неустойчивости* и несостоятельности школы въ отношеніяхъ: учебномъ, воспитательномъ и административномъ. Въ учебномъ—потому, что ученіе не втянуло ума воспитанниковъ въ кругъ твердыхъ положительныхъ понятій; въ воспитательномъ—потому, что воспитаніе не дало воспитанникамъ твердаго положительнаго направленія воли, твердыхъ положительныхъ настроеній, стремленій и навыковъ; въ административномъ—потому, что административные органы не разсмотрѣли, не поняли и не оцѣнили ни предвозвѣстниковъ надвигающейся опасности, ни даже самой опасности, когда она наступила, и потому, ограничиваясь только формальными противорѣчивыми предписаніями и распоряженіями, не приняли вовремя надлежащихъ мѣръ, которыя могли бы предохранить школу отъ вторженія и укрѣпленія въ ней отрицательныхъ направленій до безбожія и соціализма или анархизма включительно. Такимъ образомъ, духовная школа въ настоящемъ своемъ положеніи не только не захватываетъ ни ума, ни воли своихъ воспитанниковъ и не сообщаетъ ихъ развитію устойчивости, но и сама она не обнаруживаетъ твердыхъ положительныхъ началъ, о которыя разбивались бы всѣ отрицательныя приращенія. Наша школа, слѣдовательно, потеряла твердый духъ, а «духъ школы», какъ извѣстно, — все. — Во-вторыхъ, никто не можетъ оспаривать того факта, что наши духовно-учебныя заведенія при обычномъ нормальномъ теченіи ихъ жизни давали и даютъ *не вполнѣ удовлетворительный результатъ*, ибо окончившіе въ нихъ курсъ воспитанники не имѣютъ ни надлежащаго запаса познаній, ни яснаго сознанія своихъ жизненныхъ задачъ. Въ головѣ получаются обрывки какихъ-то зна-

[1]) Въ свѣтскихъ школахъ такое попустительство для всѣхъ было совершенно ясно. «Союзъ учителей и дѣятелей средней школы» на своемъ учредительномъ съѣздѣ 9 — 11 февраля 1906 г. въ Финляндіи «принялъ резолюцію», въ коей, между прочимъ, читаемъ: «Но если нѣтъ возможности сразу привести школу, разгромленную Правительствомъ, въ нормальное состояніе, то во всякомъ случаѣ она (т. е. «прогрессивная часть учительства») не можетъ оставаться пассивнымъ зрителемъ небывалой въ культурномъ мірѣ борьбы учащейся молодежи за свои человѣческія права и дѣло обновленія школы и считаетъ своимъ долгомъ признать выдвинутыя самой жизнью ученическія организаціи, поддерживать ихъ и содѣйствовать дальнѣйшему ихъ развитію» (Чарнолускаго, Ежегодникъ народной школы, стр. 130). Невольно при этомъ вспоминаются слова одного преподавателя семинаріи, который въ своемъ мнѣніи пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Наконецъ, для нормальнаго хода школьной жизни необходимо признать человѣческое достоинство, и извѣстныя права личности за учащеюся молодежью. Необходимо поставить дѣло такъ, чтобы не душить эту личность, а напротивъ—развивать въ ней способность къ разумному самоопредѣленію; т. е. необходимо признать фактъ индивидуальной духовной жизни и смѣло и честно пойти навстрѣчу духовнымъ запросамъ учащихся, и не преслѣдовать этихъ запросовъ. Въ частности необходимо создать тѣ или иные легальные способы для выраженія учащимися ихъ частныхъ и коллективныхъ желаній». (Отзывы епархіальныхъ архіереевъ о церковной реформѣ. Т. II, стр. 529). Какъ будто у воспитанниковъ не было и нѣтъ легальныхъ способовъ для выраженія ихъ желаній. Какъ будто самъ преподаватель не обязанъ идти на встрѣчу запросамъ питомцевъ! Но въ томъ-то и дѣло, что запросы эти оказались запросами не легальными, а скорѣе требованіями революціоннаго насилія или, если угодно, «освобожденія» отъ всякаго авторитета, какъ разъ именно въ той семинаріи, гдѣ былъ этотъ преподаватель.

[2]) Есть данныя, указывающія, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ марксистскія идеи культивировались болѣе 10-ти лѣтъ.

ній, и никакой выдержанности въ характерѣ, а потому, при всѣхъ неоспоримыхъ способностяхъ воспитанниковъ, ни по складу своего ума, ни по складу своего характера, они не оказываются вполнѣ приспособленными къ прохожденію предлежащаго имъ жизненнаго поприща, согласно своему предназначенію. Всѣмъ извѣстны недостатки многихъ нашихъ преподавателей и даже профессоровъ, подвизающихся на педагогическомъ поприщѣ, и нашего духовенства, подвизающагося на различныхъ ступеняхъ церковной іерархіи, а потому и распространяться объ этихъ недостаткахъ излишне. Если есть (многочисленныя) исключенія, то мы этимъ обязаны не столько духовной школѣ, сколько собственной работѣ надъ собою и преподавателей и представителей нашего духовенства. Это—самоучки, автодидакты. Школа только не заглушила ихъ благихъ стремленій. Но эта отрицательная заслуга свидѣтельствуетъ скорѣе о недостаткахъ, чѣмъ о достоинствахъ школы. Въ большинствѣ же случаевъ мы видимъ людей апатичныхъ, которые берутся за свое педагогическое и пастырское дѣло, безъ знанія и безъ любви къ нему, а потому и ведутъ его какъ-нибудь, съ «небреженіемъ» (Іер. 48, 10), «нуждею», но не «волею» (1 Петр. 8, 2). Теперь все говорятъ о «призваніи», но вѣдь призваніе есть именно расположеніе и любовь къ избираемой дѣятельности. Если на педагогическое и пастырское поприще идутъ люди безъ призванія, то это значитъ, что школа не воспитываетъ въ нихъ, вопреки своему назначенію, ни любви, ни расположенія къ такой дѣятельности, а наступающая затѣмъ житейская борьба съ нуждою, изъ-за куска хлѣба, заглушаетъ сознаніе высокой нравственной цѣны самого дѣла и благіе порывы даже и у тѣхъ, у кого, по выходѣ изъ школы, возгорѣлось желаніе быть дѣятелями непостыдными. Ужасенъ смыслъ признанія Тобольскихъ семинаристовъ въ отвѣтъ на запросъ студентовъ Московской духовной академіи. Тобольскіе семинаристы пишутъ: «Принимающихъ санъ священства по искреннему убѣжденію изъ окончившихъ нашу семинарію мы *ни одного* не знаемъ» [1]). Я не говорю о причинахъ, но таковъ печальный результатъ. Въ-третьихъ, никто не станетъ отрицать того факта, что наша духовная школа въ ея настоящемъ состояніи уже *осуждена*. Она осуждена даже тѣми, кто хотя и стоитъ за ея исторически сложившійся настоящій типъ, но все-таки требуетъ существенныхъ поправокъ, не рѣшаясь примириться съ ея теперешней дезорганизаціей, превращающейся въ хроническую болѣзнь. Можно не соглашаться съ этимъ осужденіемъ, но отрицать его нельзя. Это фактъ. Первѣе всего, она осуждена нашей правящей іерархіей, какъ это видно изъ «Отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ» (Спб. 1906 г.); затѣмъ, она осуждена нашимъ епархіальнымъ духовенствомъ на съѣздахъ и совѣщаніяхъ, какъ можно это усмотрѣть даже изъ журналовъ и протоколовъ, печатанныхъ въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», хотя въ нихъ внесено далеко не все, что на этихъ съѣздахъ и совѣщаніяхъ говорилось; далѣе, она осуждена въ отзывахъ и проектахъ преобразованія, представленныхъ 57-ю правленіями духовныхъ семинарій и четырьмя академіями; присоедините къ этому сужденіе членовъ Предсоборнаго Присутствія, которые всѣ выходили изъ того предположенія, что духовная школа не можетъ далѣе оставаться въ томъ разстроенномъ положеніи, въ какомъ теперь она находится; наконецъ, она осуждена прессою свѣтскою и духовною, не только нашею отечественною, но и иностранною. Достаточно привести отзывъ англійскаго журнала (The Contemporary Review [2]), который говоритъ, что въ «русской Церкви въ настоящее время

[1]) Слова эти можно было прочитать еще въ 1906 году въ сборникѣ статей подъ заглавіемъ: *Духовная школа*. М., стр. 278.

[2]) Ноябрь, 1907 г. Статья Диллона.

духовная школа—отравленный колодезь». Всѣ эти отзывы и сужденія сливаются въ одинъ общій голосъ, осуждающій духовныя наши школы. Можно различно толковать такое умонастроеніе въ отношеніи къ духовной школѣ, но отрицать его значенія нельзя, а потому его необходимо принимать въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о реформѣ. Итакъ, хроническая дезорганизація и неустойчивость школы, не вполнѣ удовлетворительные даваемые ею результаты и общій голосъ указываютъ на необходимость ея преобразованія.

2. *Требованія времени.*—Мысль о необходимости реформы внушается и съ другой стороны. Ни для кого не тайна, что подъ дѣйствіемъ различныхъ условій вліяніе нашего духовенства на религіозно-нравственное сознаніе паствы постепенно ослабѣвало, и авторитетъ его падалъ. Но такая потеря престижа лишаетъ паству надлежащаго іерархическаго руководства и предоставляетъ ее чуждымъ вліяніямъ или открываетъ просторъ для собственныхъ ея заблужденій. Особенно явственно обнаруживаются такія послѣдствія послѣ обнародованія законовъ 17-го апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. Расколъ, сектантство, иновѣрная пропаганда, даже язычество [1]) расхищаютъ православное стадо и надвигаются на него съ удвоенною силою. Особенную опасность для православной Церкви представляетъ стремленіе нашей интеллигенціи самостоятельно (безъ церковнаго іерархическаго руководства) опредѣлить и свое отношеніе къ религіи вообще и свое отношеніе къ православному вѣроученію и православной Церкви въ частности. Здѣсь мы видимъ не простое желаніе эманципироваться отъ іерархіи, но и прямую оппозицію или противодѣйствіе ей. Наше такъ называемое «освободительное», по существу революціонное, движеніе въ своемъ органѣ «Освобожденіе» [1]) открыто заявило, что оно направляется не только противъ «полицейскаго самодержавія», но и противъ «государственнаго», казеннаго православія. Образованіе религіозно-философскихъ кружковъ, въ которыхъ участвуютъ даже священнослужители, литературныя чтенія и масса брошюръ и книгъ, оригинальныхъ и переводныхъ, не только трактуютъ вкривь и вкось о важнѣйшихъ религіозныхъ вопросахъ, но и прямо и открыто нападаютъ на религію и христіанство. Газеты постоянно и непрерывно отравляютъ сознаніе своихъ читателей самымъ легкомысленнымъ резонерствомъ на религіозныя темы. Всѣмъ памятны также хульныя выступленія во второй Государственной Думѣ противъ православной Церкви. Всѣ эти и подобныя явленія указываютъ, что наше интеллигентное общество спѣшитъ по собственному почину опредѣлить свое отношеніе къ православной вѣрѣ и сдѣлать ненужною іерархію, упразднивъ ея значеніе въ религіи (новое безпоповство). Понятно, какими гибельными послѣдствіями угрожаетъ православной Церкви такое оппозиціонное отношеніе къ ней интеллигенціи, ибо эта интеллигенція уже и теперь старается повліять на народныя массы соотвѣтственно своимъ стремленіямъ, а впослѣдствіи, когда явятся прочныя внѣцерковныя организаціи, и совсѣмъ можетъ парализовать пастырскую дѣятельность духовенства и отторгнуть отъ него его паству, въ особенности молодыя поколѣнія. Уже и теперь организована систематическая попытка захватить школы и народное образованіе въ свои руки и изгнать изъ образовательнаго дѣла религію. Уже и теперь проповѣдуютъ, что школа должна строить свое дѣло «на строго научномъ фундаментѣ и что въ ней не должно быть ничего противорѣчащаго научнымъ даннымъ или лежащаго

[1]) «Вятскія Епарх. Вѣд». сообщаютъ объ отпаденіи массами (свыше 50 семей) въ язычество вотяковъ и черемисъ, цѣлое столѣтіе бывшихъ православными («Колоколъ» № 606).

[1]) № 1, 1902 г. стат. «Отъ редакціи».

внѣ области науки, а какъ разъ эти элементы и заключаются-де въ школьномъ преподаваніи религіи». Только во имя интересовъ господствующей православной Церкви «старый режимъ поставилъ все религіозное воспитаніе въ школахъ на почву насилія, фарисейства и миссіонерства» [1]). Но вѣдь не въ одну только школу во имя науки желаетъ внести свое, якобы просвѣтительное, вліяніе наша полуинтеллигенція. Въ продолженіе 40 лѣтъ «третій элементъ» земскихъ и такъ называемыхъ общественныхъ дѣятелей конкурируетъ съ духовенствомъ во вліяніи на сельское населеніе. Гибельные плоды этого вліянія уже отмѣчены нашими архипастырями [2]). Очевидно, духовенству предстоитъ задача повліять на интеллигенцію и полуинтеллигенцію, чтобы враждебные ея элементы обратить на путь истины, если оно желаетъ сохранить свою паству отъ расхищенія и блужданія. Но обратить интеллигенцію на путь истины оно можетъ только въ томъ случаѣ, если оно будетъ внушать ей невольное уваженіе и своимъ высокимъ образованіемъ, и своимъ высокимъ воспитаніемъ, и своею высокою духовною настроенностію. Очевидно, безъ правильно и цѣлесообразно устроенной школы этого достигнуть нельзя: интеллигенцію во всѣ времена обращало на путь истины высокое христіанское образованіе и высокій христіанскій характеръ, высокая христіанская жизнь въ ихъ соединеніи. Примѣръ Александрійской христіанской школы рядомъ съ языческой неоплатонической показываетъ, что такъ было съ первыхъ временъ христіанства. О вселенскомъ учителѣ Василіи Великомъ Григорій Богословъ говоритъ, что «это былъ корабль, настолько нагруженный ученостію, на сколько сіе вмѣстительно для человѣческой природы,—потому что дальше Кадикса и пути нѣтъ» [1]), и дѣйствительно, его Шестодневъ и Книга о Святомъ Духѣ показываютъ, что и тогдашнее естествовѣдѣніе и тогдашняя философія (Плотинъ) [2]) были извѣстны святому Василію въ совершенствѣ. «Одна слава была для меня пріятна,—говоритъ о себѣ Григорій Богословъ,—пріобрѣтать познанія, какія собрали Востокъ и Западъ и краса Эллады—Аѳины; надъ симъ трудился я много и долгое время» [3]). И все это онъ положилъ къ стопамъ Господнимъ. Въ «Точномъ изложеніи православной вѣры» у Іоанна Дамаскина не безъ причины помѣщенъ цѣлый астрономическій отдѣлъ. Можно привести множество подобныхъ примѣровъ, но это совершенно излишне, ибо всякому, мало мальски знакомому съ исторіею Церкви, извѣстно, что отцами и учителями высоко цѣнилась ученость и образованіе, и не безъ причины. Но если высокое образованіе и христіанское воспитаніе необходимо было въ борьбѣ съ тогдашнимъ язычествомъ и ересями, то еще болѣе они необходимы въ наши времена, когда современное язычество и раціоналистическія отрицательныя и прямо атеистическія направленія противодѣйствуютъ Церкви и христіанству во имя науки и правъ человѣческаго разума. Отсюда само собою вытекаетъ требованіе возвысить нашу духовную школу въ образовательномъ и воспитательномъ отношеніяхъ на высоту, соотвѣтствующую духовнымъ нуждамъ времени, ибо настоящая школа, какъ мы видѣли, не совсѣмъ этимъ нуждамъ соотвѣтствуетъ. Это самая насущная потребность переживаемаго момента. Особенно это видно со стороны, для лицъ, не участвующихъ въ современныхъ нашихъ конфликтахъ. Въ упомянутой мною статьѣ англійскаго журнала авторъ ея пишетъ: «Никто не можетъ предвидѣть того, что сдѣлаетъ со-

---

[1]) *Чарнолускаго*, Ежегодникъ народной школы. М. 1908, I, стр. 7. (Статья редактора).

[2]) Напр. преосвященнымъ Иннокентіемъ Тамбовскимъ въ обращеніи къ съѣзду духовенства («Церк. Вѣд.» за текущій годъ, № 7).

[1]) Творенія Григорія Богослова, IV, 62.

[2]) *Bouillet*, Philos. de Plotin III.

[3]) Творенія, V, 216. Сравн.: о братѣ Кесаріи, I, 200, 212.

боръ, или того, насколько успѣшно онъ разберется въ политико-религіозной путаницѣ. Одни окрылены надеждами, другіе чувствуютъ тревогу. Если постороннему наблюдателю позволительно высказать свой взглядъ, то я сказалъ бы, что одной изъ первыхъ заботъ для первосвятителей православной Церкви должна быть школа. Въ настоящее время духовная школа—отравленный колодезь». Допустимъ, что въ послѣднихъ словахъ автора звучитъ преувеличеніе, но нельзя спорить съ тѣмъ, что школа первое дѣло.

3) *Общій очеркъ реформы.*—Итакъ, духовная школа должна быть выведена изъ современнаго неустойчиваго и общепризнаннаго неудовлетворительнаго состоянія и поднята на соотвѣтствующую высоту. Этого настойчиво требуютъ интересы нашей Церкви. Для этого, во-1-хъ, всю нашу учебно-воспитательную систему должно пересмотрѣть съ верху до низу, съ цѣлью внесенія въ нее большей согласованности, послѣдовательности и постепенности, дабы она систематически захватывала умъ и волю воспитанниковъ; во-вторыхъ, должно болѣе основательно поставить общее образованіе, какъ пропедевтическую стадію для спеціально-богословскаго, и отвести ей въ порядкѣ послѣдовательности соотвѣтствующее дидактическимъ требованіямъ мѣсто; въ-третьихъ, нужно углубить и расширить спеціально-богословское образованіе съ необходимыми его развѣтвленіями; въ-четвертыхъ, необходимо сообщить всей системѣ больше опредѣленности и устойчивости въ борьбѣ съ современнымъ отрицаніемъ, и, наконецъ, въ-пятыхъ, всю воспитательную систему пропитать христіанскимъ православнымъ духомъ, безъ чего невозможно возбудить въ питомцахъ любви къ будущей пастырской дѣятельности и преданности своему будущему пастырскому служенію. Исходя изъ этихъ мыслей, нижеподписавшійся рѣшился представить общій систематическій очеркъ преобразованія всей системы духовныхъ школъ, какъ единаго организма, состоящаго изъ нѣсколькихъ членовъ. Говоря о преобразованіи духовныхъ семинарій, я въ общихъ чертахъ развиваю идею общеобразовательной духовной школы, которая въ отзывѣ, представленномъ въ Святѣйшій Синодъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ, названа «христіанско-гуманитарною» [1]), и предполагаю три ступени въ общеобразовательной стадіи и три вѣтви въ спеціально-богословской. Планъ спеціально-богословскихъ классовъ или пастырскаго училища представленъ профессоромъ Н. Н. Глубоковскимъ. Разумѣется, мы не идемъ дальше общихъ предположеній, которыя такъ или иначе могутъ быть измѣнены въ подробностяхъ. Исходнымъ пунктомъ я беру взгляды, высказанные въ «Отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ о церковной реформѣ».

6 марта 1908 г. ——

А.

О РЕФОРМѢ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ

1. *Типы проектируемыхъ духовныхъ школъ.*—Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, соображенія семинарскихъ и училищныхъ корпорацій и мнѣнія членовъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія въ своихъ проектахъ реформы духовно-учебныхъ заведеній стараются такъ или иначе согласовать іерархическіе интересы Церкви съ сословными интересами духовенства. Изыскивается такая учебно-воспитательная система, которая, съ одной стороны, давала бы основательное спеціальное образованіе, подготовляющее къ служенію въ Церкви на различныхъ поприщахъ духовной іерархіи, и которая, съ другой стороны, не упускала бы изъ вида нужду нашего духовенства дать своимъ дѣтямъ общее образованіе, подготовляющее ихъ къ поступленію въ разныя высшія учебныя заведенія, откуда открывается дорога къ практической дѣятельности внѣ духовной іерархіи

[1]) Удачно или неудачно, это другой вопросъ. (Отзывы епархіальныхъ архіереевъ, т. III, 95).

на другихъ поприщахъ жизни. Исходя изъ той мысли, что главный недостатокъ теперешней нашей духовной школы состоитъ *въ смѣшеніи* общеобразовательныхъ и профессіонально-пастырскихъ цѣлей, одновременно преслѣдуемыхъ нашими духовными семинаріями и отчасти училищами, и что для исправленія этого недостатка необходимо устраненіе этого смѣшенія, искомую учебно-воспитательную систему проектируютъ въ трехъ видахъ или, какъ это теперь принято говорить, въ трехъ типахъ. *Одни* рекомендуютъ, сохраняя исторически установившійся типъ духовной семинаріи, возвратиться къ Уставу 1867 года, каковымъ общеобразовательный элементъ семинарскаго курса отнесенъ къ четыремъ младшимъ классамъ семинаріи, а спеціально-богословскій къ двумъ старшимъ классамъ, приравнявъ притомъ, насколько возможно, семинарскія программы общеобразовательныхъ предметовъ къ требованіямъ программъ свѣтскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, и предоставивъ семинаристамъ право по окончаніи четвертаго класса поступать въ высшія свѣтскія учебныя заведенія [1]). *Другіе* рекомендуютъ отдѣлить совершенно пастырскіе, т. е. спеціально-богословскіе предметы отъ общеобразовательныхъ и образовать два рода учебно-воспитательныхъ заведеній: богословскія профессіональныя школы, открытыя для всѣхъ, и общеобразовательныя прогимназіи (изъ училищъ съ присоединеніемъ двухъ классовъ семинаріи) или гимназіи съ курсомъ и правами министерскихъ прогимназій и гимназій и съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ особенностей теперешнихъ семинарій и училищъ, причемъ одни оставляютъ за ними сословный характеръ и признаютъ ихъ школами духовнаго вѣдомства [1]), а по другимъ проектамъ и эти общеобразовательныя заведенія должны быть также всесословными, какъ и богословскія школы [2]). Наконецъ, *третьи* проектируютъ совершенно отдѣлить богословское образованіе отъ той организаціи общаго образованія, какую мы находимъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, и отъ той, какая существуетъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и создать, съ одной стороны, среднюю профессіональную пастырскую школу, а съ другой—школу низшую, подготовляющую къ пастырской, организованную по типу второклассной церковно-приходской съ нѣкоторымъ расширеніемъ программъ или уѣздную или даже прямо особую второклассную школу [3]). Первые, оставляя неприкосновеннымъ исторически сложившійся и существующій теперь типъ духовной школы, т. е. училища и семинаріи, вносятъ въ него нѣкоторыя поправки въ духѣ Уставовъ 1867 года; вторые, вводя въ систему духовнаго образованія общеобразовательную школу, съ свѣтскими учебными предметами, организованную по типу общеобразовательныхъ свѣтскихъ прогимназій и гимназій (съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ особенностей духовныхъ школъ), сближаютъ духовное образованіе съ общимъ

[1]) Отзывъ Комиссіи Московской III, 247; Гурій Новгородскій II, 199: Назарій Нижегор. II, 429; Кириллъ Орлов. I, 526, Аѳанасій Донской I, 542; Тихонъ Пензенскій III, 331; Анастасій Воронежскій I, 146; Іоанникій Арханг. I, 373; Димитрій Казанскій, I, 265 и 25 семинарій.

[1]) Стефанъ Могилевскій, Отзывы I, 91; Петръ Смоленскій III, 41; Сергій Финл. III, 273; Иппокептій Тамбовскій III, 307; Антоній Волынскій II, 131—133; Красноярская семинарія III, 462; Гермогенъ Саратовскій III, 352; Макарій Томскій III, 355—6; Тихонъ Алеутскій I, 535; Константинъ Самар. II, 505; Георгій Астраханскій I, 312; Гедеонъ Владикавказскій I, 15, Владиміръ Кишиневскій I, 191 и др.

[2]) Антоній Спб. III, 95; Никонъ Владимірскій I, 235, 242; Алексій Вологодскій I, 69; Олонецкая консисторія III, 210; Симеонъ Екатеринославскій II, 79 обор.; Аркадій Рязанскій III, 588—9; Серафимъ Полоцкій I, 169, Веніаминъ Калужскій I, 32; Тифлисское духовное училище III, 548; Іаковъ Ярослав. Приб. 241; Гурій Симбирскій II, 44; Іоакимъ Оренбургскій II, 162 и др.; 22 семинаріи.

[3]) Флавіанъ Кіевскій II, 94; Тихонъ Костромской II, 551, Евсевій Владивостокскій. Прибавл. 192; Филаретъ Вятскій II, 518. Сюда примыкаетъ и взглядъ О. Д. Самарина.

образованіемъ нашей интеллигенціи; наконецъ, третьи, вводя въ систему образованія церковно-народную школу, сближаютъ духовное образованіе съ народнымъ образованіемъ. Въ отношеніи къ сословнымъ интересамъ всѣ проекты дѣлятся также на три группы: одни сохраняютъ сословную школу, другіе придаютъ духовнымъ школамъ всесословный характеръ, третьи, считая духовныя школы сословными и открывая свободный доступъ въ нихъ, прежде всего, дѣтямъ духовенства, допускаютъ пріемъ и иносословныхъ дѣтей, въ извѣстномъ процентѣ, или же только на свободныя мѣста, съ платою или безъ платы за ученіе.

2. *Общія черты проектируемыхъ типовъ.*—Всѣ три проектируемые типа духовныхъ школъ имѣютъ слѣдующія общія имъ всѣмъ черты: во-первыхъ, во всѣхъ проекціяхъ богословское образованіе *выдѣляется* изъ общаго и обособляется въ видѣ ли особыхъ богословскихъ классовъ, въ видѣ ли богословскихъ курсовъ или въ видѣ профессіональной пастырской школы; во-вторыхъ, во всѣхъ проекціяхъ (даже въ своеобразномъ проектѣ профессіональной пастырской школы Инкодима, епископа Приамурскаго [1]), признается необходимость для богослова и пастыря *общаго* образованія, которое должно предварять обособляемое богословское; въ-третьихъ, въ подавляющемъ большинствѣ, если не во всѣхъ проектахъ, признается необходимымъ сохранить въ общеобразовательныхъ курсахъ нѣкоторыя *особенности* исторически сложившейся духовной школы съ направленіемъ въ духѣ православія. Даже преосвященный Стефанъ Могилевскій, проектируя для дѣтей духовенства устройство «прогимназій или даже полныхъ гимназій съ курсомъ и правами министерскихъ гимназій», все-таки предполагаетъ, что онѣ будутъ организованы съ направленіемъ въ духѣ православной Церкви (Томъ I, стр. 91).

[1]) Прибав. къ Отзывамъ, стр. 37.

Получается, такимъ образомъ, распредѣленіе всего образованія, необходимаго для будущаго служителя и пастыря Церкви, на *двѣ стадіи:* общеобразовательную и богословскую. Въ первой группируются такъ-называемыя свѣтскія науки, преподаваемыя въ свѣтскихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, но съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ особенностей образованія въ духовныхъ школахъ; во второй сосредоточивается преподаваніе богословскихъ наукъ. Такова общая идея, проводимая почти всѣми проектами реформы духовной школы, и таковъ общій выводъ, который можно извлечь изъ разсмотрѣнія Отзывовъ епархіальныхъ архіереевъ, Извлеченія изъ проектовъ преобразованій духовныхъ школъ, представленныхъ въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ Правленіями 57 семинарій, и Журналовъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія. Мнѣ кажется, что эта идея, какъ результатъ современнаго умонастроенія, могла бы съ большимъ удобствомъ быть положена въ основу реформы духовныхъ школъ. Къ сожалѣнію, развитіе этой идеи въ трехъ различныхъ указанныхъ типахъ не представляетъ опредѣленности и единообразія и выражается часто только въ отрывочномъ указаніи различныхъ возможностей и противорѣчивыхъ подробностей, такъ что въ вышепоименованныхъ матеріалахъ мы встрѣчаемъ такую пеструю картину, что въ ней нѣтъ возможности надлежащимъ образомъ разобраться. Поэтому, принимая въ соображеніе все, что можетъ оказаться для моей цѣли пригоднымъ, я постараюсь развить эту идею съ нѣкоторою независимостью отъ упомянутаго матеріала.

3. *Отношеніе общаго образованія къ богословскому.*—Если образованіе въ нашихъ духовныхъ школахъ должно проходить двѣ стадіи, общеобразовательную и богословскую, то спрашивается, въ какомъ отношеніи другъ къ другу должны стоять обѣ эти стадіи?—По семинарскому Уставу 1884 года общеобразовательные предметы

и богословскіе не отдѣляются одни отъ другихъ, но проходятся одновременно во всѣхъ классахъ училищъ и семинарій, отъ чего происходятъ: 1) разбросанность богословскихъ предметовъ по разнымъ классамъ, такъ что каждый классъ представляетъ конгломератъ разнородныхъ и несродныхъ между собою предметовъ, разсѣивающихъ и развлекающихъ вниманіе воспитанниковъ въ разныя стороны; 2) отсутствіе послѣдовательности въ распредѣленіи предметовъ по классамъ, напр., библейская исторія изучается во 2-мъ классѣ, когда еще не пройденъ курсъ Священнаго Писанія, церковная исторія, въ особенности важнѣйшіе отдѣлы о соборахъ и ересяхъ, въ 3 классѣ, когда у воспитанниковъ не окрѣпло еще мышленіе или нѣтъ необходимыхъ философскихъ познаній (какъ указываетъ Пензенская семинарія или какъ указываютъ на непослѣдовательность Таврическая и Иркутская семинаріи), и 3) взаимное стѣсненіе общеобразовательнаго и богословскаго элементовъ въ одной школѣ. Словомъ, учебный планъ представляетъ какую-то путаницу и смѣшеніе. Произошло это отъ того, что составители Устава 1884 года, желая дать питомцамъ семинаріи и общее образованіе и богословское, стали на количественную точку зрѣнія. Какъ видно изъ объяснительной записки къ Уставу 1884 г., они нашли, что Уставомъ 1867 года на общеобразовательные предметы отводится 78 уроковъ, а на богословскій курсъ всего 50, и вывели отсюда заключеніе о «преобладаніи» общеобразовательнаго курса надъ богословскимъ» [1]), какъ будто общеобразовательный и богословскій курсы находятся въ какой-то враждѣ. Чтобы уничтожить это преобладаніе, они отвели для прохожденія общеобразовательнаго курса 61, а на прохожденіе богословскаго 62 урока. «Такимъ образомъ оба курса уравновѣшены, и каждому отведено свое мѣсто», заключаетъ Записка (стр. 12). Къ сожалѣнію, именно это-то стремленіе къ численному равновѣсію и повело къ тому, что пришлось богословскіе предметы насильственно и непослѣдовательно втискивать въ общеобразовательный курсъ, а чрезъ то самое и ослабить основательность прохожденія и силу вліянія на умъ воспитанниковъ самого богословскаго курса, лишивъ его необходимой концентраціи внесеніемъ дробленія по общеобразовательнымъ классамъ [1]). Вотъ именно противъ такой антипедагогической и нецѣлесообразной постановки учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и направлены всѣ критическія замѣчанія архіереевъ, семинарскихъ правленій и членовъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, хотя они, можетъ быть, и не всегда ясно представляютъ себѣ этотъ коренной недостатокъ теперешней семинарской учебной организаціи, ибо почти всѣ замѣчанія объясняютъ этотъ недостатокъ двойственностью цѣли, преслѣдуемой семинарскимъ образованіемъ, какъ будто возможно образованіе будущихъ пастырей Церкви оставить какимъ-нибудь способомъ безъ общаго образованія и слѣдовательно въ отношеніи къ нимъ отнять общеобразовательную цѣль. А если этого сдѣлать нельзя, то эта двойственность цѣли въ отношеніи къ образованію пастырей всегда будетъ сохранять свою силу. Дѣло слѣдовательно, не въ двойственности цѣли, не въ томъ, что приходится преслѣдовать двѣ цѣли, а въ неправильности соотношенія этихъ цѣлей. Отсюда и возникаетъ требованіе привести ихъ въ правильное соотношеніе. Именно для удовлетворенія этого требованія и возвращаются къ Уставу 1867 года 17 архіерейскихъ отзывовъ, 25 проектовъ семинарскихъ Правленій и половина членовъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія. Всѣ они выходятъ изъ мысли, что въ Уставѣ 1867 года отноше-

[1]) Записка, стр. 6—7.

[1]) Ложность этого количественнаго равновѣсія самымъ наглядным образомъ обнаруживается неудачею провести тотъ же принципъ въ училищахъ, въ которыхъ изъ 92 уроковъ 72 отведены на свѣтскіе предметы.

ніе общаго и богословскаго образованія было опредѣлено наиболѣе удовлетворительнымъ образомъ. Уставъ этотъ на богословскіе курсы смотритъ не какъ на составную часть общеобразовательнаго курса, а какъ на спеціальный законченный курсъ. Онъ ихъ различаетъ *по роду* и въ Объяснительной Запискѣ прямо говоритъ: «образованіе, сообщаемое въ семинаріяхъ, должно быть двоякаго рода: 1) *общее*, необходимое для всякаго образованнаго человѣка и долженствующее лежать въ основѣ каждаго спеціальнаго образованія, и 2) *спеціальное*, обнимающее собою кругъ предметовъ богословскихъ» (стр. 2). Преосвященный Никандръ Тульскій въ своемъ отзывѣ на проектъ Устава 1860—1862 г.г. формулировалъ это отношеніе такимъ образомъ: «Какъ учебное заведеніе, семинарія даетъ образованіе *общее*, направленное къ развитію всѣхъ душевныхъ силъ учащихся и къ сообщенію имъ свѣдѣній, нужныхъ для всякаго образованнаго человѣка и въ то же время способствующихъ къ полнѣйшему усвоенію познаній богословскихъ, и *спеціальное* образованіе, состоящее въ изученіи богословскихъ наукъ» [1]). Но та же самая мысль была выражена еще раньше, именно во Введеніи къ Уставу духовныхъ училищъ 1814 года, Сперанскимъ, который (состоя членомъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, учрежденной въ 1808 году) написалъ это Введеніе. Здѣсь сказано: «1) *Общая* цѣль воспитанія юношества есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласное съ его предустановленіемъ. 2) Главное предустановленіе юношества духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. 3) Изъ сего открывается *особенная* цѣль духовнаго ученія. Оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. 4) Посему всѣ учрежденія, въ составъ Духовныхъ Училищъ входящія, должны непосредственно относиться съ сему главному намѣренію и отъ него заимствовать силу». Такимъ образомъ, возвращаясь къ началамъ Устава 1867 года, возвращаются въ сущности къ началамъ Устава 1814 года, который до сего времени считался однимъ изъ наилучшихъ Уставовъ по своей продуманности. До 1814 года въ организаціи духовнаго образованія выходили не изъ противоположенія общаго особенному, или общаго спеціальному, а изъ идеи «благочестиваго и просвѣщеннаго» или просто болѣе или менѣе ученаго пастыря, руководствуясь общею идеею просвѣщенія или ученія. Брали рядъ просвѣщающихъ наукъ и въ концѣ къ нему совершенно механически присоединяли классъ богословія, какъ это сдѣлано въ Духовномъ Регламентѣ [1]) въ Указѣ Анны Іоанновны 1738 года и въ учебныхъ планахъ всѣхъ семинарій, какія только существовали до 1808 года (напр. въ Тверской или Владимірской). При этомъ во многихъ семинаріяхъ просвѣщеніе пастыря не доходило ни до богословія, ни до философіи. Впрочемъ, не смотря на формулу Сперанскаго, поставленную во Введеніи, Уставъ 1814 года всетаки повидимому не отрѣшается отъ преобладающаго вліянія идеи просвѣщеннаго пастыря, и въ рядъ общеобразовательныхъ предметовъ послѣ реторики и философіи ставитъ богословскіе предметы, какъ послѣдній классъ. Не проводитъ до конца противоположеніе общаго и спеціальнаго образованія и Уставъ 1867 года, оставляя богословскіе курсы въ видѣ послѣдняго класса рядомъ съ общеобразовательными въ той же семинаріи. Въ настоящее время большинство архіереевъ, 22 семинарскихъ Правленія и половина членовъ V Отдѣла Предсоборнаго Присутствія проектируютъ болѣе рѣшительное проведеніе спеціализаціи богословскихъ курсовъ и отдѣленіе ихъ отъ общеобразовательныхъ въ особую пастырскую школу профессіональнаго характера,

[1]) Сводъ мнѣній относительно Устава Духовныхъ Семинарій 1860—62 годовъ, стр. 2.

[1]) Домы училищные, п. 10.

при чемъ нѣкоторые, какъ на образецъ, прямо указываютъ (Арсеній Харьковскій) на «Проектъ преобразованія епархіальныхъ учебныхъ заведеній» архимандритовъ Филарета и Михаила, представленный ими, какъ членами, въ Комитетъ, вырабатывавшій Уставъ 1867 года, но Комитетомъ не принятый [1]). Такимъ образомъ и тѣ, кто рекомендуетъ возвратиться съ нѣкоторыми поправками къ Уставу 1867 года, и тѣ, кто рекомендуетъ совсѣмъ отдѣлить пастырскую школу отъ общеобразовательной, въ сущности стоятъ на одной и той же точкѣ зрѣнія, только вторые проводятъ ее болѣе послѣдовательно и до конца. Мнѣ кажется, что эта точка зрѣнія на отношеніе общаго образованія къ богословскому: можетъ быть принята при осуществленіи реформы духовной школы, какъ соотвѣтствующая существу дѣла.— Такое выдѣленіе спеціальнаго богословскаго знанія въ особую группу, разумѣется, вовсе еще не обозначаетъ какого-то окончательнаго разрыва его съ общимъ образованіемъ, какъ этого опасаются нѣкоторые проекты (Владимірская семинарія). Никакое спеціальное образованіе не можетъ обойтись безъ общаго въ той или другой мѣрѣ, потому что общее образованіе есть необходимое предварительное условіе спеціальнаго. Чѣмъ выше стоитъ общее образованіе, тѣмъ глубже основанное на немъ спеціальное. Вотъ почему, когда у насъ въ семинаріяхъ, организованныхъ по Уставу 1814 года, общее образованіе стояло высоко, и богословское образованіе было тоже высоко, такъ что въ эпоху графа Пратасова предпринято было даже приблизить его къ уровню народнаго развитія, популяризировать. Вотъ почему и въ настоящее время большинство архипастырей и семинарскихъ Правленій стоятъ за широкое общее образованіе въ интересахъ самого богословскаго образованія [2]). И по выдѣленіи спеціально богословскихъ курсовъ въ особую школу за общимъ образованіемъ остается его подготовительное значеніе для этой школы [1]). Имѣя въ виду это его значеніе для спеціально богословскаго образованія, слѣдуетъ только приложить заботы къ надлежащей его организаціи.

Отличительныя черты общаго образованія въ духовныхъ школахъ. — Еще при обсужденіи проекта Устава 1867 года (1860—62) двумя архіепископами, Василіемъ Полоцкимъ и Макаріемъ Харьковскимъ, и двумя учителями семинарій, Ив. Сахаровымъ (Подольской) и Кирилломъ Левитскимъ (Иркутской), была высказана мысль, что «общее образованіе, долженствующее предшествовать образованію спеціальному, воспитанники богословскаго училища могутъ получать или въ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, или въ особыхъ епархіальныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ по образцу первыхъ» [2]). Эта мысль находитъ отголосокъ и теперь. «Общее образованіе должно получать прежде и въ особыхъ общеобразовательныхъ школахъ свѣтскихъ, какія существуютъ и будутъ существовать въ данное время, или въ шестиклассныхъ духовныхъ училищахъ», говорится въ отзывѣ преосвященнаго Іоакима Оренбургскаго [3]). Въ сущности та же мысль проводится и всѣми тѣми проектами, которые открываютъ доступъ въ богословскіе классы или въ предполагаемыя пастырскія школы воспитанникамъ общеобразовательныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, каковыхъ проектовъ большинство. Всего болѣе, однако, защищается то положеніе, что сама духовная

[1]) Церковныя Вѣдомости 1905 г. № 39, стр. 1647.

[2]) Никонъ Влад., Алексій Вологодскій, Димитрій Казанскій, Арсеній Харьковскій, Архангельская Коммиссія, Константинъ Самарскій, Евлогій Холмскій, Никаноръ Пермскій, Назарій Нижегородскій, Владиміръ Московскій, Кіріонъ Орловскій, Серафимъ Полоцкій и многіе другіе.

[1]) Іоакимъ Оренбургскій, Іоаннъ Полтавскій, Димитрій Херсонскій, Сергій Финляндскій, Антоній Волынскій.

[2]) Сводъ мнѣній, стр. 2.

[3]) Отзывы II, 162.

общеобразовательная школа должна быть уравнена по курсамъ и правамъ со свѣтскою общеобразовательною школой. Высказывается даже такое пожеланіе, чтобы эти школы, подобныя гимназіямъ, не имѣли никакихъ иныхъ цѣлей, кромѣ общихъ образовательныхъ и общихъ же воспитательныхъ, какъ сказано въ Петербургскомъ проектѣ (Отзывы, III, 95) или хотя и съ направленіемъ въ духѣ православной Церкви, «но безъ нарочитыхъ задачъ подготовки къ пастырству, «какъ выражается преосвященный Стефанъ Могилевскій (I, 91). — Однако противъ совершеннаго уравненія съ общеобразовательною свѣтскою школой и какъ бы воспроизведенія и повторенія ея въ духовномъ вѣдомствѣ можно найти весьма существенныя возраженія. Во-первыхъ, справедливо замѣчаютъ, что такое приравненіе въ настоящее время *невозможно* по существу, съ одной стороны, потому, что одной средней свѣтской школы теперь нѣтъ, а есть школы классическія и реальныя, которыя «въ настоящее время носятъ печать спеціализаціи» (какъ выражается преосвященный Константинъ Самарскій), вслѣдствіе чего въ настоящее время нельзя и говорить о приравненіи общеобразовательнаго курса духовной школы къ курсу средней школы вообще (Анастасій Воронежскій); съ другой стороны—потому, что въ настоящее время свѣтская общеобразовательная школа «находится въ процессѣ преобразованія» (Константинъ Самарскій), «при чемъ какъ со стороны учащихся, такъ и со стороны родителей изъ либеральныхъ слоевъ общества раздаются желанія и даже требованія относительно предоставленія ей полной свободы въ дѣлѣ исполненія учащимися требованій религіи» (Никаноръ Пермскій), и «мы не знаемъ, сохранится ли въ будущей свѣтской школѣ преподаваніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета» (Анастасій Воронежскій). Во-вторыхъ, полное уравненіе въ программахъ духовной общеобразовательной школы со свѣтской министерской *не цѣлесообразно*, ибо свѣтская школа, которая предназначается для дѣтей и юношей всѣхъ вѣроисповѣданій и вѣръ, не принадлежитъ къ тому типу общеобразовательныхъ школъ, который доставлялъ бы настоящую подмогу образованію спеціально богословскому. «Общее образованіе, какъ справедливо замѣчено въ Объяснительной Запискѣ къ Уставу 1867 года (стр. 2), тогда только доставляетъ надлежащую подмогу образованію спеціальному, когда оно поставлено въ *должное соотношеніе* съ послѣднимъ. Полное и строгое соотношеніе общаго образованія особенно необходимо для такой спеціальности, какова богословская. Но едва ли можно надѣяться на такое соотношеніе, если предоставить предназначающимъ себя къ богословской спеціальности получать общее образованіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ» или духовныхъ, которыя бы представляли копію свѣтскихъ. Если общеобразовательная школа должна имѣть подготовительное или пропедевтическое значеніе для спеціально богословской, то она должна представлять такую комбинацію общеобразовательныхъ предметовъ и такой подборъ воспитательныхъ средствъ, которыя, не нарушая общеобразовательнаго характера школы, все-таки оказались бы наиболѣе пригодными для послѣдующаго спеціально - богословскаго образованія. Такъ какъ въ исторически сложившемся типѣ нашихъ семинарій общеобразовательные курсы всегда были разсчитаны на сообщеніе именно такого наиболѣе пригоднаго общаго образованія, то многіе проекты, настаивая на приближеніи общаго образованія дѣтей духовенства къ свѣтскому, все-таки, какъ мы видѣли, высказываются за сохраненіе нѣкоторыхъ особенностей учебно-воспитательнаго строя нашихъ духовныхъ школъ и во вновь проектируемой общеобразовательной школѣ. Такъ, по мнѣнію Петербургской комиссіи, «особенности *учебнаго* курса общеобразовательной школы духовнаго вѣдомства должны

состоять въ слѣдующемъ. Здѣсь: 1) прежде всего должно стоять на подобающей высотѣ обученіе Закону Божію; 2) философское образованіе должно быть поставлено возможно полнѣе и шире; минимумъ его— теперешній семинарскій курсъ философіи; 3) должно сохранить сочиненія по разнымъ предметамъ; и 4) наконецъ, необходимо дать мѣсто и греческому и латинскому языкамъ въ размѣрахъ, достаточныхъ для пріобрѣтенія навыка читать классическихъ авторовъ хотя бы при помощи лексикона» [1]). Многіе сюда же относятъ и обученіе церковному пѣнію. Такъ какъ философія не можетъ быть поставлена хорошо безъ реальной основы въ видѣ извѣстнаго запаса свѣдѣній изъ области наукъ о внѣшней природѣ, физико-математическихъ и естественныхъ, и наукъ о человѣкѣ, историческихъ и вообще гуманитарныхъ, то въ V Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія было высказано пожеланіе ввести въ курсъ духовной школы и указанные предметы настолько и въ такомъ видѣ, насколько и въ какомъ это требуется для цѣлей философскаго образованія, и самое преподаваніе ихъ поставить въ связь съ философскимъ [2]). Какъ извѣстно, приспособленіе общаго образовательнаго курса свѣтскихъ гимназій къ особенностямъ семинарскаго въ новыхъ училищныхъ и семинарскихъ программахъ въ общемъ теперь даже уже осуществлено, какъ показываетъ сравненіе программъ [3]) [4]). О сохраненіи *воспитательныхъ* особенностей духовной школы по сравненію со свѣтской весьма вѣско говорится въ отзывѣ Новоторжскаго духовнаго училища. Здѣсь читаемъ: «Духовная школа, будучи общеобразовательною школою по изучаемымъ предметамъ, будетъ отличаться отъ свѣтской своими воспитательными задачами. Свѣтская школа стремится къ тому, чтобы дать учащимся гуманитарное воспитаніе, культивируя идею человѣческой личности, какъ самоцѣннаго блага, и человѣческаго достоинства, какъ естественнаго критерія, опредѣляющаго человѣческое поведеніе. Духовная школа должна дать религіозное воспитаніе не только какъ сумму религіозныхъ идей, но и какъ положительную религіозную настроенность, при которой идея самоотверженнаго служенія Богу и ближнему поглотила бы всякіе узко-личные мотивы и послужила бы исходною точкой для дальнѣйшей дѣятельности воспитываемаго лица по выходѣ его изъ духовной школы. Если свѣтская школа желаетъ воспитать человѣка, какъ человѣка и гражданина, то духовная школа должна воспитать не только человѣка и гражданина, но и еще болѣе и прежде всего— православнаго христіанина, который въ своей жизни стремился бы осуществить нравственные идеалы, лежащіе выше человѣческаго горизонта и возвѣщенные самимъ Богомъ» [1]). Выраженная здѣсь мысль о христіанскомъ воспитаніи въ общеобразовательной школѣ не отвергается ни въ одномъ отзывѣ, ни въ одномъ проектѣ реформы, но съ большею или меньшею ясностію предносится взору всѣхъ. Отъ преосвященнаго Стефана Могилевскаго, который проектируетъ общеобразовательную школу «безъ нарочитыхъ задачъ подготовки къ пастырству», «хотя и съ направленіемъ въ духѣ православной Церкви» (I, 91), и до архіепископа Волынскаго Антонія, который настаиваетъ, чтобы образовательная духовная школа подготовляла своихъ питомцевъ къ прохожденію спеціально-пастырской школы [2]), всѣ предполагаютъ, что общеобразовательная духовная школа должна давать общее христіанское образованіе въ духѣ православной Церкви. Вотъ почему V Отдѣлъ Пред-

[1]) Отзывы, III, 95.
[2]) Сводка: О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, 12—13.
[3]) Церков. Вѣдом. 1906 г. № 36.
[4]) Въ духовно-учебныя программы не внесено только законовѣдѣнія, каковое есть въ гимназическихъ.

[1]) Отзывы, прибавл. 96.
[2]) II, 133. Ср. Сводку, стр. 14.

соборнаго Присутствія, имѣвшій въ виду всѣ отзывы архіереевъ и проекты преобразованія духовной школы, пришелъ къ заключенію, что «общеобразовательная духовная школа, не примыкая вполнѣ и всецѣло ни къ классической, ни къ реальной гимназіямъ, должна быть организована по иной системѣ, основою которой служитъ религіозно-философское образованіе» (Сводка, стр. 13). По выраженію правленія Московской семинаріи это образованіе въ ней должно направляться къ тому, «*да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ*» (2 Тим. III, 17). Въ концѣ концовъ получается особый типъ общеобразовательной школы, который вмѣстѣ съ Петербургскимъ проектомъ можно назвать «*христіански - гуманитарнымъ*». Здѣсь сказано: «общеобразовательная школа духовнаго вѣдомства должна быть типомъ христіански-гуманитарной школы въ полномъ смыслѣ слова. Курсъ преподаваемыхъ въ ней наукъ долженъ соотвѣтствовать полному курсу классическихъ гимназій, съ нѣкоторыми приспособленіями его къ особенностямъ существующей духовной школы въ смыслѣ сохраненія нѣкоторыхъ преимуществъ послѣдней» (III, 95). При такой постановкѣ дѣла, очевидно, всякое дальнѣйшее уравненіе духовной школы со свѣтскою было бы совершенно излишнимъ и ненужнымъ, если кромѣ того этой школѣ будутъ даны права другихъ общеобразовательныхъ школъ.

5. *Идея христіански-гуманитарной общеобразовательной школы*, — около которой вращаются помыслы нашей духовной іерархіи и нашихъ духовныхъ педагоговъ, есть очень древняя идея. Она служила путеводною звѣздою христіанскаго общаго образованія съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанской Церкви во все продолженіе исторіи даже до нашихъ дней. Возникавшія въ различныхъ мѣстахъ рядомъ съ языческими городскими и императорскими, древнія христіанскія общеобразовательныя школы, каковы, напр., были Александрійская, Антіохійская, Кесарійская или Низибійско-Эдесская, были организованы по этому общеобразовательному типу. Въ этихъ школахъ проходился общій энциклопедическій курсъ наукъ, какъ и въ языческихъ (ἡ ἔξωθεν καὶ ἐγκύκλιος παιδεύσις) заключавшій въ себѣ грамматику, риторику, діалектику (тривіумъ) и ариѳметику, геометрію, астрономію и музыку (квадривіумъ). Кромѣ того, въ этихъ школахъ широко изучались сочиненія языческихъ философовъ и даже поэтовъ. Далѣе слѣдовало глубокое изученіе Священнаго Писанія. По мнѣнію Климента Александрійскаго, какъ всѣ науки группируются вокругъ философіи, какъ вокругъ своей царицы и госпожи, такъ и философія должна служить христіанской мудрости (κυρία τοίνιν ἡ τῆς φιλοσοφίας, ὡς ἐκείνη τῆς προπαιδείας. Migne, col. 721)». «Какъ ученики философовъ говорятъ о геометріи, музыкѣ, грамматикѣ, риторикѣ и астрономіи, какъ о служанкахъ философіи, писалъ Оригенъ св. Григорію Чудотворцу, такъ и мы скажемъ о самой философіи по отношенію къ христіанству» (πρὸς χριστιανισμόν. Migne XI, col. 88). Такимъ образомъ здѣсь устанавливается слѣдующая концентрація: науки имѣютъ цѣлью философію и ей служатъ, философія имѣетъ цѣлью христіанство и ему служитъ. «Предъ пришествіемъ Господа эллинамъ была необходима философія для праведности, какъ теперь она нужна для богопочитанія, будучи пропедевтикою для усвояющихъ вѣру чрезъ доказательства»; «ибо она такъ же воспитывала эллиновъ ко Христу, какъ законъ (Моисеевъ)—евреевъ», говоритъ Климентъ Александрійскій (Strom. 1, 5; Migne, VIII, col. 717). Этотъ взглядъ на организацію христіанскаго образованія мы находимъ у многихъ отцовъ Церкви, какъ, напримѣръ, у Григорія Богослова [1]), Василія Великаго [2]), Амфилохія Иконій-

[1]) Стихотв. XLIX и L.
[2]) Твор. IV, 346—7.

ского [1]), Исидора Пелусіота [2]), Кирилла Александрійскаго [3]) и другихъ до самаго Іоанна Дамаскина (въ VIII в.), который говоритъ въ своей «Діалектикѣ», что «надлежитъ имъ (т. е. свѣтскимъ наукамъ), какъ служанкамъ, служить царицѣ», т. е. христіанской мудрости (I). Общее энциклопедическое образованіе съ подобной концентраціей наукъ было, какъ извѣстно, господствующимъ во все продолженіе среднихъ вѣковъ какъ на греческомъ Востокѣ, такъ и на латинскомъ Западѣ. Всѣ школы православной Византіи, съ малымъ или обширнымъ курсомъ онѣ были, были ли онѣ императорскими или монастырскими, свѣтскими или духовными по своему происхожденію, были организованы по этому энциклопедическому типу. Вотъ почему изъ свѣтскихъ, по происхожденію, школъ выходили знаменитые іерархи и патріархи, а изъ церковныхъ, по происхожденію — высшіе государственные сановники и даже императоры, каковы, напримѣръ, Исаакъ и Іоаннъ Комнены, воспитывавшіеся въ школѣ знаменитаго Студійскаго монастыря, «этого богатаго цвѣтущаго сада, въ которомъ изучались всѣ науки, грамматика, философія, богословіе», по выраженію Михаила Студита [4]). Замѣчательно, что только въ отзывѣ преосвященнаго Іоанна Полтавскаго въ одной строчкѣ упоминается о типѣ школъ святоотеческихъ (II, 323), да проектъ Московской семинаріи видитъ образецъ сочетанія богословскихъ и свѣтскихъ наукъ въ древне-христіанскихъ школахъ временъ Юстиніана. «Полагая въ центрѣ религіозное обученіе, онѣ вводили въ свою сферу всѣ общеобразовательные матеріалы и такимъ образомъ служили цѣлямъ не только церковнаго, но и общаго образованія» — говоритъ правленіе Московской семинаріи.— Если мы теперь перенесемся изъ Византіи и вѣковъ отдаленныхъ въ наше отечество и во времена, къ намъ ближайшія, то и здѣсь увидимъ въ сущности тотъ же типъ общеобразовательной школы. Мы не говоримъ о до-петровской Руси, когда иного образованія и представить себѣ не могли; мы разумѣемъ XVIII и XIX столѣтія. Наши духовныя семинаріи хотя и заключали въ своемъ кругѣ богословскій элементъ, но со временъ Духовнаго Регламента [1]) въ сущности оставались просвѣтительными и общеобразовательными школами. Въ XVIII столѣтіи въ семинаріяхъ находимъ: информаціонные классы, грамматику, синтаксиму, реторику, поэзію, философію и, наконецъ, богословіе [2]). Комитетъ 1807 года въ «Начертаніи правилъ о образованіи духовныхъ училищъ», поданномъ при докладѣ Александру I-му, проектируетъ слѣдующіе предметы ученія въ семинаріяхъ (§ 50): 1) классъ словесныхъ наукъ, 2) классъ историческихъ наукъ, 3) классъ математическихъ наукъ,

[1]) Carmen ad Seleveum, v. 181—7; v. 239-250.

[2]) Письмо 503 (II, 3). Творенія, I, 280. Ср. III, 29—34 186, 230, 273.

[3]) Contra Iulian. I, 35.

[4]) *Михаилъ Студитъ*, Жизнь св. Осодора, гл. 25.

[1]) Въ Духовномъ Регламентѣ читаемъ (Домы училищн. п. 10): «Чинъ ученія таковый добрый кажется: 1) Грамматика купно съ Географіею и Исторіею. 2) Ариѳметика съ Геометріею. 3) Логика или Діалектика, и едино то двоименное ученіе. 4) Реторика купно, или раздѣльно съ стихотворнымъ ученіемъ. 5) Физика, присовокупляя краткую Матефизику. 6) Политика краткая Пуффендорфова, аще она потребна судится быть, и можетъ она присовокупится къ Діалектикѣ. 7) Богословія. Первые шесть по году возмутъ, а Богословія два года. Ибо хотя великое ученіе (кромѣ діалектическаго, и грамматическаго), пространное есть; обаче въ школахъ сокращенно трактовать надобѣ, и главнѣйшія только части. Посемъ самъ долгимъ чтеніемъ и практикою совершится, кто такъ доброе руководство получитъ. Языкъ Греческій и Еврейскій (есть ли будутъ учители) между иными ученіи урочное себѣ время пріимутъ». Очевидно, проектированный здѣсь чинъ ученія общеобразовательный; Богословія приставлена къ нему совершенно внѣшнимъ образомъ.

[2]) См. напр. *Колосова*, Исторію Тверской семинаріи, стр. 246; *Малицкаго*, Ист. Владимірск. семинар. I, стр. 214; *Смирнова*, Ист. Троицк. сем. 35; *Благовѣщенскаго*, Ист. Казанск. сем. 35, 335; *Сперанскаго*, Очеркъ ист. Смоленск. сем. 20, 105; *Аничева*, Ист. Рязанск. сем. 27, 112; *Воржеловича*, Ист. Минск. сем. 52; *Лаговскаго*, Открытіе и Ист. Пермск. сем. 4, 15, и др.

4) классъ философскихъ наукъ, 5) классъ богословскихъ наукъ и 6) классъ языковъ. По уставу 1814 года (§ 115) назначены были: а) «два года для класса словесныхъ наукъ, къ какимъ присоединяется всеобщая исторія, б) два года для класса философскихъ наукъ, къ коимъ присоединяется математика и физика, и в) два года для класса богословскихъ наукъ, къ коимъ присоединяется церковная исторія». Языки преподаются во всѣхъ классахъ. Во времена графа Пратасова въ 1840 году духовно-учебное управленіе измѣнило программы и ввело новые богословскіе и свѣтскіе предметы, напримѣръ, медицину и сельское хозяйство, преслѣдуя практическія цѣли, но общій планъ остался тотъ же: словесность, философія, богословіе. «Двѣ цѣли достигаются нашимъ курсомъ семинаріи, — писалъ Пратасовъ въ своихъ отчетахъ,—главная и существенная давать будущимъ пастырямъ душъ отчетливое богословское образованіе съ практическимъ примѣненіемъ къ духовнымъ потребностямъ паствы, другая частная, подчиненная первой—снабжать ихъ запасомъ свѣдѣній, которыми они могутъ улучшать свой домашній бытъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ добрыми хозяйственными и врачебными совѣтами усиливать свое нравственное вліяніе на сельскихъ прихожанъ» [1]). Не смотря на эти утилитарныя цѣли, навязанныя семинаріямъ подъ вліяніемъ графа Киселева, тогдашняго министра государственныхъ имуществъ, семинаріи сохранили свой прежній общеобразовательный характеръ [2]). Идея христіанскаго просвѣщенія осталась господствующею. Только въ Уставѣ 1867 года, какъ уже выше замѣчено, совершенно опредѣленно было отличено отъ общаго христіан-

[1]) Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора за 1851 г., стр. 104.

[2]) Вотъ утвержденное Св. Сунодомъ въ 1840 г. расписаніе предметовъ (*Надеждина*, Ист. Петерб. сем., стр. 340):

Низшее отдѣленіе.

I годъ.

Катихизисъ (Православное Испов.)	1 ур.
Реторика	5 »
Древняя исторія	2 »
Алгебра и геометрія	2 »
Греческій языкъ	3 »
Латинскій »	3 »

II годъ.

Св. Писаніе (истор. кн.)	1 »
О богослуж. книгахъ	1 »
Реторика и поэзія	5 »
Всеобщая исторія	3 »
Геометрія и пасхалія	2 »
Греческій языкъ	2 »
Латинскій »	2 »

Среднее отдѣленіе.

I годъ.

Св. Писаніе (учит. книги)	1 ур.
Библейская исторія	2 »
Логика	2 »
Русская гражд. исторія	2 »
Физика и естеств. ист.	3 »
Чтеніе греческ. писат.	2 »
» латинск. »	2 »

II годъ.

Св. Писаніе (пророки)	3 ур.
Герменевтика	
Библейская исторія	2 »
Естеств. ист. и сельское хоз.	3 »
Логика и психологія	4 »
Греческій языкъ	2 »
Латинскій »	2 »

Высшее отдѣленіе.

I годъ.

Новый Завѣтъ	2 ур.
Догматика	6 »
Ученіе о вѣроиспов.	
Гомилетика	
Церковная исторія	2 »
Церковн. древности и обряды	2 »
Патристика	2 »
Чтеніе отцевъ греч. и латинскихъ	
Медицина	1 »
Сельское хозяйство	1 »

II годъ.

Толкованіе Св. Писанія	2 ур.
Богословіе нравств.	6 »
О должност. пресвит.	
Гомилетика	
Основаніе церк. законовъ и канонич. права	2 »
Исторія русск. Церкви	2 »
Чтеніе греческ. отцевъ	2 »
Медицина	2 »

ского образованія спеціально-богословское[1]). Почти сто лѣтъ назадъ идея христіанско-гуманитарной школы была прекрасно выражена въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и конечно должно быть *того, который во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ.* Сего-то свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ, и тѣми способами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учитъ; тамъ сказано, что *Христосъ есть путь истина и животъ;* слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ создать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію вышнему», и проч. (Указъ 30 августа 1814 г.).

6. *Учебный планъ духовной общеобразовательной школы.*—Руководствуясь этой идеей христіанскаго просвѣщенія, какъ она выражалась въ «энциклопедической», т. е. общеобразовательной христіанской школѣ въ различныя эпохи исторической жизни Церкви Христовой, мы можемъ расположить общеобразовательные учебные предметы духовной школы съ присоединеніемъ предметовъ свѣтскихъ гимназій въ такой концентраціи.

I. *Законъ Божій*, или, какъ бы мы назвали, *Православное Христіанское Ученіе*, составляетъ первую группу предметовъ, изучаемыхъ въ общеобразовательной христіанской духовной школѣ. Сюда относятся, кромѣ начальныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ начальной школѣ: 1) Священная Исторія В. и Н. З. съ исторіей церкви апостольской, 2) Катихизисъ, 3) Объясненіе богослуженія православной церкви,—три предмета, преподаваемые въ училищныхъ классахъ; далѣе,—4) Священное Писаніе В. и Н. Завѣта (12 уроковъ въ семинаріи), 5) Церковная Исторія, Общая и Русская, (7 уроковъ въ семинаріи) и 6) вновь проектируемая богословская наука Историческое ученіе о божественномъ домостроительствѣ нашего спасенія (4 урока въ семинаріи),—три предмета, преподаваемые въ четырехъ семинарскихъ классахъ. На училищные предметы отводится 11 уроковъ, а на семинарскіе отъ 20 до 22; всего—31—33 урока, не считая церковнаго пѣнія.

II. *Философскіе предметы* по своей важности для общаго образованія составляютъ вторую группу предметовъ, изучаемыхъ въ христіанской духовной школѣ; Сюда относятся: 1) Элементарная Логика; 2) Основанія Психологіи; 3) Начальныя Основанія Философіи и 4) Краткая Исторія Философіи; можно бы присоединить

[1]) Расписаніе предметовъ 1867 г.

Число уроковъ въ классахъ. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Итого урок. въ семинаріи.
Изъясненіе Священнаго Писанія . . .	2	2	3	3	3	3	16
Русская словесность съ исторіею литературы	3	3	—	—	—	—	6
Греческій языкъ . . .	5	5	5	5	—	—	20
Латинскій языкъ . .	4	3	4	4	—	—	15
Французскій и нѣмецкій языки по . . .	2	2	2	—	—	—	6
Математика	3	4	4	—	—	—	11
Физика	—	—	—	4	—	—	4
Исторія всеобщая и русская	3	3	2	—	—	—	8
Логика	—	—	2	—	—	—	2
Психологія	—	—	—	2	—	—	2
Обзоръ философскихъ ученій	—	—	—	4	—	—	4
Церковная исторія и исторія россійской Церкви	—	—	—	—	6	2	8
Литургика	—	—	—	—	3	—	3
Гомилетика	—	—	—	—	4	2	6
Основное богословіе .	—	—	—	—	3	—	3
Догматическое богословіе	—	—	—	—	—	6	6
Нравственное богословіе	—	—	—	—	—	2	2
Практическое руководство для пастырей	—	—	—	—	—	3	3
Педагогика и дидактика	—	—	—	—	1	1	2
Чтеніе отцевъ церкви по-гречески . .	—	—	—	—	2	2	4
Итого уроковъ въ недѣлю	22	22	22	22	22	22	—

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ № 113073

сюда Философію Права или Общее Ученіе о правѣ и государствѣ, отнеся этотъ предметъ къ начальнымъ Основаніямъ Философіи въ качествѣ отдѣла, какъ это дѣлается во многихъ нѣмецкихъ учебникахъ философіи. На эту группу можетъ быть отведено не менѣе 12 уроковъ въ семинарскихъ классахъ.

III. *Словесность* составляетъ третью группу преподаваемыхъ въ общеобразовательной школѣ предметовъ. Сюда относится: 1) Теорія словесности, 2) Исторія словесности русской и 3) Эпизодическій курсъ иностранной словесности (свѣдѣнія о произведеніяхъ великихъ писателей и поэтовъ). На эту группу отводится не менѣе 11 уроковъ въ семинарскихъ классахъ.

IV. *Физико-математическія* науки составляютъ четвертую группу. Сюда относятся: 1) Ариѳметика, 2) Географія, 3) Природовѣдѣніе—предметы, преподаваемые въ училищныхъ классахъ; далѣе: 4) Алгебра, 5) Геометрія, 6) Тригонометрія, 7) Физика съ обозрѣніемъ химическихъ явленій и метеорологіей и 8) Космографія или Математическая Географія, преподаваемыя въ семинарскихъ классахъ. На училищные предметы полагается не менѣе 15 часовъ и на семинарскіе отъ 12 до 14 часовъ,—всего 27—29 часовъ.

V. *Исторія* составляетъ пятую группу. 1) Краткая русская гражданская и церковная исторія преподается въ училищѣ, на что отводится 5 уроковъ; 2) Всеобщая исторія, 3) Русская исторія проходятся въ семинарскихъ классахъ, причемъ на первую полагается 7 уроковъ, на Русскую исторію 5, всего въ семинарскихъ классахъ 12, во всѣхъ 17.

VI. *Языки* составляютъ шестую группу. Сюда первѣе всего относятся: 1) Русскій языкъ, и 2) Церковно-славянскій, изучаемые въ училищныхъ классахъ; затѣмъ: 3) Греческій языкъ, 4) Латинскій языкъ, изучаемые какъ въ училищныхъ, такъ и въ семинарскихъ классахъ, и 5) Новые языки, изучаемые только въ семинарскихъ классахъ. На Русскій и Церковно-славянскій языки полагается 13 уроковъ въ училищѣ, на Латинскій и Греческій по 9 въ училищѣ и по 8 въ семинаріи, на Новые языки по 8 на каждый, причемъ обязательный долженъ быть одинъ. Всего на Русскій и Церковно-славянскій 13, на Древніе 34 (18+16) на новые по 8.

VII. *Церковное пѣніе* преподается во всѣхъ училищныхъ и семинарскихъ классахъ по 1 уроку. *Чистописаніе и черченіе* только въ первомъ училищномъ классѣ 3 урока, ибо предполагается, что эти предметы усвоены въ начальномъ училищѣ. Могутъ быть для нихъ введены внѣклассныя занятія. Тетради пишутся во внѣурочное время и подаются затѣмъ учителю чистописанія и черченія для просмотра. Въ семинаріяхъ сохраняются *сочиненія*.

Относительно этого плана, который допускаетъ исправленія при детальной разработкѣ, необходимо сказать слѣдующее. Во-первыхъ, количество уроковъ по каждому предмету въ отдѣльности и по всѣмъ въ совокупности приспособляется къ 24-часовой нормѣ, слѣд., предполагается по четыре учебныхъ часа въ день, за исключеніемъ пѣнія, для котораго въ семинаріяхъ отводится въ одинъ какой-либо день недѣли пятый часъ. Взята такая норма потому, что въ проектируемой семинаріи необходимо оставить свободныхъ часовъ для внѣклассныхъ занятій болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой общеобразовательной школѣ въ виду нѣкоторыхъ особенностей въ постановкѣ учебнаго дѣла. Приготовленіе уроковъ по такимъ труднымъ предметамъ, какъ Катихизисъ, Св. Писаніе и философскіе предметы, писаніе сочиненій и внѣклассное систематическое чтеніе книгъ, требуютъ немалаго внѣкласснаго времени. Одно приготовленіе уроковъ съ текстами, заучиваемыми наизусть, при четырехъ урокахъ потребуетъ не менѣе четырехъ часовъ въ день, такъ что и при четырехъ-часовой нормѣ у воспитанниковъ на писаніе сочиненій и чтеніе книгъ остается не много свободнаго времени. Во-вторыхъ, въ

этомъ учебномъ планѣ: 1) время распредѣляется такимъ образомъ, что на свѣтскіе предметы обученія отводится 57 изъ 72 часовъ въ училищныхъ классахъ и 74 изъ 100 въ семинарскихъ, 2) дается учебный курсъ всѣхъ свѣтскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ классическихъ гимназіяхъ, хотя по сравненію съ ними курсъ нѣсколько сокращенный; 3) сохраняются преимущества семинарскаго курса включеніемъ всѣхъ философскихъ предметовъ въ группу предметовъ свѣтскихъ, и 4) дается законченный курсъ Христіанскаго Ученія. Такимъ образомъ общее образованіе, сообщаемое школою, вслѣдствіе такого подбора свѣтскихъ предметовъ, является гуманитарнымъ, а вслѣдствіе законченнаго общаго курса Православнаго Христіанскаго Ученія—христіанскимъ. Другими словами, общеобразовательная духовная школа съ подобнымъ учебнымъ планомъ будетъ тою христіанско-гуманитарною школою, которая должна соотвѣтствовать потребности времени и существующему умонастроенію. Такъ какъ отличительными чертами этого плана общеобразовательной школы являются: курсъ Православнаго Христіанскаго Ученія, придающій ей христіанскій характеръ, и сравнительно обширное преподаваніе въ ней философскихъ предметовъ, сообщающее ей отличительный характеръ теперешнихъ семинарій, то не лишнимъ представляется сдѣлать нѣсколько краткихъ замѣчаній о постановкѣ преподаванія Православнаго Христіанскаго ученія и объ общеобразовательномъ значеніи философіи.

7. *О постановкѣ преподаванія Православнаго Христіанскаго Ученія.*—Изъ учебныхъ предметовъ, относящихся до Христіанскаго Ученія, я сдѣлаю замѣчаніе только о двухъ, преподаваемыхъ въ семинарскихъ классахъ: о Свящ. Писаніи и Историческомъ ученіи о божественномъ домостроительствѣ нашего спасенія. а) Относительно Свящ. Писанія я бы замѣтилъ, что оно должно изучаться по самымъ книгамъ Священнаго Писанія, ибо образованному христіанину нельзя не знать источниковъ его вѣроученія, такъ какъ въ нихъ заключается самое основаніе христіанскаго просвѣщенія, почему отцы Церкви особенно настойчиво рекомендовали его изученіе, даже съ самыхъ малыхъ лѣтъ, наприм., Златоустъ, Іеронимъ, и др. «Ты изъ дѣтства знаешь Священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Іисуса Христа», писалъ Ап. Павелъ къ Тимоѳею (2 Тим. III, 15). Вотъ почему можно бы рекомендовать заучиваніе наизусть важнѣйшихъ текстовъ Свящ. Писанія еще въ училищныхъ классахъ. Изъ Новаго Завѣта можно въ общеобразовательныхъ семинарскихъ классахъ прочитать трехъ первыхъ Евангелистовъ, Дѣянія, Соборныя посланія Іакова, Петра и 2 и 3 Іоанна, Павловы посланія за исключеніемъ посланій къ Римлянамъ, Галатамъ, Ефесянамъ и пастырскихъ, которыя, равно какъ Евангеліе и I посланіе Іоанна, могутъ быть отнесены къ богословской школѣ, и Апокалипсисъ. Разумѣется можно проштудировать и весь Новый Завѣтъ. б) Относительно «Историческаго ученія о домостроительствѣ нашего спасенія» слѣдуетъ сказать, что такой науки у насъ доселѣ не преподавалось, и ее замѣняла Библейская Исторія. Но Библейская Исторія не то, что «Историческое ученіе о домостроительствѣ нашего спасенія». Въ это ученіе должны входить: христіанское ученіе о твореніи міра и человѣка, ученіе о грѣхопаденіи, о приготовленіи рода человѣческаго къ пришествію Мессіи, ученіе о спасительномъ дѣлѣ Богочеловѣка, какъ оно изображено въ евангельской исторіи въ ея главнѣйшихъ моментахъ, ученіе о царствіи Божіемъ, ученіе о возрожденіи человѣка и о продолженіи дѣла Христова въ Церкви, ученіе о послѣдней судьбѣ міра и человѣка. Такимъ образомъ Историческое ученіе о домостроительствѣ нашего спасенія есть христіанское догматическое ученіе, но изложенное исторически, въ исторической послѣдовательности Божественнаго Откровенія. Вѣдь и самая наша Догматика, взятая въ систематическомъ

изложеніи, представляетъ глубочайшую философію исторіи. Подобную науку проектируетъ преосвященный Никонъ Владимірскій (Отзывы, I, 237) примѣнительно къ программѣ школъ церковно-учительскихъ, но у него получается нѣчто въ родѣ основного богословія, слѣдовательно, ученіе теоретическое, а не историческое. Внесеніемъ въ учебный планъ «Историческаго ученія о домостроительствѣ нашего спасенія» въ болѣе доступной для общеобразовательной школы формѣ будетъ дана такая богословская наука, которая будетъ изображать христіанское ученіе о Богѣ и судьбахъ міра и человѣка въ цѣломъ. Въ этомъ будетъ состоять завершеніе изученія Закона Божія въ общеобразовательной школѣ.—Говоря объ изученіи Закона Божія въ общеобразовательной школѣ, никогда нельзя забывать той общеизвѣстной истины, что успѣшность и плодотворность изученія этого предмета не столько зависитъ отъ программъ или усвоенія учебниковъ и уроковъ, сколько отъ того положенія, какое христіанское вѣроученіе занимаетъ въ школѣ. Теперь всѣ жалуются на плохіе успѣхи учениковъ въ Законѣ Божіемъ, но для измѣненія его положенія все-таки не предпринимается ничего существеннаго. Одинъ нѣмецкій педагогъ пишетъ: «Мы не смѣемъ отрицать, что въ общемъ у нашихъ учениковъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ и пониманіе ихъ стоятъ не на желаемой высотѣ, но мы начали бы положительно не съ того конца, если пожелали бы искать причину этого явленія, главнымъ образомъ, въ неудовлетворительномъ преподаваніи вѣроученія и пожелали бы усовершенствовать лишь его, посредствомъ ли увеличенія числа уроковъ, или посредствомъ болѣе тщательнаго выбора тѣхъ лицъ, которымъ должно быть поручаемо это преподаваніе. Дѣло, напротивъ, въ томъ, чтобы *во всей жизни школы сильно выступала на видъ важность вѣроученія*, чтобы вся школа была проникнута духомъ христіанства. Пусть этотъ духъ христіанства ясно обнаруживается не только на утренней молитвѣ, по случаю торжества и вообще при всѣхъ благопріятныхъ случаяхъ, когда въ сборѣ бываетъ вся школа, но пусть онъ господствуетъ и въ преподаваніи и въ воспитательной дѣятельности каждаго учителя въ отдѣльности; въ противномъ случаѣ общее впечатлѣніе, вызываемое сказанными порядками, очень скоро омрачается и изглаживается, понятія въ головѣ юношей перепутываются, и сами они приходятъ въ тупикъ отъ раскрывающагося противорѣчія между представленіемъ и дѣйствительностью» [1]). Соглашаясь съ этими замѣчаніями, мы все-таки должны добавить, что могучимъ средствомъ, способствующимъ какъ усвоенію вѣроученія, такъ и христіанскому воспитанію, могутъ служить особыя утреннія чтенія и бесѣды непосредственно послѣ молитвы. По нашему мнѣнію, молитва должна совершаться въ каждомъ классѣ отдѣльно за полчаса или, гдѣ возможно, за часъ до перваго урока. Послѣ краткой молитвы должно быть чтеніе изъ особой, приспособленной къ возрасту, развитію и наличному запасу свѣдѣній воспитанниковъ, книги, въ которой должны быть собраны соотвѣтственныя мѣста изъ Свящ. Писанія, общедоступныя мѣста изъ твореній Отцевъ Церкви, мѣста изъ источниковъ Церковной Исторіи, напр., изъ Евсевія или Сократа, разсказы изъ церковной исторіи, дѣянія соборовъ, церковныя замѣчательныя пѣснопѣнія, житія святыхъ, отрывки изъ хронографовъ и лѣтописей, религіозныя поэмы и стихотворенія, словомъ, все, что можетъ наполнить воображеніе и умъ и произвести соотвѣтствующее впечатлѣніе. Разумѣется, для каждаго класса должна быть составлена особая книга [2]). Несомнѣнно, такое чтеніе дастъ въ продолженіе всего общеобразовательнаго кур-

[1]) *Фризъ*, Подготовка учителей, стр. 11.

[2]) Преподаватели могутъ раздѣлить между собою классы или приходить по молитву и для бесѣдъ по очереди.

са громадный запасъ свѣдѣній, относящихся къ христіанскому вѣроученію и жизни. Эта масса матеріала весьма пригодится и впослѣдствіи, когда она сдѣлается предметомъ анализа при систематическомъ изученіи соотвѣтствующихъ богословскихъ предметовъ. Послѣ чтенія можно вести бесѣду, всего естественнѣе, о прочитанномъ, съ цѣлью помочь усвоенію и обратить вниманіе на все, что въ чтеніи достойно было примѣчанія. При этомъ нужно бы до урока дать нѣсколько свободныхъ минутъ. Нѣтъ надобности, чтобы эти чтенія и бесѣды были продолжительны. Въ полчаса можно сдѣлать очень много. Нужно только, чтобы такой кругъ чтенія былъ составленъ съ талантомъ и соотвѣтственно педагогическимъ требованіямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь мы не проектируемъ чего-нибудь совершенно новаго. Мысль о церковно-исторической христоматіи высказана, напр., профессорской комиссіей, производившей пріемныя испытанія поступавшихъ въ Московскую академію въ 1906 году (См. Дѣло Учебнаго Комитета). Еще раньше, по словамъ профессора А. П. Рождественскаго, покойный профессоръ С.-Петербургской академіи В. В. Болотовъ «выражалъ желаніе, чтобы въ нашихъ семинаріяхъ было введено въ употребленіе нѣчто въ родѣ христоматій, въ которыхъ были бы помѣщены въ подлинникахъ наиболѣе важные отрывки изъ святоотеческихъ писаній и соборныхъ постановленій» [1]). Мысль эта, однако, еще древнѣе. Что такое наши старинные «Измарагды», «Пчелы», «Златыя цѣпи» (катены) и сами «Пролога», «Синаксари», какъ не подобные сборники, по которымъ поучался весь грамотный (да и неграмотный) людъ въ старой Руси. Можно, поэтому, сказать, что употребленіе подобнаго сборника въ школѣ есть уже испытанное средство, вполнѣ соотвѣтствующее народному духу. Если намъ будутъ указывать на неудавшіеся будто бы опыты чтенія Библіи въ классахъ предъ началомъ перваго урока, какъ это практиковалось раньше [1]), то это не можетъ ослаблять нашей мысли, ибо эти опыты указываютъ только на неумѣнье или нежеланіе преподавателей поставить дѣло правильно [2]). Преподаваніе и многихъ другихъ учебныхъ предметовъ даетъ часто тоже весьма неудовлетрительные результаты: слѣдуетъ ли отсюда, что этихъ предметовъ не нужно и преподавать. Можно бы на первыхъ порахъ ввести подобныя чтенія пока только въ училищахъ.

8. *Общеобразовательное значеніе философіи.*—Въ общеобразовательныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ обыкновенно выдвигается группа предметовъ въ качествѣ предметовъ, особенно развивающихъ умственныя силы учениковъ. Въ нашихъ реальныхъ училищахъ такою формально развивающею группою служитъ математическая группа наукъ, а въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ—преподаваніе древнихъ языковъ. По Уставу 1867 года въ духовныхъ семинаріяхъ наиболѣе общеобразовательными считались не только языки, но и математика. Въ объяснительной Запискѣ къ Уставу было сказано: «Самымъ же важнѣйшимъ средствомъ къ основательному усвоенію учащимися предметовъ общаго образованія признано усиленіе въ семинаріяхъ изученія древнихъ классическихъ языковъ—греческаго и латинскаго,

[1]) Журн. Предсоб. Присут. пятаго отдѣла IV, стр. 3.

[1]) По распоряженію Комиссіи Дух. Училищъ отъ 30 января 1819 г. читался Новый Завѣтъ («Церк. Вѣд.» 1905 г., № 7, стр. 287).

[2]) Введеніемъ подобныхъ чтеній мы вовсе не имѣемъ въ виду ослабить значеніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета. Изученіе христіанскаго ученія на память рекомендуется издревле. Напр., Кириллъ Іерусалимскій въ Огласительныхъ поученіяхъ говоритъ: «Совѣтую же тебѣ и сіе: выучи сказанное тебѣ и храни оное; не почитай сихъ поученій обыкновенными бесѣдами». Поученія, стр. 7. Въ другомъ мѣстѣ объ *ученіи вѣры* онъ же говоритъ: «желательно, чтобы вы при самомъ чтеніи запомнили его, и сами по себѣ со всѣмъ тщаніемъ повторили, не начертывая его на бумагѣ, но воспоминаніемъ напечатлѣвая оное на сердцѣ». Стр. 70.

и математики» (стр. 7). Однако, если исключить значеніе этихъ предметовъ для подготовленія къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, то за ними остается только значеніе орудія для формальнаго развитія ума, значеніе нѣкоторой умственной гимнастики. Философскіе же предметы имѣютъ не только формальное, но и матеріальное развивающее значеніе: они не только упражняютъ умственныя силы учениковъ, не только изощряютъ критическое отношеніе къ вещамъ, но, съ одной стороны, даютъ извѣстную сумму положительныхъ знаній о жизни человѣческаго духа, а съ другой — помогаютъ образованію общаго критическаго міровоззрѣнія, т. е. разумнаго взгляда на совокупность существующаго. Логика, знакомящая съ организаціею научнаго мышленія, психологія, изображающая жизнь человѣческой души, начальныя основанія философіи, обозрѣвающія различныя направленія въ рѣшеніи вѣковѣчныхъ вопросовъ: объ источникахъ человѣческаго знанія и его предѣлахъ, о первой причинѣ вещей, о природѣ вещей и человѣческаго духа, о началахъ нравственной дѣятельности и, наконецъ, исторія философіи, какъ исторія философскихъ воззрѣній на всю совокупность существующаго, не только даютъ массу въ высшей степени цѣннаго и интереснаго фактическаго матеріала, но и расширяютъ умственный кругозоръ питомцевъ. Вопросы, затрогиваемые философскою группою предметовъ, по самой природѣ своей таковы, что ихъ не можетъ не ставить себѣ человѣческій умъ. Особенно волнуютъ эти вопросы юную душу, настойчиво требуя для себя такого или иного рѣшенія. Но ни математика, ни древніе языки на эти вопросы не могутъ дать отвѣта. Въ томъ и состоялъ существенный недостатокъ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, что въ составѣ общеобразовательныхъ предметовъ не было наукъ, которыя могли бы способствовать критическому обслѣдованію этихъ вопросовъ. Молодымъ юношамъ школа здѣсь не помогала, и потому они отправлялись въ библіотеки и книжные магазины за популярными брошюрами въ родѣ изданій Павленкова. Изученіе философскихъ предметовъ подъ руководствомъ знающаго и опытнаго преподавателя здѣсь можетъ оказать существенную научную помощь и укажетъ, какъ выдти на настоящую дорогу, чтобы выработать правильный и разумный общій взглядъ на общую связь и природу вещей. Вѣдь общее образованіе должно не только формально развивать силы питомца, но оставлять въ сознаніи воспитанника и реальный результатъ, какъ бы нѣкоторый итогъ всѣхъ его занятій, т. е. такую сумму знаній и выводовъ, которая есть общее умопредставленіе, вырабатываемое этимъ общимъ образованіемъ. Вотъ для образованія этого общаго умопредставленія, какъ итога всѣхъ занятій въ общеобразовательной школѣ, изученіе философскихъ предметовъ представляетъ незамѣнимое средство. Кромѣ того, какъ извѣстно, философскіе предметы стоятъ въ связи съ религіозными вопросами и по этой связи всегда способствовали усвоенію христіанскаго ученія, пролагая путь къ его воспріятію и плѣненію разума въ послушаніе Христово (2 Корине. X, 5), какъ показываетъ философія отцовъ Церкви. Отъ превращенія въ пустыя умозрѣнія въ проектируемой школѣ философію предохранитъ физико-математическая и историческая группа предметовъ, а отъ «злоупотребленій разума»—хорошее изученіе Христіанскаго ученія. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ составъ курса въ обширномъ размѣрѣ введена и математика. Если же древніе языки сведены къ minimum'у, то отчасти вслѣдствіе невозможности втиснуть ихъ въ большомъ количествѣ въ учебный планъ, а отчасти потому, что изученіе ихъ въ духовныхъ школахъ преслѣдуетъ не филологическій самостоятельный, а только служебный интересъ. Прежде въ гимназіяхъ совсѣмъ не

изучали греческаго языка, но это не мѣшало выходить изъ университетовъ замѣчательнымъ эллинистамъ.

9. *Общая система духовныхъ школъ.*— Вышеизложенный общій учебный планъ общеобразовательной христіански-гуманитарной школы для своего выполненія требуетъ извѣстной системы учебныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ постепенности въ ходѣ общаго образованія. Ходъ общаго образованія естественно имѣетъ слѣдующія три ступени: начальное образованіе, элементарное образованіе и общее въ собственномъ смыслѣ [1]). Начальное образованіе сообщаетъ самыя первоначальныя свѣдѣнія, необходимыя для общаго образованія, и представляетъ законченный циклъ предметовъ, соотвѣтствующихъ этой ступени. Элементарное образованіе сообщаетъ элементы общаго, т. е. основныя части общаго образованія, и тоже представляетъ законченный кругъ. Наконецъ, общее въ тѣсномъ смыслѣ или, какъ у насъ называютъ, среднее образованіе заключаетъ весь циклъ предметовъ, признаваемый необходимымъ для общеобразовательной школы даннаго типа. Каждый циклъ преставляетъ подготовительную ступень для высшаго цикла, и каждый высшій циклъ предполагаетъ низшій, какъ свое условіе. Если для каждаго цикла или для каждой изъ этихъ степеней назначить особое учебное заведеніе, то мы получимъ три рода училищъ: начальную школу, элементарное училище и среднее образовательное учебное заведеніе: (гимназію, реальное училище или духовную семинарію). Далѣе слѣдуютъ высшія школы. Съ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ духовномъ вѣдомствѣ установилось три рода школъ: училища, семинаріи и академіи, соотвѣтствующія тремъ цикламъ образованія: низшему, среднему и высшему. Но въ начертаніи правилъ о образованіи духовныхъ училищъ 1808 года и въ Уставѣ духовныхъ училищъ 1814 года было установлено четыре рода училищъ: академіи, семинаріи, уѣздныя училища и приходскія. Нѣсколько приходовъ одного уѣзда имѣли одно уѣздное училище; одинъ или нѣсколько уѣздовъ, смотря по числу приходовъ, имѣли одно уѣздное училище; каждая епархія имѣла одно епархіальное училище или семинарію; нѣсколько епархій вмѣстѣ имѣли одну академію. Ученики поступали первоначально въ приходскія училища, хотя не запрещалось принимать и прямо въ высшія училища, если по испытаніи ихъ домашняго ученія они оказывались того достойными. Теперь нѣтъ приходскихъ училищъ, но при духовныхъ (бывшихъ уѣздныхъ) училищахъ устраиваются иногда приготовительные классы. Эта мѣра указываетъ, что дѣти, желающія поступить въ училища, нуждаются въ предварительной подготовкѣ. Но такую подготовку поступающія въ духовное училище дѣти могли бы теперь удобно получить въ одноклассной церковно-приходской школѣ. Можно бы установить общимъ правиломъ, чтобы поступающій въ училище имѣлъ свѣдѣнія не ниже тѣхъ, какія даются въ этихъ школахъ. Тогда нетолько приготовительный, но и первый классъ училищъ оказались бы излишними. Такое нововведеніе представило бы большія удобства. Во-первыхъ, въ систему духовнаго образованія были бы введены церковно-приходскія школы, при чемъ такое сближеніе народной школы съ духовной можно бы допустить и относительно второклассныхъ церковныхъ школъ, открывъ окончившимъ второклассную школу доступъ въ семинаріи по выдержаніи экзамена изъ древнихъ языковъ въ размѣрѣ духовнаго училища [1]); во-вторыхъ, вслѣдствіе этого

[1]) Ср. Особое мнѣніе преподавателя *А. Хвощева* въ соображеніяхъ правленія Пензенской семинаріи (Дѣло Учебн. Комит. при Св. Сунодѣ).

[1]) Отсюда еще не слѣдуетъ, что всѣ, окончившіе церковно-приходскую или второклассную школу, поступаютъ въ училище или семинарію. Здѣсь я говорю только о дѣтяхъ духовенства. Слѣдуетъ ли чрезъ церковно-приходскія школы и

начальная ступень образованія приблизилась бы къ духовенству каждаго благочинія, ибо церковно-приходскія школы, съ несомнѣнностью можно сказать, есть въ какомъ благочиніи; въ-третьихъ, вслѣдствіе этого дѣти духовенства въ нѣжномъ возрастѣ не столь отрывались бы отъ родителей, но оставались бы подъ ихъ ближайшимъ наблюденіемъ; въ-четвертыхъ, получилось бы очень сильное побужденіе для духовенства заводить церковно-приходскія школы не только въ каждомъ благочиніи, но и въ своемъ приходѣ, и заботиться о надлежащей ихъ постановкѣ. Въ такомъ случаѣ получилась бы слѣдующая система общеобразовательныхъ школъ: церковно-приходская школа, духовное трехклассное училище и духовная четырехклассная семинарія, въ полномъ соотвѣтствіи съ системою «Начертанія правилъ» 1814 года. При распредѣленіи по этимъ учебнымъ заведеніямъ общеобразовательныхъ предметовъ, указанныхъ въ учебномъ планѣ, получились бы слѣдующія таблицы:

Одноклассная церковно-приходская школа.

Наименованіе предметовъ.	1 годъ.	2 годъ.	3 годъ.	Итого въ недѣлю.
Законъ Божій.	6	6	6	18
Церковно-славянская грамота .	3	4	4	11
Русскій языкъ	6	6	6	18
Начальная ариѳметика.	5	6	6	17
Церковное пѣніе	2	2	2	6
Письмо	2	2	2	6
	24	26	26	76

Эта таблица буквально воспроизводитъ расписаніе уроковъ въ церковно-приходской школѣ, утвержденное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15—27 ноября 1902 г. за № 5090. Слѣдующія составлены примѣнительно къ дѣйствующимъ расписаніямъ.

Духовное училище.

Наименованіе предметовъ.	I кл.	II кл.	III кл.	Итого въ недѣлю.
Священная Исторія Вѣтх. Зав. .	3	—	—	11
Священная Исторія Нов. Зав. .	—	3	—	
Катихизисъ	—	—	3	
Объясненіе богослуженія. . . .	—	—	2	
Краткая русская исторія церковная и гражданская	—	3	2	5
Русскій съ церковно-славянскимъ языкомъ.	6	4	4	14
Греческій языкъ, ...	—	5	4	9
Латинскій языкъ.	3	3	3	9
Ариѳметика	4	2	2	8
Природовѣдѣніе и географія . .	3	3	3	9
Пѣніе.	2	1	1	4
Чистописаніе и черченіе. . . .	3	—	—	3
	24	24	24	72

Духовная семинарія.

Наименованіе предметовъ.	I.	II.	III.	IV.	Итого въ недѣлю.
Священное Писаніе Вѣтх. Зав.	3	3	—	—	12
Священное Писаніе Нов. Зав.	—	—	3	3	
Исторія Божественнаго домостроительства нашего спасенія	—	—	2	2	4
Словесность.	4	3	2	2	11
Философскіе предметы	2	3	3	3	11
Законовѣдѣніе.	—	—	—	1	1
Всеобщая исторія.	5	2	—	—	12
Русская исторія.	—	3	2	—	
Церковная исторія общая и русская.	—	—	3	4	7
Физико-математическія науки.	4	4	3	3	14
Греческій языкъ.	2	2	2	2	8
Латинскій языкъ	2	2	2	2	8
Новые языки фран. и нѣмец.	2	2	2	2	8
Церковное пѣніе	1	1	1	1	4
	25	25	25	25	100

Далѣе, за общеобразовательными школами въ общей системѣ духовныхъ школъ слѣдуютъ спеціальныя школы, каковыхъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть три, соотвѣтственно троякому спеціальному предназначенію этихъ школъ: предназначеніе однѣхъ должно состоять въ разработкѣ богословской науки и приготовленіи научно-образованныхъ спеціалистовъ богословскаго знанія; предназначеніе другихъ должно состоять въ приготовленіи учителей и педагоговъ для духовныхъ школъ и въ теоретической и практической раз-

---

второклассныя открыть доступъ въ семинаріи и духовныя училища дѣтямъ и другихъ сословій,—это другой вопросъ, котораго я не касаюсь.

работкѣ методологіи богословскихъ и связанныхъ съ ними предметовъ, проходимыхъ въ духовныхъ школахъ, и, наконецъ, предназначеніе третьихъ будетъ состоять въ приготовленіи пастырей и служителей церкви. Первое достигается въ академіяхъ; второе—на педагогическихъ курсахъ, которые должны быть организованы при академіяхъ, дающихъ педагогическій персоналъ для всѣхъ духовныхъ школъ, и третье—въ спеціальной и даже прямо профессіональной пастырской школѣ, устройство которой проектируется большинствомъ преосвященныхъ въ ихъ отзывахъ о предстоящей реформѣ. Академіи существуютъ, педагогическіе же курсы и пастырскія школы нужно заводить вновь. Но намъ кажется, что передъ этимъ останавливаться не слѣдуетъ. Тогда получится слѣдующая система училищъ:

Общеобразовательныя.	Спеціальныя.
1. Церковно-приходская школа. 2. Духовное училище. 3. Духовная семинарія.	1. Пастырская школа. 2. Духовная академія. 3. Педагогическіе курсы при академіяхъ.

10. *Общеобразовательный характеръ христіански-гуманитарной школы.*—Очевидно, всѣ спеціальныя школы должны находить свое предположеніе и основаніе въ общеобразовательной, которая будетъ имѣть для нихъ пропедевтическое значеніе. Но намъ могутъ возразить, что проектируемая христіанская школа не есть общеобразовательная. Вслѣдствіе выдающагося значенія, пріобрѣтаемаго въ ней богословскими предметами, вводимыми въ нее подъ именемъ Закона Божія, или Христіанскаго Ученія, и предполагаемаго нѣкотораго приспособленія ея курса и режима къ дальнѣйшему спеціальному богословскому образованію, она есть школа, по крайней мѣрѣ, спеціализированная. Въ отвѣтъ на что мы имѣемъ полное право сказать, что христіанско-гуманитарная общеобразовательная школа не болѣе спеціализирована, чѣмъ свѣтская общеобразовательная школа, также имѣющая особое приспособленіе къ высшему университетскому или спеціальному образованію, какова, напримѣръ, классическая гимназія, даже по своему Уставу имѣющая задачею не только давать общее образованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ «служить приготовительнымъ заведеніемъ для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія» (§ 1). Реальныя училища представляютъ еще большее приспособленіе къ спеціальнымъ техническимъ заведеніямъ. Но отъ этого они не теряютъ общеобразовательнаго характера, потому что всесторонее общее образованіе представляетъ идеалъ, едва ли достижимый при настоящемъ состояніи нашей культуры. Даже простая школа грамоты представляетъ уже извѣстную спеціализацію, ибо она изучаетъ грамоту русскую, нѣмецкую или французскую, или китайскую или другую какую. Общее образованіе, конечно, имѣетъ своею задачею формальное развитіе всѣхъ силъ воспитанника, но, по самой природѣ вещей, формальное развитіе не можетъ обойтись безъ такихъ наукъ, которыя наполняютъ воображеніе и умъ воспитанника извѣстною матеріею, извѣстною суммою свѣдѣній, каковы, напримѣръ, географія, исторія, физика, психологія. Это содержаніе (или матерію) нашихъ знаній издавна раздѣляютъ на науки о внѣшнемъ мірѣ или естествовѣдѣніе, на науки о человѣкѣ или гуманитарныя и на науки о Богѣ, какъ первой причинѣ всѣхъ вещей, или религіозныя, богословскія. Всѣ эти элементы комбинируются въ системѣ общаго образованія различно: въ реальныхъ училищахъ преобладаютъ знанія о внѣшнемъ мірѣ, въ классическихъ гимназіяхъ—гуманитарныя, въ духовныхъ семинаріяхъ—религіозно-философскія. Даже тѣ образовательныя науки, которыя имѣютъ своимъ предметомъ общія формы и потому служатъ преимущественно орудіемъ формальнаго развитія (составляютъ Органонъ его),

языковѣдѣніе, математика, логика, доселѣ не пріобрѣли одинаковаго значенія въ общеобразовательныхъ школахъ: въ реальныхъ преобладаетъ математика, въ классическихъ—языковѣдѣніе, въ духовныхъ—логика. Если при признаніи такой неизбѣжной спеціализаціи въ комбинаціи общеобразовательныхъ наукъ въ школахъ того или другого типа, сравнить ихъ между собою, то болѣе обобщающими должно признать духовныя школы, ибо, восходя къ первой причинѣ вещей, онѣ съ этой высшей точки зрѣнія бросаютъ общій взглядъ на положительныя знанія о внѣшнемъ мірѣ и на знанія гуманитарныя, объединяя ихъ въ общей системѣ. Въ силу этого за христіанско-гуманитарной школой слѣдуетъ признать преимущественно общеобразовательный характеръ.

11. *Національный характеръ христіанской общеобразовательной школы.*—Этому ея общеобразовательному характеру не мѣшаетъ и то обстоятельство, что общеобразовательная школа должна быть по существу національною. Это вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Общее образованіе, какъ развитіе всѣхъ силъ питомца, несомнѣнно заключаетъ въ себѣ три момента, индивидуальный, національный и общечеловѣческій. Требованіе индивидуальнаго развитія вытекаетъ изъ того, что каждый воспитанникъ имѣетъ свои индивидуальныя особенности, зависящія отъ своеобразной комбинаціи его способностей и принадлежащей ему своеобразной психофизіологической организаціи. Требованіе національнаго развитія вытекаетъ изъ того, что въ каждой индивидуальности заключаются и національныя черты, пріобрѣтенныя въ теченіе исторической жизни извѣстнаго народа и унаслѣдованныя вслѣдствіе историческаго преемства поколѣній. Каждый индивидуумъ съ самаго своего рожденія попадаетъ въ опредѣленную физическую и историческую обстановку, подъ вліяніемъ которой онъ живетъ и съ которой у него устанавливается въ молодые годы его развитія физіологическая и психическая связь, родъ нѣкотораго привычнаго приспособленія. Подъ вліяніемъ этого приспособленія индивидуумы пріобрѣтаютъ нѣкоторый общій своеобразный постоянный складъ, отличающій ихъ отъ индувидуумовъ другихъ національностей, образовавшихся среди другихъ условій и унаслѣдовавшихъ другія черты въ преемственномъ рядѣ поколѣній. Такимъ образомъ въ индивидуальныя черты вносятся новыя, требуемыя жизнью извѣстнаго народа, къ которому принадлежитъ питомецъ. Наконецъ, требованіе общечеловѣческаго развитія обосновывается на тѣхъ общихъ родовыхъ свойствахъ и способностяхъ, которыя принадлежатъ питомцу въ силу его человѣческой природы. Эти общечеловѣческія свойства и способности не существуютъ въ отвлеченномъ видѣ, ибо не существуетъ человѣка вообще. Существуютъ отдѣльные, своеобразно сложенные изъ общечеловѣческихъ свойствъ индивидуальности, при чемъ посредствующею связью между общечеловѣческими и индивидуальными свойствами служатъ свойства національнаго склада. Общечеловѣческое съ индивидуальнымъ соединяетъ національное. Но если таково соотношеніе этихъ трехъ моментовъ, то ясно, что правильное общее образованіе можетъ быть только національнымъ, а потому и общеобразовательная школа должна воспитывать своихъ питомцевъ въ духѣ національныхъ требованій, чтобы воспитанникъ былъ полезнымъ членомъ своего народа и способенъ былъ послужить его интересамъ. А этого школа можетъ достигнуть только тогда, когда она воспитаетъ въ школьникахъ беззавѣтную любовь къ своему отечеству, уваженіе къ его прошедшему, преданность ему въ настоящемъ и вѣру въ его славное будущее. Если христіанская общеобразовательная школа, взятая въ своей отвлеченности, можетъ дать теоретическое общее образованіе, то національнированная школа сообщаетъ общему образованію конкретный практически-цѣлесообразный характеръ, приспособленный

къ потребностямъ національной жизни. Таковымъ намъ представляется общій обликъ христіанской русской общеобразовательной школы.

12. *Значеніе этой школы.*—Такая образовательная христіанская школа имѣла бы весьма многостороннее значеніе и соотвѣтствовала бы разнообразнымъ потребностямъ нашей современной жизни.

1. Прежде всего, она удовлетворяла бы потребности нашего духовенства дать общее образованіе своимъ дѣтямъ, какъ тѣмъ: которыя пожелали бы получить высшее образованіе въ свѣтскихъ высшихъ училищахъ (ибо она давала бы имъ не только права окончившихъ наши свѣтскія гимназіи, но и возможность по своему развитію продолжить образованіе въ этихъ высшихъ заведеніяхъ наравнѣ съ гимназистами), такъ и тѣмъ, которыя пожелали бы закончить свое образованіе въ спеціальной богословской школѣ или въ духовной академіи, (ибо она служила бы школою подготовительною къ этимъ спеціальнымъ школамъ). Такимъ образомъ она служила бы нуждамъ духовнаго сословія по существу. Но если бы она осталась въ духовномъ вѣдомствѣ, она и косвенно удовлетворяла бы сословной нуждѣ духовенства, своею дешевизною открывая доступъ образованію его дѣтей при его скудныхъ средствахъ, какъ и теперь духовныя школы имѣютъ такое же субсидіарное значеніе.

2. Христіанская общеобразовательная школа является школою, удовлетворяющею существеннымъ потребностямъ нашей Церкви, и при томъ въ двоякомъ отношеніи: какъ школа, дающая общее образованіе будущимъ пастырямъ церкви, безъ котораго немыслимо ихъ спеціальное или профессіональное образованіе, и какъ школа христіанская, распространяющая христіанское образованіе въ духѣ православной Церкви среди интеллигенціи и народа, какъ школа, христіанизирующая просвѣщеніе, т. е. преслѣдующая ту же цѣль, какая входитъ въ составъ цѣлей пастырской дѣятельности духовенства. Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что проектируемая христіанская общеобразовательная школа сближаетъ своихъ питомцевъ и съ народомъ чрезъ начальное образованіе въ церковно-приходскихъ народныхъ школахъ, какъ того желаютъ одни проекты духовной школы, (третій типъ духовной школы митрополита Флавіана и другихъ іерарховъ) и съ нашей интеллигенціей, получавшей образованіе въ свѣтской общеобразовательной школѣ, какъ того требуютъ другіе проекты реформы духовной школы (второй типъ духовной школы митрополита Антонія и другихъ). Такимъ образомъ христіанская общеобразовательная школа не только удовлетворяла бы существеннымъ потребностямъ Церкви, но даже и разнообразному пониманію этихъ потребностей, поскольку оно высказывается въ настоящее время въ различныхъ проектахъ.

3. Далѣе, въ такой христіанской общеобразовательной школѣ нуждается наше Русское государство. Наша государственная религія по Основнымъ нашимъ законамъ (гл. VII о вѣрѣ, ст. 62) есть христіанская православная каѳолическая восточнаго исповѣданія вѣра; Императоръ, Престоломъ Всероссійскимъ обладающій, (по 63 ст.), не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной; яко христіанскій Государь, Онъ (по ст. 64) есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ государствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви благочинія. Большинство населенія Русскаго государства—православные. Значитъ, господствующая религія, Государь и народъ въ массѣ у насъ православные. Но для потребностей православной Державы нужна именно христіанская школа, не только потому, что государство заинтересовано въ распространеніи христіанскаго общаго образованія и воспитанія съ точки зрѣнія государственной политики, но и потому, что такая школа удо-

вле творяла бы запросамъ большинства населенія. Значитъ, эта школа пріобрѣтаетъ большое государственное значеніе, особенно, если она будетъ организована въ патріотически-національномъ духѣ.

4. Наконецъ, христіанская общеобразовательная школа является могучимъ культурнымъ факторомъ. Едва ли можно спорить, что вся европейская культура созидалась на христіанскихъ началахъ, и что русская въ частности—на началахъ православной вѣры. Пусть теперь невѣріе отвергаетъ христіанство и православіе; но культурные люди продолжаютъ и доселѣ жить на основаніи тѣхъ религіозныхъ началъ, происхожденія которыхъ они не знаютъ или источники коихъ они отвергаютъ. Христіанство дѣйствуетъ какъ закваска, постепенно преобразуя и отдѣльнаго человѣка въ глубинѣ его совѣсти, и общество въ его нравахъ и обычаяхъ, и государство въ его законахъ, какъ это показала исторія. Ученіе «варварское» (βαρβάρων δόγμα), какъ называли его виднѣйшіе представители языческаго образованнаго общества, въ родѣ Цельса или Марка Аврелія, оно все-таки побѣдило тогдашнюю цивилизацію, и всѣ понятія образованнаго міра реорганизовало по своему, Хорошо поставленная христіанская общеобразовательная школа можетъ и теперь выполнять великую культурную миссію. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (1 Іоан. V, 4) [1]).

Итакъ, христіанская общеобразовательная школа удовлетворяетъ самымъ насущнымъ потребностямъ съ сословной, церковной, государственной и культурной точекъ зрѣнія. Мы старались выяснить ея типъ, но вопроса о томъ, должна ли она имѣть сословный характеръ, или общесословный, мы не касаемся. Думаемъ только, что какова бы она ни была, она должна оставаться въ духовномъ вѣдомствѣ, ибо никакое другое вѣдомство не стоитъ въ такомъ близкомъ отношеніи къ религіозной жизни, какъ духовное. Оно и должно вѣдать школы христіанскаго типа.

12 ноября 1907 г. Профессоръ **М. Остроумовъ.**

[1]) Сегодня одинъ родитель (въ «Нов. Врем.», № 11376) указываетъ на эту живую и дѣятельную силу христіанской вѣры въ Бога и скорбитъ объ упадкѣ христіанскаго ученія въ гимназіяхъ. Можно надѣяться, что правильно поставленная школа потщится снова возродить эту живую и дѣятельную силу вѣры.

Б.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ШКОЛЬНАГО ПАСТЫРСКАГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ И ОБЪ УСТРОЙСТВѢ «БОГОСЛОВСКО - ПАСТЫРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ».

Наше убо єже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же єже милovати и совершати.

Что пастырское служеніе христіанское требуетъ особой спеціальной подготовки,—эта истина теоретически неоспорима и издавна сознавалась въ своей безусловной важности, какъ необходимая по самому существу христіанскаго благовѣстничества. Понятно, что она должна была заявлять себя и въ практикѣ церковной жизни всегда и вездѣ. Въ частности это не менѣе вѣрно для нашей русской церкви. Послѣдняя уже съ древнѣйшихъ временъ заботилась о наилучшемъ удовлетвореніи этой потребности, но теперь выдвигаются предъ нею новыя задачи, которыя принудительно обязываютъ къ особымъ приспособленіямъ въ этомъ направленіи. Свобода вѣроисповѣданій вызываетъ всѣхъ нашихъ пастырей на усиленную дѣятельность къ утвержденію пасомыхъ, чтобы они были тверды въ своемъ православномъ исповѣданіи и не отпадали или не уходили въ иновѣріе, расколъ и т. д. Печальные примѣры обратнаго за краткій періодъ политики нашей вѣротерпимости съ грозною неотразимостію убѣждаютъ, что прежніе пріемы пастырскаго служенія, по меньшей мѣрѣ, недостаточны, а потому должна соотвѣтственно измѣниться и самая школа, приготовляющая пастырей. Такъ законъ и жизнь ставятъ нашей духовной школѣ новыя требованія, болѣе высокія и широкія, если она желаетъ давать достойныхъ пастырей.

Отсюда, прежде всего, вытекаетъ, что

здѣсь нужна строгая приспособленность къ пастырскимъ задачамъ. Тогда дальше обычно получается такой выводъ, что именно нынѣшнюю нашу школу и слѣдуетъ всецѣло повернуть въ эту сторону, чтобы она, служа пастырскимъ интересамъ, была пастырскою по своему характеру во всемъ своемъ составѣ. Это мнѣніе теперь не рѣдко выражается съ отчетливостію и авторитетностію, и оно прямо утверждается въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 31-го августа — 5-го сентября 1907 года за № 5.379 (см. «Церк. Вѣдом.» № 36 за 8-е сентября 1907 года, стр. 319—320), гдѣ вся наша духовная школа объявляется профессіональною. Всѣ такія сужденія, проекты и мѣропріятія громко говорятъ о необходимости и неотложности особаго пастырскаго предуготовленія, но столь рѣшительное примѣненіе ихъ къ современному духовно-школьному строю и къ учащемуся духовному юношеству не оправдывается собственно I) ни условіями происхожденія, II) ни природою нашей духовной школы.

I) По первому пункту, кажется, для всѣхъ безспорно, что наша духовная школа есть сословная съ благотворительнымъ и взаимовспомогательнымъ характеромъ. Въ древнѣйшіе періоды ея существованія эта сословность выступала не столь ясно, ибо духовная школа была тогда единственнымъ образовательно-просвѣтительнымъ учрежденіемъ; свѣтская школа выдѣлилась изъ нея путемъ постепеннаго обособленія и, если теперь забываетъ, закрываетъ и отвергаетъ такое свое происхожденіе, то платится за это принципіальною шаткостію и частыми разстройствами, такъ какъ безъ религіозно-этическаго фундамента знаніе бываетъ столько же опаснымъ и вреднымъ, сколько при немъ спасительнымъ и плодотворнымъ. Но при отмѣченномъ обособленіи тѣмъ сильнѣе и тверже укрѣпляется въ духовной школѣ ея сословный элементъ, который наглядно сказывается, напр., во взиманіи особой платы съ иносословныхъ за самое право обученія, когда дѣти всего духовенства учатся совершенно безплатно. А сословность, сама по себѣ, вовсе не ведетъ къ сословной профессіональности [1]). Скорѣе создается презумпція въ обратную сторону. Вѣдь трудно допустить, чтобы все сословіе желало видѣть все свое потомство именно на своемъ священническо-церковномъ служеніи. Это невѣроятно уже потому, что ни родители, ни дѣти фактически не могутъ расчитывать только на церковно-служительское предназначеніе послѣднихъ, по скольку дѣтей у духовенства всегда бываетъ много больше, чѣмъ пастырско-церковныхъ мѣстъ. И всѣ мы хорошо знаемъ, что многіе священнослужители (особенно-городскіе) и даже сами епископы, наиболѣе ратующіе за нынѣшнюю Семинарію, предпочитаютъ обучать своихъ сыновей въ свѣтскихъ школахъ и заранѣе направляютъ ихъ на свѣтскую дорогу.

II) Но происхожденіе необходимо опредѣляетъ и самую природу заведенія или учрежденія. Соотвѣтственно сему для нашей духовной школы заранѣе намѣчается ея сословностію, что она не можетъ быть исключительно профессіональною, какою никогда и нигдѣ не была на Руси до Петровской эпохи (см. у проф. *П. В. Знаменскаго*, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года, Казань 1881, стр. 1 сл.). Правда, съ Петровскихъ временъ у насъ укоренилось воззрѣніе, что духовная школа готовитъ юношество «въ надежду священства». Однако это выраженіе Регламента (о Епископахъ § 9), относится собственно лишь къ избравшимъ уже пастырское предназначеніе («вельми ко исправленію Церкви полезно есть сіе, чтобъ всякъ Епископъ имѣлъ въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ,

[1]) Ср. у *К. И. Дьяконова*, Духовныя школы въ царствованіе Императора Николая I-го (Сергіевъ Посадъ 1907), стр. 363—364.

или и прочихъ, *въ надежду священства опредѣленныхъ*») и съ этой стороны наклоняетъ мысль къ необходимости особыхъ пропедевтически-пастырскихъ заведеній, а иначе оно сужпвало бы взглядъ великаго Преобразователя, ибо самъ Царь смотрѣлъ гораздо шире, если въ разговорѣ съ патріархомъ Адріаномъ 4-го октября 1698 или 1699 г., скорбя о низкомъ образованіи духовенства и настаивая на необходимости школьной подготовки, Петръ I замѣчалъ: «и изъ школы бы во всякія потребы люди, благоразумно учася, происходили, въ церковную службу и гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачское искусство» (проф. *П. В. Знаменскій*, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г., стр. 7; *Ст. І. Рунковичъ*, Архіереи Петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ, Спб. 1906, стр. 106). Излишняя профессіональная спеціализація ослабляется даже въ Регламентѣ введеніемъ значительной доли общеобразовательныхъ элементовъ, но на практикѣ чаще подавляла послѣдніе и чрезъ это сама лишилась раціональной силы, обращаясь въ простую ремесленность. Въ виду сего уже при Екатеринѣ II въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія Гавріиломъ (Петровымъ), епископомъ Тверскимъ, Иннокентіемъ (Нечаевымъ) Псковскимъ и іеромонахомъ (послѣ митрополитомъ Московскимъ) Платономъ (Левшинымъ)—по порученію императрицы—былъ составленъ проектъ особыхъ пастырскихъ школъ наряду съ христіански-общеобразовательными (проф. *П. В. Знаменскій*, Духовныя школы, стр. 472 — 473). Въ Александровскую эпоху господствовали возвышенные взгляды школьной христіанизаціи, выраженные въ Высочайшемъ указѣ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ отъ 30 августа 1814 г. такими словами: «Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть того, который *во тьмѣ свѣтится и тьма его не объятъ*... Слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ (Духовныхъ) Училищъ». На практикѣ эти взгляды осуществлялись не столь широко, а къ духовной школѣ примѣнялись слѣдующіе основные принципы: «1. Общая цѣль воспитанія юношества есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласное съ его предустановленіемъ. 2. Главное предустановленіе юношества Духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. 3. Изъ сего открывается особенная цѣль Духовнаго ученія. Оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. 4. Посему всѣ учрежденія, въ составъ Духовныхъ Училищъ входящія, должны непосредственно относиться къ этому частному намѣренію и отъ него заимствовать свою силу» (см. «введеніе къ Уставу Духовныхъ Училищъ», гл. I при проектахъ по изданіямъ 1810, 1814 и 1823 годовъ). Здѣсь предуказывается цѣль строго спеціальная, но на основѣ общей, которая должна предварять и подготовлять достиженіе первой. И если обѣ онѣ совмѣщаются въ общихъ учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ, то здѣсь причина лежала не въ существѣ дѣла и не въ принципіальныхъ убѣжденіяхъ тогдашнихъ духовно-учебныхъ реформаторовъ, а въ воззрѣніяхъ и настроеніяхъ времени, въ установившемся сословномъ складѣ всей русской жизни, когда каждое сословіе воспитывало дѣтей именно въ своихъ заведеніяхъ, почему первые наши Университеты могли наполняться лишь «разночинцами» (ср. и *С. В. Рождественскій*, Сословный вопросъ въ русскихъ университетахъ въ первой четверти XIX вѣка, Спб. 1907); тѣмъ не менѣе преобразователи явно стремились къ обособленію общаго образованія отъ духовно-профессіональнаго предуготовленія, относя второе собственно уже къ двумъ послѣднимъ годамъ шестилѣтняго семинарскаго курса (см. у

проф. *П. В. Знаменскаго*, Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе императора Александра I, Казань 1878, стр. 26 сл. 29). При отмѣченныхъ условіяхъ эта черта заключаетъ особую знаменательность, какъ показатель того, что пастырство нуждается въ спеціальной школьной пропедевтикѣ, но послѣдняя не можетъ быть распространена всецѣло на все образованіе юношества, хотя бы факультативно имѣющаго пастырское «предустановленіе» (см. у проф. *П. В. Знаменскаго* ibid., стр. 28). Естественно, что допущенное совмѣщеніе, столь усиленное въ Пратасовскую эпоху [1]), должно было чувствоваться не вполнѣ благопріятно на практикѣ, голосъ которой былъ далеко не въ его пользу. Уже Комитетъ 1860-хъ г.г. подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія (Муретова) явно наклонялся къ проекту образованія общей гимназіи и закрытой Семинаріи (ср. у *А. И. Надеждина*, Исторія Спб. православной Духовной Семинаріи, стр. 539. 549). Затѣмъ. Изъ оффиціально удостовѣренныхъ мнѣній Преосвященныхъ и Комитетовъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ о семинарской реформѣ по плану коммиссіи архіепископа Димитрія (Муретова) только одно (комитета при Костромской Семинаріи) склоняется въ сторону строгой профессіональности, когда гласитъ: «Семинарія есть учебно-воспитательное учрежденіе въ духѣ и правилахъ православной Церкви, для образованія и воспитанія юношества, готовящагося на служеніе оной въ званіи пастырей и учителей (т. е.?)». Два другія ставятъ задачи болѣе широкія и пастырскую спеціализацію распространяютъ лишь на нѣкоторыхъ питомцевъ. Никандръ (Покровскій), епископъ Тульскій, говоритъ: «Православная духовная Семинарія есть учебное и воспитательное учрежденіе, гдѣ православная Церковь всѣмъ дѣтямъ своихъ служителей даетъ въ своемъ духѣ умственное и нравственное воспитаніе, а чувствующихъ призваніе къ духовному званію приготовляетъ къ священно-церковнослужительскимъ должностямъ». Комитеты при Семинаріяхъ Саратовской, Тверской, Черниговской и Рязанской еще далѣе идутъ по пути расширенія семинарскихъ задачъ, ибо ограничиваютъ даже сословность, опредѣляя такъ: «Семинарія есть учебно-воспитательное заведеніе для образованія и воспитанія православнаго юношества всѣхъ сословій и въ частности юношества происхожденія духовнаго, съ общею цѣлію приготовлять къ жизни и служенію, на различныхъ ея поприщахъ, достойныхъ чадъ православной Церкви, и частнымъ спеціальнымъ назначеніемъ приготовлять достойныхъ ея служителей въ священно-и церковнослужительскихъ должностяхъ». При такой постановкѣ объ отмѣченныя цѣли оказываются вовсе не совмѣстными, а только послѣдовательными, и потому объединеніе ихъ въ одномъ общемъ учебномъ заведеніи является невытекающимъ принципіально изъ существа дѣла. Расторженіе напрашивалось здѣсь само собою. И его прямо защищаютъ архіепископъ Полоцкій Василій (Лужицкій), архіепископъ Харьковскій (потомъ митрополитъ Московскій) Макарій (Булгаковъ), учители Семинарій Подольской Иванъ Сахаровъ и Иркутской Кириллъ Левитскій, которые предлагали слѣдующую формулу: «Семинарія есть спеціально-богословское училище (съ 6-лѣтнимъ курсомъ), для образованія священно-церковнослужителей. Общее образованіе, долженствующее предшествовать образованію спеціальному, воспитанники богословскаго училища могутъ получать или въ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣ-

[1]) II Коммиссія Духовныхъ Училищъ постановляла (въ 1838 г.) устроить все такъ, чтобы «всѣ классы (Семинаріи) проникнуть ученіемъ вѣры», а что отсюда вышло,—объ этомъ можно читать и у *А. Н. Надеждина*, Исторія Спб. православной Духовной Семинаріи (Спб. 1885), стр. 122 сл. О Пратасовской эпохѣ см. у *К. П. Дьяконова*, Духовныя школы въ царствованіе императора Николая I-го, Сергіевъ Посадъ 1907.

щенія [1]), или въ особыхъ епархіальныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ по образцу первыхъ» (см. Сводъ мнѣній относительно Устава духовныхъ семинарій, проектированнаго Комитетомъ 1860 — 1862 годовъ, представленныхъ Преосвященными архіереями и временными комитетами, учрежденными при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и выраженныхъ въ печати, Спб. 1866, стр. 1—2). Высочайше учрежденный 19-го марта 1866 г. комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній отвергъ послѣднюю мысль, по больше по практическимъ соображеніямъ, что въ Россіи не такъ много общеобразовательныхъ школъ и что наличныя ничуть не приспособлены къ запросамъ пастырскаго служенія, почему и нельзя разсчитывать на нихъ въ дѣлѣ подготовки питомцевъ для богословскихъ курсовъ (см. объяснительную записку къ проекту Устава Духовныхъ Семинарій 1867 г., стр. 2—3). Этотъ доводъ не имѣетъ принципіальнаго значенія и доселѣ сохраняетъ свою полную силу въ томъ единственномъ отношеніи, что служитъ лишнимъ аргументомъ къ сохраненію въ духовномъ вѣдомствѣ особыхъ общеобразовательныхъ учрежденій, ибо министерскія заведенія не ставятъ своею ближайшею цѣлію религіозно-христіанское воспитаніе [2]), а частныя мнѣнія таковы, будто «школа должна вырабатывать въ своихъ питомцахъ терпимость къ чужому мнѣнію и уваженіе къ чужимъ вѣрованіямъ, готовность, при глубокой любви и привязанности къ своему родному, считаться съ тѣмъ, что близко и дорого для инако вѣрующихъ и мысля-

[1]) Эту же самую мысль и по тому же поводу рѣшительно высказывалъ въ 1863 г. и ректоръ Казанской Духовной Академіи архим. Іоаннъ (Соколовъ), потомъ † епископъ Смоленскій: см. у проф. *П. В. Знамен скаго*, Исторія Казанской Духовной Академіи I (Казань 1891), стр. 294. При Пратасовѣ даже прямо осуждалось отдѣльное существованіе духовныхъ школъ, какъ порожденное сословнымъ сепаратизмомъ (*К. П. Дьяконовъ*, Духовныя школы въ царствованіе императора Николая I-го, стр. 39—40), а равно и нынѣ нѣкоторые не прочь прямо передать ихъ Министерству Народнаго просвѣщенія (см., напр., *Василій Подстепянскій*, Матеріальный бытъ, здоровье и физическое воспитаніе учащихся въ духовныхъ училищахъ въ журналѣ «Русская Школа» 1906 г., кн. I за январь, стр. 144).

[2]) Кажется, самое высшее, что по этой части допускалось, формулировано (—согласно докладу Э. Л. Радлова и заключенію особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ П. Н. Вилинбина—) при министрѣ Г. Э. Зенгерѣ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія такимъ образомъ: «Школа можетъ и должна сдѣлать по отношенію къ религіи слѣдующее: она должна создать атмосферу серьезнаго отношенія къ религіи, которая удержала бы вѣрующихъ въ ихъ вѣрѣ и не дала бы возможности развиться религіозному скептицизму... Нельзя требовать отъ человѣка [—а рѣчь о воспитанникахъ средней школы!—], чтобы онъ былъ религіозенъ, если въ немъ нѣтъ вѣры,— можно требовать уваженія и бережнаго отношенія къ тѣмъ, у кого есть вѣра, но можно отъ всякаго требовать нравственнаго поведенія... Вслѣдствіе сказаннаго представляется болѣе цѣлесообразнымъ сдѣлать религіозное воспитаніе частію нравственнаго воспитанія вообще, а не наоборотъ» (см. «Журналъ Ученаго Комитета Минист. Народн. Просв.» № 1. 579 за 28-е мая 1903 г., стр. 129. 142; ср. у *С. Л. Степанова*, Обозрѣніе проектовъ реформы средней школы въ Россіи, преимущественно въ послѣднее пятилѣтіе (1899—1905 гг.) въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1907 г. № 2, стр. 107—108 отдѣла современной лѣтописи). Это все и туманно, и взаимнопротиворѣчиво, и принципіально невѣрно, а практически крайне опасно, когда, расторгая религію отъ нравственности, соподчиняютъ первую второй настолько, что теоретически возможно и въ прошломъ многократно бывало обожаніе humanitatis даже въ самыхъ дурныхъ ея проявленіяхъ... И исторія незыблемо оправдываетъ слова † *К. П. Побѣдоносцева* (Ученье и учитель II, Москва 1904, стр. 6), что «новыя попытки утвердить школу, помимо религіи, на нравственномъ ученіи всюду оказываются и всегда окажутся безплодными», какъ это уже и теперь безспорно по опытамъ самоновѣйшей безрелигіозной французской школы (см. «Прибавл. къ Церк. Вѣдомостямъ» 1907 г., №№ 43 и 46, стр. 1873—1875; 2012—2015). Для характеристики настроеній въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія не излишне еще прибавить, что примѣчаніе (къ 23-му §-фу средне-учебнаго проекта Ученаго Комитета 1904 года) о говѣніи православныхъ воспитанниковъ среднихъ свѣтскихъ школъ «пожелали изъять изъ устава (проектированнаго) и перенести въ правила для учениковъ» 7 изъ 12 окружныхъ отзывовъ и именно попечители учебныхъ округовъ Кавказскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Западно-Сибирскаго, Одесскаго и главные инспекторы училищъ Туркестанскаго края и Восточной Сибири (см. «Докладъ [въ 1905 г.] члена Ученаго Комитета проф. *И. И. Холодняка* объ отзывахъ начальствъ 12-ти учебныхъ округовъ на проектъ устава среднихъ и подготовительныхъ школъ, выработанный Ученымъ Комитетомъ», стр. 10)... Знаменательно и то, что низшая министерская школа не только конкуррируетъ

щихъ» [1]). При всемъ томъ даже и тогда два члена Комитета 1866 года архимандритъ Филаретъ (Филаретовъ), ректоръ Кіевской академіи (послѣ епископъ Рижскій), и архимандритъ Михаилъ (Лузинъ), инспекторъ Московской академіи (впослѣдствіи епископъ Курскій), рѣшительно отстаивали идею двухъ обособленныхъ школъ духовнаго вѣдомства и въ этомъ смыслѣ предложили свой мотивированный проектъ (см. «Прибавл. къ Церк. Вѣдомостямъ» № 39 за 24-е сентября 1905 г., стр. 1647—1658). Противъ нихъ митрополитъ Московскій Филаретъ (Дроздовъ) возражалъ только съ логически-теоретической стороны (ibid., стр. 1658—1660), а Комитетъ—по опасенію, что изъ духовной гимназіи пойдетъ слишкомъ мало молодыхъ людей въ спеціально-богословское училище и будетъ недостаточно образованныхъ кандидатовъ священства (см. объяснительную записку, стр. 3—4). Второе сужденіе не столько убѣдительно, сколько самоубійственно, разъ желаетъ обезпечить интересы пастырства собственно тѣмъ, что заранѣе унижаетъ его притягательность и посему вынуждено рекомендовать мѣру сословно-профессіональнаго закрѣпощенія питомцевъ духовной школы, а это средство во всякомъ случаѣ абсолютно непригодно для нашихъ дней, если здѣсь именно и усматриваютъ одну изъ существенныхъ причинъ нашихъ духовно-школьныхъ дефектовъ. Что до «логическихъ» возраженій митрополита Филарета, то они опровергнуты жизненнымъ опытомъ въ судьбѣ семинарскаго устава 1867 г., построеннаго на идеѣ единой духовной школы. Этотъ Уставъ желалъ, чтобы съ самыхъ первыхъ шаговъ своихъ «воспитанники духовно-учебныхъ заведеній и при изученіи предметовъ общаго образованія имѣли предъ собою одну цѣль—приготовленіе къ пастырскому служенію, не развлекаясь иными цѣлями» (см. объяснительную записку, стр. 4); однако духовныя училища онъ назначаетъ лишь «для первоначальнаго образованія дѣтей православнаго духовенства» (§ 1) съ предоставленіемъ ему чрезъ это бо́льшихъ удобствъ и легчайшей возможности къ сему (см. объяснительную записку къ проекту Устава Духовныхъ Училищъ, стр. 3. 4). О Духовныхъ Семинаріяхъ тоже говорится нѣсколько общо̀, что онѣ «суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію Православной Церкви» (§ 1). При этомъ для нихъ строго разграничиваются (въ объяснительной запискѣ на стр. 2) общее образованіе, необходимое для всякаго образованнаго человѣка и долженствующее лежать въ основѣ

съ церковно-приходскою, но явно и тенденціозно мѣшаетъ послѣдней въ дѣлѣ народнаго образованія, о чемъ имѣю и «опытныя» свѣдѣнія въ качествѣ почетнаго попечителя церковныхъ школъ Кобыльскаго прихода въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Это тѣмъ болѣе странно и гибельно, что простора для школьно-просвѣтительной работы въ Россіи слишкомъ достаточно, чтобы всѣ могли честно трудиться безъ взаимныхъ обидъ и стѣсненій для блага народа и на пользу государства... Вопреки сему земства ради намѣреннаго антагонизма строятъ новыя школы тамъ, гдѣ уже есть церковныя,—и министерскіе чины поощряютъ этотъ пагубный раздоръ, хотя извѣстно, что кругомъ десятки верстъ съ большимъ населеніемъ лишены удобныхъ учебныхъ заведеній... Какъ будто забыто и предусмотрительное Высочайшее повелѣніе 18-го января 1862 года, чтобы «учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію ихъ по мѣрѣ возможности»... А вѣдь и профессоръ *Фридрихъ Паульсенъ* говоритъ (Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи, Москва 1908, стр. 301): «нельзя не согласиться, что по идеѣ своей воспитаніе, несомнѣнно, принадлежитъ къ области, которую церковь считаетъ и не можетъ не считать неотъемлемымъ своимъ владѣніемъ,—къ области cura animarum, руководительства душами и нравами».

[1]) См. библіографію г. *И. А.* въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1907 г., № 9, стр. 113 отдѣла «по народному образованію». О неудовлетворительности религіознаго образованія въ свѣтскихъ школахъ недавно минувшаго времени см. у о. *И. И. Малиновскаго* (нынѣ ректора Вологодской Дух. Семинаріи): Къ вопросу о религіозномъ образованіи въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и мѣрахъ къ его возвышенію, Спб. 1894, а для самыхъ послѣднихъ дней — см. замѣтку «Родителя»: Одинъ изъ жгучихъ вопросовъ въ «Новомъ Времени» № 11.376 за 12-е ноября 1907 г., стр. 2, стлб. 4—5.

всякаго спеціальнаго образованія, и 2) спеціальное, обнимающее собою кругъ предметовъ богословскихъ. Эта связь взаимной послѣдовательности вовсе не вела къ объединенію самихъ соотвѣтствующихъ школъ. Причина была практически-утилитарная. Полагая, что «цѣль семинарскаго обученія — образованіе просвѣщенныхъ священнослужителей» (§ 126), Уставъ 1867 г. просто хочетъ искусственно обезпечить наибольшее количество питомцевъ для богословскихъ классовъ, но въ этомъ случаѣ противорѣчитъ своему же принципу добровольности при избраніи пастырскаго призванія, а фактически потерпѣлъ жестокое крушеніе въ своихъ надеждахъ, такъ какъ лучшіе элементы семинарскаго юношества массами уходили отъ пастырства изъ IV-го класса въ свѣтскія учебныя заведенія или на разныя гражданскія поприща служенія, пока свыше не издали озлобляюще-запретительныхъ мѣръ. И теорія и практика рѣшительно говорили противъ принятаго совмѣщенія, ибо IV-й семинарскій классъ на дѣлѣ служилъ не столько демаркаціонною линіей, сколько барьеромъ, за которымъ начиналась уже новая школа, куда поступали вовсе не избранники, а большею частію «невольники», какихъ не считалъ «богомольниками» и самъ митрополитъ Филаретъ. Логика вещей прямо внушала, чтобы не удерживать строя, не приводившаго къ искомой цѣли, но — по мѣткому выраженію авторитетнаго спеціалиста по школьнымъ вопросамъ берлинскаго профессора Фр. Паульсена— «исторія учитъ лишь тѣхъ, кто ее слушаетъ, а не тѣхъ, кто ей подсказываетъ» (см. у *Николая Сперанскаго*, Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи, Москва 1898, стр. 4). Вопреки голосу жизни дѣло у насъ пошло въ обратную сторону, — и школа духовная постепенно получала строго профессіональный характеръ на всѣхъ своихъ ступеняхъ. Правда, оба вышецитованные семинарскіе §§ (1-й 126-й) сохранены въ тожественной редакціи и въ Уставѣ 1884 года, но о Духовныхъ Училищахъ уже категорически говорится, что они «суть учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія и подготовленія дѣтей къ служенію Православной Церкви» (§ 1). Къ этому послѣдовательно наклонялись всѣ мѣропріятія, напр., закрытіе выхода семинарскимъ воспитанникамъ въ свѣтскія учебныя заведенія, смѣшанное распредѣленіе богословскихъ и общеобразовательныхъ предметовъ со введеніемъ и расширеніемъ профессіональныхъ (церковное пѣніе), не только церковный, но и монашескій режимъ всего управленія и строя и т. п. Едва ли можно спорить, что всѣ эти новшества мотивировались не школьно-образовательными потребностями и не пастырско-церковнослужительскими нуждами, а причинами внѣшними и иногда чуждыми для духовной школы. Естественно, что отъ такого насильственнаго поворота не получилось благихъ результатовъ ни для общаго образованія въ христіанскомъ духѣ, ни для пастырской пропедевтики. Но Уставъ 1884 года далъ лишь полное развитіе и фактическое примѣненіе основной идеѣ духовно-школьныхъ реформаторовъ 60-хъ годовъ: если они удерживали въ объединенныхъ учебныхъ институтахъ общее образованіе ради наилучшаго приспособленія его къ спеціальному, то логически законно было усилить и строже провести это согласованіе на всѣхъ стадіяхъ. Такъ и сдѣлано было въ 80-хъ годахъ, когда получили все свое возможное примѣненіе идейные принципы о необходимости совмѣщенія общеобразовательнаго обученія съ богословско-пастырскимъ. Значитъ, фактическій неуспѣхъ Уставовъ 1884 г. является не просто изобличеніемъ ошибочности этихъ именно плановъ и частныхъ начинателей, а свидѣтельствуетъ о коренной слабости самой принципіальной основы, какъ это подтверждается

и аналогіями изъ другихъ православныхъ церквей [1]).

Предшествующій историческій обзоръ убѣждаетъ, что, даже будучи профессіональною, духовная школа—сама по себѣ—не ставила цѣлей профессіональныхъ или церковнослужительски-пастырскихъ, какъ единственныхъ и исключительныхъ [2]). А разъ собственно этою пастырскою спеціализаціей всей духовной школы и мотивируется принципіально совмѣщеніе общеобразовательныхъ и богословскихъ классовъ, то оно лишается исторической и идейной опоры [3]). Это есть уже своего рода ненормальность, которая на практикѣ должна была заявлять о себѣ съ неблагопріятной стороны. Здѣсь возможны и фактически обнаруживались двѣ крайности. При дѣйствіи Устава 1867 года общее образованіе не проникалось библейски-христіанскимъ характеромъ, и это настроеніе передавалось богословскому обученію, которое было лишь школярно-теоретическимъ, почему гомилетика всегда у всѣхъ была въ нескрываемомъ пренебреженіи и не сопровождалась проповѣдническими упражненіями, литургика же не знакомила съ самыми богослужебными книгами. Пастыри выпускались тогда Семинаріями больше потому, что въ V-й и VI-й классы поступали или по нуждѣ или люди, которымъ иного исхода собственно и не было. Съ 1884 года духовная школа наша прогрессивно наклонялась къ католическому типу, а тутъ содержится неотразимое предостереженіе противъ подобныхъ увлеченій, ибо профессіональныя католическія школы воспитываютъ узкихъ конфессіоналовъ, упорныхъ фанатиковъ, мертвыхъ обрядниковъ, способныхъ исповѣдывать молодыхъ людей обоего пола по такимъ чинамъ, которые даже въ спеціальныхъ медицинскихъ сочиненіяхъ находятъ себѣ мѣсто лишь на латинскомъ языкѣ. У насъ этого не случилось по обычной нашей невыдержанности, но во всякомъ случаѣ съ 1884 года несомнѣнны нѣкоторое пониженіе и узкая приспобленность, чуть не ремесленность общаго образованія, при чемъ и въ школьно-практической подготовкѣ къ пастырству вовсе не было особаго прогресса [4]). Что до успѣховъ собственно пастырскаго приготовленія, то всякія хваленія по этой части должны смолкнуть предъ роковымъ фактомъ воспитавшагося настроенія, будто христіански-церковныя обязанности неотложны собственно лишь для монаховъ да іереевъ, а не для каждаго вѣрующаго христіанина, какъ члена Церкви православной. Не даромъ вѣдь теперь у насъ и въ духовныхъ школахъ столь сильно пали богослужебная корректность и исполнительность даже по сравненію съ «либеральными временами» при Уставахъ 1860-хъ годовъ...

---

[1]) Такъ, еще въ октябрѣ 1907 г. профессоръ Халкинской богословской школы *Пантелеимонъ Комнино* (Κομνηνος) писалъ мнѣ слѣдующее. Съ 1879 г. въ теченіе 10-ти лѣтъ существовала въ Фанарѣ (собственно въ Ксилоифтѣ, кварталѣ Константинополя недалеко отъ Фанара) шестиклассная Семинарія (ἱερατικὴ σχολή), однородная русскимъ. За исключеніемъ очень немногихъ, всѣ остальные питомцы ея не пошли во священники. То же самое повторяется и въ Аѳинахъ, гдѣ есть такъ называемая Ῥιζάριος Σχολή; въ ней воспитанники даже носятъ ряски, однако и изъ нихъ весьма мало принимаетъ потомъ пастырско-священническое служеніе.

[2]) Ср. у ректора Виѳанской Духовной Семинаріи протоіерея *А. А. Бѣляева* въ журналѣ «Вѣра и Церковь» VII (1905 г.), кн. 10, стр. 710: «Идея профессіональнаго назначенія духовныхъ семинарій всегда оставалась идеей и никогда не осуществлялась въ жизни семинарій... Но профессіональнаго своего назначенія семинаріи никогда не достигали въ дѣйствительности и чѣмъ болѣе оно навязывалось имъ, тѣмъ болѣе въ жизни своей онѣ отъ него уклонялись. Семинаріи настойчиво стремились сохранить свою историческую основу: быть богословско-религіозными школами, но не профессіональными».

[3]) Съ особенною настойчивостію ратуетъ за обособленіе общаго образованія отъ религіозно-пастырскаго приготовленія и отъ спеціальнаго богословскаго изученія проф. *П. В. Знаменскій* въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1907 г., № 10, стр. 523 сл. 532 сл.

[4]) Напр., относительно гомилетики см. у проф. *М. М. Тарѣева*, По вопросамъ гомилетики (критическіе очерки), Св.-Тр. Сергіева Лавра 1903, и у *Б. Г.*, О преподаваніи гомилетики въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, ibid. 1900 (изъ «Богословскаго Вѣстника» 1900 г. № 5, стр. 66—99).

Нашъ сжатый обзоръ, кажется, достаточно свидѣтельствуетъ, что повернуть духовную школу—въ цѣломъ ея составѣ—на путь пастырской профессіональности совершенно невозможно съ надеждою на добрый успѣхъ. Это не согласуется ни съ природою, ни съ происхожденіемъ, ни съ исторіею духовно-учебныхъ заведеній. Между тѣмъ, есть неотложная надобность въ спеціальной пастырской подготовкѣ. Объ этомъ позволительно заключать и по отзывамъ съ мѣстъ отъ епархіальныхъ архіереевъ; у нихъ если не доминируетъ, то все же ярко выступаетъ жизненная потребность въ особыхъ пастырскихъ курсахъ (см. и по Сводкѣ на стр. 5-й, а также ср. въ разосланной отъ имени Харьковскаго архіепископа *Арсенія* книгѣ: Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ, Харьковъ 1907, стр. 148 сл.), которые частію защищаются правленіями семинарскими (Извлеченіе, стр. 5 сл.) и училищными (Сводъ, стр. 8, сл.; для С.-Петербургскихъ, Тверскихъ и Казанскихъ духовно-учебныхъ заведеній см. еще брошюры: Записка о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній [Спб. 1906], стр. 6 сл.; Проектъ реформы духовно-учебныхъ школъ, Москва 1905, стр. 7 сл.; О преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, стр. 3 сл.).

Значитъ, пастырскія школы будутъ обязательно открываться по прямой практической необходимости въ нихъ (ибо unda fert nec regitur), но только,—возникнувъ случайно и не введенныя въ общую законченную систему,—онѣ не столько дадутъ истинной пользы, сколько внесутъ разстройство въ организацію всего духовнаго образованія. Силою вещей напрашивается здѣсь проектъ выдѣленія богословско-пастырскихъ классовъ въ особое заведеніе съ обращеніемъ всѣхъ другихъ въ христіански-гуманитарную школу, какъ это оправдывалось и теоретическими соображеніями (которыя фрагментарно отмѣчены и въ книжкѣ *И. Глубоковскаго* «По вопросамъ духовной школы», Спб. 1907). Запугивательныя возраженія противъ сего устраняются уже тѣмъ, что и осторожное католичество въ Италіи—при всей обостренности отношеній къ Квиринpalу—рѣшительно склонилось къ типу раздѣльныхъ школъ (см. у проф. *Глубоковскаго* ibid., стр. 121 прим. и еще «La Civiltà Cattolica», 6 Luglio 1907, p. 35—53) и по этому именно масштабу выработало опредѣленные учебные планы (см. «La Civiltà Cattolica», 15 Giugno 1907, p. 733—736 и Supplemento agli Acta Pontificia, Ottobre 1907, Roma 1907, p. 1—11: Riforma degli studi nei Seminari in Italia). Всѣ частныя нападки (которыя сгруппированы и у *Ф. И. Быляевскаго*, О реформѣ духовной школы, ч. II, Спб. 1907, стр. 49 сл.) явно страдаютъ теоретическою тенденціозностію и иногда вытекаютъ изъ особыхъ предубѣжденій, связанныхъ съ особыми церковно-богословскими взглядами. По видимости болѣе основательно подозрѣніе относительнаго клерикализма проектируемой церковно-пастырской школы. Но если разумѣть тутъ истинную церковность, то она должна быть вполнѣ желательною въ кандидатахъ священства. А если предполагать узкую замкнутость интересовъ и воззрѣній въ сферѣ профессіональнаго обрядничества и сословной отрѣшенности отъ жизненныхъ и интеллектуальныхъ запросовъ паствы и міра вообще, то данный типъ не можетъ осуществиться у насъ просто потому, что онъ рѣшительно отрицается всѣми церковно-пастырскими нуждами. Борьба тутъ ведется противъ нѣкоего миража, ибо даже католичество протестуетъ противъ вредной изоляціи церковнаго знанія отъ современной общей культуры (Mgr. *Pierre Batiffol*, Questions d'enseignement supérieur ecclésiastique, Paris 1907, p. 12), а консервативный папа Пій X категорически заявляетъ, что священники повсюду должны быть вполнѣ солидно образованными не только въ богословіи, но еще въ фи-

лософіи, правѣ, наукахъ естественныхъ и литературныхъ (см. его письмо къ ректору Католическаго института Пешепару въ «Revue chrétienne», 1-er Mai 1907, p. 378). У насъ нельзя ожидать клерикальнаго убожества по самымъ потребностямъ дѣла. Послѣднія заключаются, прежде всего, въ томъ, что для нашей православной Церкви необходимы теперь такіе пастыри, которые были бы достойными ея служителями по истолкованію, примѣненію и защитѣ спасительной церковной истины единственно путемъ убѣжденія и личнаго примѣра. Никакой иной школы, кромѣ соотвѣтствующей этому идеалу, наша Церковь ни заводить, ни допускать не можетъ. Здѣсь немыслимы и крайности затворническаго режима въ родѣ проекта комитета 60-хъ годовъ XIX-го столѣтія ввести «въ уставъ семинарскій часть устава монастырскаго» (см. у *А. И. Надеждина*, Исторія Спб. православной Духовной Семинаріи, стр. 538 прим.), или новѣйшихъ пожеланій, чтобы будущія пастырскія школы устроялись при монастыряхъ (см. іеромонахъ [нынѣ архимандритъ] *Варлаамъ* (Ряшенцовъ), Проектъ реформы духовныхъ Семинарій, Уфа 1905, стр. 43—44). Наши пастыри призываются подвизаться и «стязаться въ мірѣ», а не въ отрѣшенности отъ него, почему для подготовки ихъ да будетъ священнымъ примѣромъ Господь Іисусъ Христосъ въ отношеніяхъ къ Апостоламъ!... Съ другой стороны, и состояніе паствы существенно измѣнилось. Натискъ иновѣрія, атеизма, невѣрія и всякихъ антирелигіозныхъ и антиморальныхъ вѣяній вторгается нынѣ во всякую православно-христіанскую душу даже въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ, и всѣ вѣрующіе по необходимости ищутъ разъясненія и опоры у священника, который обязанъ удовлетворять и своихъ и чужихъ. Значитъ, и приходская паства сохранитъ свой долгъ матеріальнаго поддержанія только такой церковно-пастырской школы, которая будетъ точно соотвѣтствовать отмѣченному положенію. Наконецъ, правительство должно будетъ видѣть въ богословско-пастырскихъ училищахъ свой институтъ, заслуживающій государственнаго обезпеченія и покровительства лишь въ томъ случаѣ, если оно усмотритъ, что эти школы наилучшимъ образомъ удовлетворяютъ потребностямъ православнаго государства русскаго. При наличности послѣднихъ открываются перспективы кверху и книзу, продолжающія и подготовляющія пастырскую пропедевтику. Существеннымъ элементомъ пастырскаго приготовленія является серьезное богословское знаніе, для котораго необходимы авторитетные руководители. Посему церковно-пастырскія школы въ своихъ собственныхъ интересахъ должны будутъ доставлять контингентъ солиднаго студенчества для Академій, а эти, служа высшимъ влеченіямъ спеціальнаго богословскаго вѣдѣнія, выдвигаютъ повышенныя нормы для пастырскихъ курсовъ. Ихъ уровень поднимается высотою академическихъ идеаловъ и можетъ держаться на такомъ градусѣ только при наличности готоваго фундамента въ общемъ образованіи, безъ котораго не бываетъ жизненною спеціализація нигдѣ и никогда. Здѣсь пастырская школа апеллируетъ къ необходимости приспособленной общеобразовательной школы и, обосновывая независимое существованіе особыхъ «гуманитарно-христіанскихъ» общеобразовательныхъ заведеній, подкрѣпляетъ ихъ государственную надобность. Наше государство не только христіанское, но вмѣстѣ и православное, почему оно не можетъ считать лишь частнымъ церковно-православнымъ интересомъ заботу о томъ, чтобы православные русскіе люди были воспитаны въ христіанско-церковныхъ истинахъ и настроеніяхъ не менѣе, чѣмъ въ медицинѣ, архитектурѣ, инженерномъ искусствѣ, юриспруденціи и пр. Потребность въ православно-церковномъ знаніи у русскихъ есть потребность ихъ, какъ граж-

данъ русскаго православнаго государства, и удовлетвореніе ея должно принять въ число главнѣйшихъ своихъ функцій всякое истинно-русское правительство, которое остается вѣрнымъ государственному знамени [1]). Но, разумѣется, государство пожелаетъ, чтобы отвѣчало государственнымъ нуждамъ въ просвѣщенныхъ гражданахъ и общее образованіе въ такихъ школахъ, а потому питомцы ихъ, переходя въ пастырскія училища, тоже будутъ способствовать повышенію научныхъ нормъ и устраненію сословно-профессіональной замкнутости.

Такъ съ разныхъ сторонъ аргументируется неотложная потребность въ спеціальныхъ и обособленныхъ богословско-пастырскихъ школахъ. И если онѣ вызываются извѣстными опредѣленными церковно-государственными нуждами, то этимъ уже заранѣе предначертывается основной обликъ новыхъ воспитательно-учебныхъ институтовъ. Отсюда естественно слѣдуетъ и частнѣйшая ихъ организація.

Изъ всѣхъ возможныхъ типовъ у насъ — больше по фактическимъ условіямъ — могъ бы быть принятъ [1]), какъ удобнѣе осуществимый, тотъ, чтобы общее образованіе обнимало семь классовъ (сверхъ начальнаго обученія), а богословско-пастырское — три. При подобномъ соотношеніи богословско-пастырское училище, получая главнѣйшій контингентъ своихъ питомцевъ изъ общеобразовательной Семинаріи, сразу будетъ имѣть юношей съ достаточными библейско-богословскими и церковно-христіанскими знаніями. Тогда первѣйшая и главнѣйшая задача будетъ заключаться въ томъ, чтобы объединить всѣ эти свѣдѣнія и утвердить ихъ систематическимъ познаніемъ христіанскихъ вѣрованій и церковныхъ исповѣданій. По этой причинѣ для перваго курса будутъ наиболѣе естественными науки систематически-теоретическія. Но всѣ онѣ и всегда почерпаютъ свою непреходящую силу и божественную обязательность исключительно въ библейской первоосновѣ, которая непремѣнно должна быть изучаема наряду

---

[1]) Исторія другихъ государствъ тоже свидѣтельствуетъ, что всегда считалось государственною задачей религіозное образованіе въ школахъ (ср. Prof. *J. H. Muirhead*, Religion a Necessary Constituent in all Education въ «The Hibbert Journal» VI, 2 [January 1908], p. 343–358) на основѣ преобладающаго исповѣданія (см. *C. E. Rogers*, The Education Questions: Foreign Parallels въ «The Church Quarterly Review» LXV, 129 [October 1907], p. 2 sq.), почему, напр., въ Даніи начальникъ частныхъ, но признанныхъ латинскихъ школъ, будучи евреемъ, обязанъ заботиться о христіанскомъ обученіи питомцевъ государственной религіи (p. 3); нѣтъ государственнаго религіознаго наставленія въ (правительственныхъ) школьныхъ учрежденіяхъ лишь тамъ, гдѣ слишкомъ много исповѣданій и вѣръ съ тенденціями ко взаимному равноправію, какъ это имѣетъ мѣсто въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (p. 5); во Франціи дѣло получило антирелигіозный поворотъ вовсе не по государственнымъ, а по партійнымъ интересамъ и едва ли соотвѣтствуетъ общенароднымъ желаніямъ (p. 4; ср. и выше стр. 32_{29}), разъ подобный проектъ 1878 г. либеральной партіи въ Бельгіи—объ уничтоженіи обязательности христіанскаго обученія въ урочные часы въ правительственныхъ школахъ—былъ встрѣченъ сильнѣйшею народною оппозиціей и повелъ къ расширенію частнаго религіознаго образованія, которое пришлось субсидировать (p. 5), а въ Англіи, когда законъ 1870 г. предоставилъ право мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ исключать изъ программы состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи школъ преподаваніе Закона Божія (по Cowper-Temple'вской методѣ), воспользовались этою льготой лишь немногіе и собственно тѣ, гдѣ (въ Валлисѣ) хороши и достаточны воскресныя школы (см. и *О. Д.*, Англійскій билль по народному образованію 1906 г. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», новой серіи часть VII [январь—февраль 1907 г.], стр. 195 отдѣла по народному образованію). Неудачны были попытки даже безконфессіональнаго религіозно-христіанскаго образованія—для среднихъ школъ въ Cowper-Temple'вской системѣ въ Англіи, для высшихъ—въ Queen's Colleges и Queen's University въ Ирландіи (о послѣдней см. и *C. Riboud*, L'enseignement supérieur en Irland въ «Revue cathololique des Eglises» IV, 4: Avril 1907, p. 228—237. Irish University Education въ «The Church Quarterly Review» LXIII, 126: January 1907, p. 405 sqq.).

[1]) Отъ себя лично должны однако же прибавить, что, требуя для пастырской школы трехъ лѣтъ, мы желали бы сохранить для общаго образованія восемь годовъ, при которыхъ послѣднее можетъ быть обосновано прочнѣе и шире.

съ ними. Это необходимо еще и потому, что въ общеобразовательной Семинаріи вся Библія не можетъ быть пройдена спеціально во всѣхъ своихъ частяхъ, и извѣстное количество книгъ (новозавѣтныхъ) обязательно придется отнести въ пастырскую школу для текстуальнаго обозрѣнія. По самой своей задачѣ и положенію—послѣднее будетъ совершаться если не прямо по подлиннику, то при всегдашнемъ руководствѣ его. Естественно, что тутъ нужна предварительная подготовка въ систематическомъ изученіи библейско-греческаго языка, въ особенности—новозавѣтнаго. Эта библейско-богословская стихія должна простираться на всѣ пастырскіе классы. Труднѣе вопросъ о томъ, какъ и что выдѣлить изъ Библіи для пастырской школы. Но разъ она будетъ исключительно христіанскою, то обязательно сосредоточиться на новозавѣтныхъ писаніяхъ, а изъ LXX-ти достаточно выбрать подходящіе отрывки для упражненія при изученіи библейскаго греческаго языка по особой христоматіи. Новозавѣтная библейская исторія по самымъ каноническимъ памятникамъ всенепремѣнно должна быть извѣстна воспитанникамъ общеобразовательной Семинаріи. Посему на долю пастырскихъ курсовъ резоннѣе отнести доктринальныя писанія касательно дѣла и ученія Христа Спасителя и проповѣданія апостольскаго. Съ этой точки зрѣнія позволительно назначить для пастырской школы Евангеліе и 1-е посланіе св. Іоанна, какъ болѣе доктринально излагающія благовѣстіе Христово, догматико-полемическія и христологическія посланія Павловы къ Римлянамъ, (Коринѳянамъ,) Галатамъ, Ефесянамъ и затѣмъ посланія пастырскія. Такимъ путемъ будетъ пріобрѣтено законченное познаніе православно-христіанской вѣры. Необходимо дальше показать ея жизненность во свѣтѣ историческаго приложенія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ и наилучшимъ руководствомъ къ христіански-просвѣтительному пастырскому дѣйствованію. Вслѣдствіе сего второй курсъ является по составу своихъ наукъ церковно-историческимъ. Въ цѣломъ, по содержанію и характеру преподаванія, оба первые курса оказываются теоретическими безъ преобладающей технически-пастырской приспособленности. Но именно на этомъ и нужно настаивать, по моему искреннему убѣжденію. Необходимо всѣмъ незыблемо утвердиться въ той мысли, что пастырство можетъ созидаться и успѣшно совершаться лишь при наличности основательнаго общаго и богословскаго образованія, какъ своего естественнаго предуготовленія. Этого требуютъ жизненные запросы пастырскаго служенія по современному положенію вещей, которое будетъ не ослабѣвать, а усиливаться въ данномъ направленіи. Помимо сего, къ этому же принудительно наклоняетъ и самая природа пастырскаго благовѣстничества. Оно должно возвѣщать и внѣдрять христіанскую истину, какъ такую, которая по своей возвышенности нуждается въ особомъ служеніи. Тутъ христіанская истина вызываетъ пастырство, а ничуть не пастырство порождаетъ эту христіанскую истину, ибо она существуетъ заранѣе и его производитъ. Посему и слѣдуетъ сначала познать независимо самую христіанскую истину, чтобы изъ нея непосредственно вытекало пастырство. Такова взаимная логика, которая на практикѣ дастъ то, что тогда пастырство будетъ совершаться по требованію и убѣжденности въ истинѣ и потому само будетъ истиннымъ. Наоборотъ, при предумышленномъ подчиненіи этой истины практическимъ потребностямъ пастырскаго служенія сама она окажется условною, а второе лишится въ ней своего принципіальнаго обоснованія. Въ результатѣ затруднится все пастырское дѣланіе и по его догматической мотивировкѣ и по практической обезпеченности въ своихъ успѣхахъ. Иной порядокъ принципіально ограждаетъ христіанское пастырство и снаб-

жаетъ его всѣми возможными рессурсами для плодотворнаго выполненія пастырской миссіи на всѣхъ поприщахъ и при всякихъ условіяхъ. Наконецъ, такимъ способомъ пастырская школа осуществитъ и свою задачу подготовки надлежащаго контингента студентовъ для Духовныхъ Академій, куда она будетъ выпускать питомцевъ по прохожденіи двухъ первыхъ курсовъ. Частію въ этихъ интересахъ полезно ввести преподаваніе латинскаго языка для всѣхъ воспитанниковъ и еврейскаго—для желающихъ и особенно для тѣхъ, которые предназначаются къ высшему богословскому обученію; для приспособленія къ ближайшимъ пастырскимъ цѣлямъ нужно избирать у латинскихъ писателей церковныхъ сочиненія пастырскаго характера (напр., св. Амвросія De officiis), равно какъ и по греческому церковному языку (св. Іоанна Златоуста слова о священствѣ и т. п.), который—въ дополненіе къ библейскому—преподается на третьемъ курсѣ, такъ какъ знаніе его и практически важно священникамъ для точнаго пониманія церковно-славянскаго языка (ср. ниже стр. 42). Такое же приспособленіе должно отразиться и на нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, преимущественно на расколо-сектантствѣ и на обозрѣніи и разборѣ западныхъ исповѣданій: въ томъ и другомъ случаѣ по каждому предмету во всѣхъ пастырскихъ училищахъ должны быть сообщены основныя свѣдѣнія по исторіи и догматикѣ съ указаніемъ различія отъ православія и главнѣйшихъ основаній въ пользу его, но вездѣ необходимо подробнѣе разсматривать тѣ стороны, которыя выдвигаются церковными потребностями взятаго района (напр., на югѣ—сектантство, въ центрѣ—расколъ, въ Западномъ краѣ—католичество, въ Прибалтійскомъ — протестантство), соотвѣтственно чему не вездѣ одинаково могутъ распредѣляться и уроки.—Въ своей совокупности первый и второй пастырскіе курсы должны дать воспитанникамъ законченное общее богословское образованіе, гдѣ догматически-моральныя истины православія утверждены на библейскомъ фундаментѣ и освѣщены вселенскимъ сознаніемъ и историческимъ опытомъ. Послѣ такой пропедевтики каждый питомецъ является достаточно вооруженнымъ для пастырскаго дѣланія, и теперь слѣдуетъ только болѣе непосредственно подготовить его къ послѣднему богословско-практическими знаніями и церковно-проповѣдническими упражненіями, а также дидактическими навыками, предваряемыми историко-педагогическимъ освѣдомленіемъ. По этимъ соображеніямъ третій курсъ отойдетъ на долю наукъ изъ области «практическаго богословія» и будетъ церковно-практическимъ попреимуществу.

Теперь вся система церковно-пастырскаго богословія рисуется предъ нами, какъ послѣдовательный и естественный переходъ отъ законченной теоріи къ провѣркѣ и уясненію ея опытомъ исторіи, дабы вылиться затѣмъ въ убѣжденное и плодотворно-созидательное дѣло водворенія царства Божія на землѣ чрезъ благодатно-іерархическое служеніе въ православной Церкви Христовой. А отсюда начертывается такая *примѣрная* схема преподаванія въ новой школѣ, которая по своимъ задачамъ, по содержанію и характеру преподаванія справедливо должна получить

названіе «**богословско-пастырскаго училища**».

Схема распредѣленія предметовъ въ «богословско-пастырскомъ училищѣ».

Предметы:	I кл.	II кл.	III кл.	Всего.
1) Священное Писаніе	4	2	—	6
2) Греческій библейскій языкъ . . .	2	—	—	2
3) Основное богословіе	3	—	—	3

4) Догматическое богословіе . . .	5	—	—	5
5) Сравнительное богословіе . . .	2	—	—	2
6) Нравственное богословіе . . .	3	—	—	3
7) Патрологія . . .	—	2	—	2
8) Общая церковная исторія . . .	—	6	—	6
9) Русская церковная исторія . . .	—	4	—	4
10) Расколо-сектантство	—	2	3	5
11) Каноника	—	—	2	2
12) Литургика . . .	—	2	3	5
13) Гомилетика съ исторіею проповѣдничества . .	—	2	3	5
14) Пастырское богословіе	—	—	4	4
15) Педагогика, дидактика и школа	1	1	3	5
16) Чтеніе греческихъ отцовъ	—	—	1	1
17) Чтеніе латинскихъ церковныхъ писателей	1	1	—	2
18) Еврейскій языкъ (для желающихъ)	(1)	(1)	—	(2)
19) Одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору)	2[4]	1[2]	—	3[2]
20) Церковное пѣніе (декламація и чтеніе)	—	—	5	5

23(24) + 23(24) + 24 = 70(72)

уроковъ по одному часу каждый.

Примѣчанія. 1) Сохраняется прежняя система часовыхъ уроковъ частію по вниманію къ достаточно привившимся традиціямъ духовной школы, а частію еще и потому, что для пастырскаго училища нѣтъ особой надобности въ пятиурочномъ распредѣленіи (по 50-ти минутъ), которое, конечно, даетъ больше простора для разныхъ комбинацій, но за-то сильнѣе развлекаетъ вниманіе учащихся излишнимъ разнообразіемъ предметовъ, непрерывно слѣдующихъ одинъ за другимъ. Впрочемъ, нашъ планъ вполнѣ допускаетъ пятиурочную норму, и она удобно можетъ быть приспособлена къ нему.

2) 24-е часы въ 1-мъ и 2-мъ классахъ назначаются для еврейскаго языка [1]), который *должны* будутъ изучать имѣющіе поступить въ Академіи. Остальные воспитанники считаются предызбравшими для себя пастырское служеніе, а потому посвящаютъ это время церковно-практическимъ занятіямъ, напр., упражненію въ общемъ пѣніи, какъ это бывало при Уставѣ 1867 года.

3) Греческій (библейскій) языкъ непремѣнно соединяется со Свящ. Писаніемъ и по самому сродству своему и ради того, чтобы преподаватель (примѣрно) $^1/_3$ года въ первомъ курсѣ могъ спеціально посвятить на подготовку всѣхъ воспитанниковъ къ чтенію свящ. писаній по подлинникамъ и затѣмъ вести все обученіе по оригинальному тексту. Необходимо составить соотвѣтствующія грамматику и христоматію со словаремъ. Въ первомъ классѣ полагается пройти по Свящ. Писанію Евангеліе (и 1-е посланіе) св. Іоанна и догматико-христологическія посланія Павловы, а во 2-мъ—пастырскія посланія.

4) Основное, нравственное и—частію—догматическое богословія должны носить жизненно-апологетическій характеръ и стоять въ связи съ господствующими теченіями мысли и жизни, литературы и практики, откуда въ нихъ неизбѣжно полемико-апологетическое направленіе; однако нежелательно, чтобы нравственное богословіе преподавалось исключительно или попреимуществу въ смыслѣ аскетики, какъ настаиваютъ, напримѣръ, архимандритъ (нынѣ епископъ) *Андроникъ* (Никольскій). Чего желать для нашей духовной школы? Уфа 1905, стр. 14, и іеромонахъ (архимандритъ) *Варлаамъ*, Проектъ реформы духовныхъ Семинарій, Уфа 1905, стр. 8. 19. 20—21, а равно см.

[1]) Къ ближайшимъ задачамъ элементарнаго, но солиднаго изученія основъ еврейскаго языка рѣшительно не подходятъ всѣ существующія у насъ пособія, а потому требуется составить новое элементарное руководство съ образцами для упражненій въ разборѣ и переводѣ.

ниже стр. 44,,. 47—48. Здѣсь Учебному Комитету вмѣняется регулярно давать руководящія директивы и указывать необходимую литературу для обязательнаго ознакомленія, въ чемъ есть надобность и по многимъ другимъ соображеніямъ (см. особую записку объ Учебномъ Комитетѣ профессора *М. А. Остроумова*, стр. 10).

5) Въ преподаваніе Общей церковной исторіи полезно ввести ознакомленіе съ православными помѣстными церквами, какъ это предлагалось въ V-мъ отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія (см. Журналы и Протоколы, т. IV Спб. 1907, стр. 17. 18—24), но не въ столь широкомъ объемѣ; главнѣйшее должно заключаться здѣсь въ точномъ освѣдомленіи съ современнымъ устройствомъ и состояніемъ всѣхъ этихъ церквей.

6) Всѣ предметы III-го курса должны имѣть практическую постановку, какъ это понятно само собою и не требуетъ особыхъ поясненій о каждой изъ этихъ наукъ. Впрочемъ, этимъ вовсе не обозначается исключительной утилитарности въ характерѣ изученія и преподаванія, а лишь то, чтобы точное теоретическое освѣдомленіе съ основами данныхъ предметовъ не являлось чисто отвлеченнымъ, но стояло въ связи съ практическими запросами живого пастырскаго служенія и сопровождалось соотвѣтствующими примѣненіями и упражненіями. Въ частности, не излишне будетъ замѣтить слѣдующее.—а) Наши богослужебныя книги полны глубокаго и разнообразнаго содержанія, однако послѣднее не рѣдко облечено въ искусственныя формы запутаннаго византійскаго витійства и переведеноославянски столь невразумительно и даже невѣрно, что открывается далеко не сразу и требуетъ вдумчиваго напряженія. Посему безусловно необходимо, чтобы всѣ воспитанники были ознакомлены съ главнѣйшими церковно-богослужебными книгами непосредственнымъ ихъ прочтеніемъ подъ руководствомъ преподавателя, который, дѣлая соотвѣтствующія разъясненія, долженъ стремиться къ тому, чтобы ученики могли точно передать смыслъ прочитанной части по связи съ цѣлымъ и умѣли отчетливо выразить это въ самомъ своемъ чтеніи.—б) Отсюда вытекаетъ вторая важная задача. Если самому читающему не легко схватить всѣ оттѣнки въ содержаніи читаемаго, то тѣмъ труднѣе уловить ихъ постороннему, слушающему въ церкви, гдѣ молящіеся лишены возможности остановиться своимъ вниманіемъ, справиться, задуматься. Обязательный долгъ перваго ранга для богословско-пастырскихъ училищъ не только ознакомить своихъ питомцевъ съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ, но систематическою дрессировкой научить такому раздѣльно-выразительному чтенію, чтобы слушающіе могли схватывать смыслъ и проникаться соотвѣтственнымъ благоговѣйно-религіознымъ настроеніемъ. Эти цѣли необходимо осуществить въ наисовершеннѣйшей степени,—и тогда станетъ величайшимъ источникомъ христіанскаго назиданія все наше богослуженіе, въ которомъ нынѣ иногда такъ много церемоніальной механичности невнятнаго «бормотанія», осуждаемаго не одними иностранцами (напр., Гарнакомъ), но еще Апостоломъ Павломъ (1 Кор. XIV, 2 сл.).—в) Подобно сему нуждается въ заботливомъ упорядоченіи и техника нашего проповѣдничества, гдѣ нѣтъ ни жизненныхъ преданій, ни теоретическихъ завѣтовъ. Несомнѣнно одно, что мы не умѣемъ въ церкви ни читать, ни говорить, и этотъ недостатокъ слѣдуетъ радикально устранить обученіемъ истовой церковной декламаціи.

Распредѣленіе предметовъ между преподавателями можно представить примѣнительно къ нормамъ, дѣйствующимъ съ конца сентября 1906 года (см. «Церковныя Вѣдомости» 1906 г. № 40, стр. 427—430), въ слѣдующемъ примѣрномъ видѣ:

I) Свящ. Писаніе и греч. языкъ . .	1 преподав.— 9 ур. .	900 р.
II) Богословія основное, догматическое и нравственное	1 преподав.—11 ур. .	900 »
III) Общая церковная исторія, патрологія и латинскіе церковные писатели	1 преподав.—10 ур. .	900 »
IV) Церковная исторія русская, расколо-сектантство и сравнительное богословіе . . .	1 преподав.—11 ур. .	900 »
V) Каноника, литургика и гомилетика	1 преподав.—12 ур. .	900 »
VI) Пастырское богословіе и педагогика	1 преподав.— 9 ур. .	900 »
VII) За особое вознагражденіе:		
а) Еврейскій языкъ 2 урока по 75 р. .		150 »
б) Новые языки 6 уроковъ по 60 р. .		360 »
в) Пѣніе 5 уроковъ по 60 р.		300 »
Итого: 6 (7) преподавателей при 72 урокахъ потребуютъ на вознагражденіе		6.210 р.

Завѣдываніе библіотекой поручается одному изъ преподавателей на тѣхъ же условіяхъ, какъ и нынѣ.

Смотритель и помощникъ (согласно практикѣ 1867 года для ректоровъ и инспекторовъ Семинарій) не имѣютъ обязательныхъ каоедръ, но занимаютъ по три недѣльныхъ урока по избранному ими предмету безплатно, а сверхъ сего (напр., въ параллельныхъ классахъ) за обычную плату, однако въ общемъ не свыше 6 недѣльныхъ часовъ (т. е. по часу въ день), чтобы они могли опытно знать преподаваніе и фактически принимали отвѣтственное участіе въ немъ, а въ то же время не отвлекались слишкомъ отъ неослабнаго исполненія административныхъ и воспитательно-практическихъ задачъ.

Полагаю, что для смотрителя необходимъ духовникъ-руководитель (въ церковно-пастырской практикѣ) — съ вознагражденіемъ (при готовой квартирѣ) въ 800 руб., а для помощника смотрителя нуженъ будетъ сотрудникъ-наблюдатель съ вознагражденіемъ (при готовой квартирѣ) въ 600 руб. Послѣ сего

нормальный штатъ личнаго состава «богословско-пастырскаго училища»

опредѣляется такъ:

1) Смотритель училища при готовой квартирѣ	2.000 р.
2) Помощникъ смотрителя при готовой квартирѣ	1.500 »
3) Священникъ-руководитель при готовой квартирѣ. . . .	800 »
4) Сотрудникъ-наблюдатель при готовой квартирѣ. . . .	600 »
5) 6 преподавателей по 900 р.	5.400 »
6) Еврейскій яз. 150 р.+новые языки 360 р.+пѣніе 300 р.	810 »
Итого . . .	11.110 р.

Я думаю, что съ такою суммой всего лишь въ 11 съ небольшимъ тысячъ рублей ежегодно не столь трудно будетъ удержаться въ предѣлахъ теперешнихъ смѣтъ. Если же окажется надобность переступить ихъ, то мы сами должны твердо помнить и другимъ энергически разъяснять, что вѣдь—все равно—теперешніе кредиты недостаточны для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, и для нихъ во всякомъ случаѣ потребуются справедливыя ходатайства о дополнительныхъ ассигнованіяхъ, ибо для духовныхъ педагоговъ доселѣ вполнѣ вѣренъ аѳоризмъ XVII вѣка, что отъ преподавателей требуютъ ослиной работы, а кормъ отпускаютъ, какъ чижикамъ (см. у *И. В. Сперанскаго*, Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи, стр. 39). Духовная школа старше свѣтской и—смѣло скажемъ—не меньше и не хуже ея исполняетъ просвѣтительно-государственную миссію, а потому въ своемъ обезпеченіи *никогда не должна* стоять ниже той.

ПРИЛОЖЕНІЯ

отвожу на справки информаціоннаго характера съ другими аналогичными проектами построенія богословско-пастырской школы, извѣстными мнѣ въ подлинникахъ [1]).

Не преслѣдуя здѣсь окончательной полноты, я не вдаюсь и въ спеціальную критику, ограничиваясь краткими замѣчаніями, дабы объективно освѣдомить съ содержаніемъ и характеромъ разумѣемыхъ предположеній сравнительно съ продставляетъ будущему (§ 28), считая свой проектъ больше пробною схемой временнаго характера (§ 28) и предназначая его для взрослыхъ, по-преимуществу женатыхъ, или давшихъ обѣтъ

[1]) Я знаю и еще одинъ авторитетный проектъ, но 1) онъ пока не опубликованъ для всеобщаго свѣдѣнія и 2) предлагаетъ устройство «Училища пастырства» «не въ замѣнъ духовнымъ семинаріямъ, а въ дополненіе къ нимъ» (§ 2), т. е. выходитъ изъ иныхъ побужденій и преслѣдуетъ нѣсколько особыя цѣли. Тѣмъ не менѣе,—въ виду несомнѣнной важности этого оригинальнаго плана,—мы должны познакомить съ главнѣйшими его основами. Авторъ желалъ бы собственно видѣть шестиклассную духовную прогимназію и затѣмъ четырехклассную семинарію «съ чисто духовною дисциплиною и духовными наставниками» (см. Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ II, Спб. 1906, стр. 131). При этомъ шестиклассная школа приспособляется къ пастырскому предназначенію (стр. 133—134), а семинарія является не просто пастырскою, но чуть не прямо монастырскою, если въ ней «главные воспитатели должны быть монахами», какими рекомендуется замѣнять уже теперь семинарскихъ преподавателей (стр. 137), и если учители обязуются носить духовную одежду (стр. 135). Соотвѣтственно сему и въ самомъ богословіи допускается сообщать лишь «церковную доктрину», сокративъ даже богословіе нравственное, гомилетику и педагогику, поскольку въ нихъ теперь яко бы «больше набора словъ, чѣмъ научнаго содержанія» (стр. 135—136). Основныя мысли этихъ проекцій совпадаютъ со многими разсмотрѣнными нами положеніями и раздѣляютъ ихъ судьбу, откуда заранѣе понятно и наше сужденіе, что эта схема а) питаетъ обманчивую надежду на осуществимую возможность сдѣлать всю духовную школу пастырскою и б) произвольнымъ разрывомъ на полдорогѣ обезличиваетъ научно обѣ ея половины. Но сверхъ этого въ данномъ проектѣ ярко просвѣчиваетъ одушевленная личность самого реформатора, придающая типическую оригинальность даже тому, что давно знакомо и общепринято. Особенно характернымъ является пламенный монашескій идеализмъ, простирающійся до того, что свое «Училище пастырства» авторъ прямо помѣщаетъ въ монастырѣ (§ 7) и учителями назначаетъ по преимуществу лицъ монашествующихъ (§ 14). Мнѣ думается, что всѣ эти и подобныя требованія было бы справедливѣе примѣнить ко всей современной монашеской братіи,—и тогда мы вскорѣ имѣли бы живой опытъ по наиболѣе спорному вопросу, насколько монашество пригодно для пастырства. Принципіально я вполнѣ согласенъ, что для послѣдняго всего дороже и полезнѣе воспитаніе духовно-нравственной личности во всецѣлой самопреданности Богу, а этого легче достигнуть въ отрѣшеніи отъ міра и при всегдашнемъ сопребываніи съ Господомъ. Это подтверждаютъ примѣры славныхъ подвижниковъ, которые производили среди людей глубокое нравственное отрезвленіе богатствомъ своей духовной силы, пріобрѣтавшейся въ пустыняхъ и затворахъ. Къ сожалѣнію, таковы лишь немногіе избранники, а потому обращеніемъ единичныхъ исключеній въ общее правило мы успѣшнѣе достигнемъ лишь принижения и затемненія самого идеала, о чемъ свидѣтельствуетъ рядовое состояніе монашества во всѣ времена. Между тѣмъ, авторъ расчитываетъ на «средняго человѣка» (см. Отзывы епархіальныхъ архіереевъ II, стр. 138) и здѣсь самъ вынужденъ допустить уступки въ организаціи учебной программы своей семинаріи, гдѣ «нельзя сократить наукъ философскихъ, ни литературы, ни апологетики, ни гражданской исторіи, ибо пастырю приходится имѣть дѣло съ жизнью и людьми, а эти три доктрины соотносятъ слово Божіе съ разумомъ и съ жизнью человѣка и общества» (ibid. II, стр. 136). Не сомнѣваюсь, что своимъ заразительнымъ монашескимъ идеализмомъ, невольно подкупающимъ и увлекающимъ всякое религіозное сердце, авторъ можетъ нѣкоторое время удержать свое пастырское училище на изрядной высотѣ, но въ другихъ рукахъ и въ иныхъ условіяхъ оно сразу должно получить слишкомъ реальный характеръ ремесленной подготовки къ извѣстной профессіи. Посему-то, соображаясь съ фактическими данными, и самъ реформаторъ облекаетъ свои идеальные порывы въ такія формы, что мы находимъ тутъ немало отголосковъ католическихъ пріемовъ школярно-дисциплинарной выучки и выправки кандидатовъ священства. Къ этому приноровлено и все распредѣленіе предметовъ въ «Училищѣ пастырства».

1) Священное Писаніе	18	уроковъ.
2) Св. Отцы или Патрологія .	12	»
3) Номоканонъ и Церковное Право	4	»
4) Богослуженіе	6	»
5) Церковное пѣніе	3	»
6) Церковная живопись, архитектура и церковная географія	4	»
7) Церковная исторія	9	»
8) Ученіе о духовной жизни .	3	»
9) Богословіе общее	9	»
10) Богословіе полемическое . .	4	»

Всего 72 часовыхъ урока—по 24 въ классѣ. Въ этой схемѣ немало новшествъ, близкихъ къ напрасному оригинальничанью, которое на практикѣ тѣмъ менѣе полезно, что даже для общепринятыхъ наукъ авторъ не находитъ удовлетворительныхъ руководствъ (§ 23), вообще же изготовленіе точныхъ программъ предо-

ставленнымъ мною планомъ. Послѣдній вовсе не объявляется, какъ абсолютно совершенный и не нуждающійся въ исправленіяхъ или измѣненіяхъ. Онъ, конечно, подлежитъ критикѣ въ интересахъ улучшенія. Но при этомъ нужно всегда помнить, что всякіе педагогическіе проекты по необходимости бываютъ условны, а потому таковыми же должны быть и самыя возраженія, которыя почерпаютъ свою силу въ принципіальныхъ основахъ. Отвлеченно-теоретическій анализъ будетъ убійственнымъ для всякой практической проекціи и въ области педагогіи не подвинетъ дѣла впередъ, но будетъ держать его на мертвой точкѣ, когда пріостановится вся педагогическая жизнь или пойдетъ сумбурнымъ разбродомъ. Здѣсь всѣ отрицательныя инстанціи должны быть только вспомогательно-контролирующимъ средствомъ къ рѣшенію вопроса съ положительной стороны, какая изъ системъ духовно-школьной реорганизаціи *относительно* лучше и наиболѣе удовлетворяетъ идеѣ и фактическимъ требованіямъ даннаго момента по указаніямъ опыта и по нуждамъ времени. Для сего и полезно сличить нашъ проектъ съ другими однородными.

Изъ новыхъ наиболѣе характерны слѣдующія схемы по разсматриваемому предмету.

I) Схема архимандритовъ *Филарета* и *Михаила* (въ «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1905 г., № 39, стр. 1657—1658; ср. выше стр. 33).

Для трехклассной семинаріи.

	I. кл.	II кл.	III кл.	Всего.
1) Основное богословіе . .	4	—	—	4
2) Священное Писаніе . .	6	2	—	8
3) Церковная исторія [общая]	6	—	—	6
4) Исторія русской церкви и русскаго раскола . . .	—	3	4	7
5) Догматическое богословіе и обличительное . .	—	6	2	8
6) Нравственное богословіе	—	3	—	3
7) Литургика	—	2	4	6
8) Церковное право . . .	—	—	2	2
9) Пастырское богословіе .	—	—	2	2
10) Гомилетика	2	2	2	6
11) Педагогика	—	—	2	2
12) Еврейскій языкъ (для желающихъ)	—	—	2	2
Итого . .	18 +	18 +	20 =	56

уроковъ по $1^1/_2$ часа каждый (стр. 1652, пунктъ 11) или 84 (по исключеніи еврейскаго языка—81) часовыхъ уроковъ въ недѣлю, а это превосходитъ даже теперешнюю повышенную норму въ (24×3=) 72 недѣльныхъ часовыхъ урока.

Для семиклассnаго духовнаго училища.

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.	VII кл.	Всего уроковъ.
1) Законъ Божій	2	2	2	3	3	3	3	18
2) Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ, словесность .	4	4	4	4	4	2	2	24
3) Психологія и логика . . .	—	—	—	—	—	3	3	6
4) Латинскій языкъ . . .	4	4	4	3	3	3	3	24
5) Греческій языкъ . . .	4	4	4	3	3	3	3	24
6) Французскій или нѣмецкій	—	—	—	3	3	3	3	12

дѣвства, т. е. монаховъ и послушниковъ (§ 3). Не будемъ спорить о неясныхъ возможностяхъ. И безъ нихъ очевидно, что предлагается курсъ слишкомъ узкій и замкнутый, гдѣ довольно неожиданно появленіе живописи, архитектуры и географіи, которыя при 4-хъ урокахъ не дадутъ воспитанникамъ солидныхъ свѣдѣній. Наряду съ этимъ частные предметы понимаются и проектируются съ замѣтною тенденціозностію, если церковная исторія рисуется въ смыслѣ «исторіи христіанскаго благочестія» (§ 21), а священная географія превращается въ «описаніе св. мѣстъ» (§ 20) русскихъ и заграничныхъ, которыя должны посѣщать ученики (§ 25). Все проникнуто вѣрой въ возможность школярнымъ способомъ приготовить пастыря, почему обычное нравственное богословіе замѣняется «изложеніемъ христіанскаго благочестія или духовнаго подвижничества» (§ 22). Это—слишкомъ субъективная иллюзія, которая на практикѣ непремѣнно выродится въ искаженную католическую дрессировку, а она совсѣмъ нежелательна въ нашемъ пастырствѣ. Естественно, что проектированное «Училище пастырства» нельзя пока признать нормальнымъ типомъ пастырской школы для всей Россіи.

7) Географія съ естественною исторіей . .	3	4	5	—	—	—	—	12
8) Математика, физика, космографія . . .	3	3	2	4	4	3	3	22
9) Церковное пѣніе	2	2	2	—	—	—	—	6

Итого 22+23+23+23+23+23+23=160 уроковъ по $1^1/_4$ часа (стр. 1655, пунктъ 7) или часовыхъ 200 въ недѣлю противъ теперешнихъ (24×7=)168.

Въ цѣломъ, этотъ планъ имѣетъ достаточную идейную стройность, но въ частностяхъ онъ страдаетъ существенными недочетами. Такъ, общеобразовательное училище, почему-то совсѣмъ лишенное «философіи», заключаетъ слишкомъ мало религіозно-богословскаго христіанскаго элемента и даже въ этомъ отношеніи ничуть не преимуществуетъ предъ свѣтскими школами, а въ богословской семинаріи не видно идейной послѣдовательности въ распорядкѣ предметовъ по курсамъ.

II) Оба эти соображенія еще болѣе примѣнимы къ новѣйшему проекту о. архимандрита *Ѳеодора* (Поздѣевскаго), ректора Тамбовской (нынѣ Московской) Семинаріи (см. его Записку о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, Тамбовъ 1905, по оттиску изъ 50 и 51 №№ «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1905 годъ), представленному въ Св. Сунодъ отъ имени Иннокентія (Бѣляева), епископа Тамбовскаго (см. Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ III, Спб. 1906, стр. 318—319). Перенося въ свою трехлѣтнюю пастырскую школу не только все Священное Писаніе (съ 17 уроками), но даже «философію» и психологію (4 урока), онъ совершенно обезсиливаетъ и обезличиваетъ среднеобразовательныя духовныя училища и дѣлаетъ ихъ обособленное существованіе почти совсѣмъ непужнымъ. Самое распредѣленіе предметовъ теоретически-историческихъ и практическихъ по классамъ таково, что эта школа будетъ или узкопрофессіональною, когда подчинитъ все преподаваніе своимъ утилитарно-пастырскимъ цѣлямъ, или окажется академически факультетскою, если все будетъ изучать съ теоретическимъ объективизмомъ. Въ частностяхъ много спорнаго и недоумѣннаго: напр., Ветхій Завѣтъ полагается послѣ Новаго, Патрологія и Русская церковная исторія назначаются прежде Общей церковной исторіи, Основное, догматическое и сравнительное богословія сосредоточиваются на двухъ послѣднихъ курсахъ, на расколъ и сектантство отводится больше уроковъ (6), чѣмъ на церковныя исторіи общую (5) и русскую (4), хотя этимъ двумъ вмѣняется въ обязанность широкое литургическое освѣдомленіе, и т. д. Другія особенности ясны по самой таблицѣ о. Ѳеодора:

	I кл.	II кл.	III кл.	Всего.
1) Свящ. Писаніе	6	6	5	17
2) Патрологія	4	—	—	4
3) Основное богословіе . .	—	2	2	4
4) Догматическое и сравнительное богословія . . .	—	—	6	6
5) Нравственное и пастырское богословія	—	—	6	6
6) Церк. исторія общая . .	—	5	—	5
7) Церк. исторія русская .	4	—	—	4
8) Сектантство и расколъ .	—	6	—	6
9) Церковное право . . .	—	—	3	3
10) Гомилетика (практ. ур.) .	2	2	—	4
11) Литургика (практ. ур.) .	2	—	—	2
12) Методика Закона Божія.	—	1	—	1
13) Философія и психологія .	4	—	—	4
14) Греческій языкъ	2	2	2	6
15) Еврейскій языкъ (для желающихъ во внѣклассное время)	2	2	2	6
16) Церковное пѣніе (въ пятые часы)	2	2	2	6
Итого . .	28+	28+	28=	84,

т. е. при еврейскомъ языкѣ чуть не каждый день приходится по 5-ти уроковъ, а это я считаю слишкомъ большою нормой.

III) Не отличается существенно и проектъ преосвященнаго *Филарета* Вятскаго (см. Отзывы епархіальныхъ архіе-

еревъ по вопросу о церковной реформѣ II, Спб. 1906, стр. 519, и въ Сводкѣ на стр. 54—55, гдѣ въ счетѣ предметовъ и въ цифрахъ есть опечатки), но онъ уступаетъ предшествующему уже тѣмъ, что предлагаетъ двѣ четырехклассныя школы, изъ которыхъ первая является учрежденіемъ безцвѣтнымъ, незаконченнымъ, искусственно задержаннымъ въ своемъ развитіи на полдорогѣ, а вторая представляетъ обрѣзанную и искаженную теперешнюю Семинарію, да еще такую, гдѣ свѣтскіе предметы по необходимости должны получить утилитарно-прикладной характеръ. Поскольку въ этомъ пунктѣ вполнѣ совпадаетъ и планъ члена-ревизора Учебнаго Комитета *Д. И. Тихомирова* (въ книгѣ «О реформѣ духовной школы», Спб. 1905, и въ «Прибавленіяхъ къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 19, стр. 1155—1161), рекомендующаго такое же «исправленіе въ существующемъ типѣ духовной школы»,—онъ въ равной мѣрѣ непріемлемъ, какъ искаженіе послѣдняго. Частности Вятскаго плана во многомъ спорны по составу наукъ, по безсистемности ихъ распредѣленія въ цѣломъ и по нѣкоторымъ несообразностямъ въ частностяхъ, если, напр., медицина назначается для перваго изъ четырехъ курсовъ и къ окончанію будетъ настолько забыта, что въ жизни окажется безполезною. Впрочемъ, вотъ самая схема этой церковно-пастырской школы:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	Всю.
1) Священное Писаніе . .	6	5	6	6	23
2) Введеніе въ богословіе, догматическое и нравственное богословія съ пастырскимъ	—	3	5	6	14
3) Литургика, каноника и практическая гомилетика	—	5	3	4	12
4) Всеобщая церковная исторія и исторія церкви русской	—	3	4	4	11
5) Исторія и обличеніе старообрядчества и сектантства	—	—	—	4	4
6) Исторія русской словесности	5	3	—	—	8
7) Психологія, логика, краткая исторія и начальныя основанія философіи	5	3	3	—	11
8) Естественная исторія .	3	—	—	—	3
9) Физика	—	—	3	—	3
10) Греческій или латинскій языкъ по выбору	2	2	—	—	4
11) Медицина	3	—	—	—	3
Итого . .	24	24	24	24	96

Кромѣ того могутъ быть преподаваемы, во внѣклассное время, новые языки, музыка и иконописаніе.

IV) Сильно страдаетъ приниженіемъ всего образованія по сравненію съ уровнемъ его въ теперешней духовной школѣ проектъ іеромонаха *Варлаама* (Рѣшенцова, нынѣ архимандрита, ректора Полтавской Семинаріи) о восьмиклассной духовной гимназіи и трехклассной семинаріи съ «приготовительнымъ классомъ» при второклассныхъ (церковныхъ и земскихъ) школахъ для воспитанниковъ, поступающихъ отсюда на семинарско-пастырскіе курсы, куда питомцы церковно-учительскихъ школъ и учительскихъ институтовъ принимаются безъ особыхъ ограниченій (см. брошюру «Проектъ реформы духовныхъ Семинарій», Уфа 1905, по оттиску изъ «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» №№ 23—24 за 1905 г., стр. 1590—1599; 1674—1707). Тутъ духовная гимназія едва ли будетъ много преимуществовать предъ свѣтскою даже съ религіозной стороны, если по этой части только вводитъ 24 урока вмѣсто 16-ти министерско-гимназическихъ и полагаетъ на психологію и философію 6 уроковъ. При этомъ не получается характерной индивидуальности въ такой школѣ, которая, будучи параллельною министерской, должна удовлетворять особымъ народно-государственнымъ потребностямъ, безъ чего самостоятельное существованіе ея оправдать совсѣмъ невозможно. Мало того. Даже изъ

такой безличной гимназіи рекомендуется переходъ въ Семинарію не послѣ окончанія полнаго курса, а прямо по завершеніи 6-го класса, когда было всего 18 уроковъ Закона Божія и только 2 для психологіи и философіи, когда не закончено изученіе русской литературы, древнихъ и новыхъ языковъ, математики съ космографіей, физики и исторіи. Воспитанники по необходимости окажутся съ бѣднымъ и недоразвитымъ общимъ образованіемъ, которое считается столь мало обязательнымъ для пастырства, что авторъ категорически настаиваетъ на «совершенномъ отдѣленіи» пастырской школы отъ Духовной Семинаріи (стр. 1), между тѣмъ здѣсь безусловно обязательна преемственность двухъ органически-связанныхъ послѣдовательныхъ стадій. И подобная образовательная недостаточность ничуть не восполняется въ трехклассной Семинаріи даже усиленіемъ религіозно-богословскаго и практически-пастырскаго элемента, разъ на Священное Писаніе Новаго Завѣта отводится 7 уроковъ (по разсчету 55 мин. каждый) и на нравственное богословіе 2, а греческому языку удѣлено почему-то цѣлыхъ 9 уроковъ. Спорно и спеціально-пастырское приспособленіе, если мы видимъ, что на гомилетику, церковное право, миссіонерскую полемику и педагогику назначается по 2 урока, на пастырское богословіе только 1, хотя для новѣйшей литературы дается 5 и для исторіи XIX-го столѣтія 2 урока. Думаю, что наилучшимъ подтвержденіемъ нашихъ замѣчаній могутъ служить самыя схемы о. Варлаама.

а) Духовная Семинарія.

	I кл.	II кл.	III кл.	Всего.
1) Священное Писаніе Новаго Завѣта	—	3	4	7
2) Библейская исторія съ Ветхимъ Завѣтомъ	4	2	—	6
3) Догматическое богословіе съ основнымъ и обличительнымъ	3	3	3	9
4) Нравственное богословіе (аскетика)	—	—	2	2
5) Пастырское богословіе	—	—	1	1
6) Общая церковная исторія	4	2	—	6
7) Русская церковная исторія	—	2	2	4
8) Патрологія	2	2	—	4
9) Гомилетика	—	—	2	2
10) Литургика	2	2	1	5
11) Церковное право	—	—	2	2
12) Миссіонерская полемика	—	—	2	2
13) Педагогика	—	2	—	2
14) Новѣйшая литература	3	2	—	5
15) Исторія XIX столѣтія	—	—	2	2
16) Греческій языкъ	4	2	3	9
17) Церковное пѣніе	3	3	1	7
Итого	25	+25	+25	=75

уроковъ, кромѣ новыхъ языковъ.

Приготовительный классъ.

1) Катихизисъ	3 урока.
2) Словесность съ литературой	5 ур.
3) Общая гражданская исторія	4 ур.
4) Общая географія	5 ур.
5) Краткая физика	4 ур.
6) Греческій языкъ	5 ур.
Всего	26 уроковъ.

V) Въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ собственно лишь мотивируется нужда въ богословско-пастырской школѣ съ принципіальной и практической сторонъ, а точныхъ схемъ нѣтъ. Поэтому достаточно привести изъ нихъ перечень предполагаемыхъ предметовъ съ общимъ количествомъ уроковъ (см. Сводку, стр. 47—54), замѣтивъ напередъ, что у разныхъ Преосвященныхъ допускаются три типа училищъ—двухклассное, трехклассное и четырехклассное.

1) Священное Писаніе по славянскому и русскому текстамъ; уроковъ: 6, 11, 12 на Ветхій Завѣтъ и 3, 8, 9, 12 на Новый.

2) Основное богословіе; уроковъ: 3, 4, 9, 12.

3) Догматическое богословіе (со включеніемъ части обличительнаго) при 5, 6, 7, 9, 12 урокахъ.

4) Нравственное богословіе съ 2, 3, 4, 6 уроками.

5) Церковная исторія общая и русская

(вмѣстѣ съ библейской и съ частію обличительнаго богословія) при 3, 4, 5, 6, 9, 10 урокахъ.

6) Патристика съ 2, 4, 5, 6 уроками.

7) Пастырское богословіе при 2, 3, 4 урокахъ.

8) Каноническое право при 2, 3 урокахъ.

9) Гомилетика; уроковъ 3, 4, 6, 7.

10) Литургика (вмѣстѣ съ изученіемъ Книги правилъ) при 2, 3, 5, 6, 9 урокахъ.

11) Расколо-сектантство (съ частію обличительнаго богословія) при 5, 6 урокахъ.

12) Основы педагогики, дидактики и школьной гигіены при 1, 3, 4, 5 урокахъ.

13) Новѣйшая литература съ 2, 4 уроками.

14) Философія и психологія съ 3, 4, 8 уроками.

15) Новая гражданская исторія съ 2, 4 уроками.

16) Греческій языкъ при 4, 6 урокахъ.

17) Латинскій языкъ необязателенъ или прямо уничтожить.

18) Еврейскій языкъ 4 урока во внѣклассное время.

19) Мѣстныя нарѣчія.

20) Общественно-юридическія науки.

21) Иконописаніе и живопись 2 урока необязательно, во внѣклассное время.

22) Медицина и гигіена.

23) Декламація 2 урока во внѣклассное время.

24) Сельское хозяйство необязательно.

25) Пѣніе 2, 3, 4, 6 уроковъ въ пятые часы или во внѣклассное время.

Ясно, что предметовъ указывается слишкомъ много, и съ ними богословско-пастырская школа никакъ не можетъ справиться даже при самомъ крайнемъ обремененіи. Возьмемъ только первые 16 предметовъ, всѣми признаваемые въ качествѣ общеобязательныхъ, и для каждаго изъ нихъ примемъ лишь среднюю цифру предлагаемыхъ уроковъ. Получится послѣднихъ до 85, или болѣе 21 недѣльнаго часа для четырехклассной школы и свыше 28 недѣльныхъ часовъ для школы трехклассной. А вѣдь сверхъ сего придется непремѣнно ввести кое-что и изъ предметовъ необязательныхъ, напр., церковное пѣніе... Вездѣ здѣсь проглядываетъ желаніе дать всевозможныя свѣдѣнія, или прямо нагрузить ими воспитанниковъ до непосильнаго переполненія съ подавленіемъ самодѣятельности для настоящаго и будущаго. Это—обманчивая и опасная иллюзія, которая при осуществленіи могла бы разрѣшиться лишь производствомъ начиненныхъ куколъ-маріонетокъ, чуждыхъ влеченій, иниціативы, находчивости. Нужно позаботиться о развитіи самобытности питомцевъ и о доставленіи имъ основательныхъ и законченныхъ свѣдѣній въ самомъ необходимомъ, ибо нельзя выучить напередъ всю жизнь, которая каждому ставитъ особыя задачи и отъ всѣхъ требуетъ непрерывнаго собственнаго ученія. Не даромъ же святая истина нашей народной мудрости гласитъ: «вѣкъ живи—вѣкъ учись!»

VI) Новѣйшіе католическіе планы для школъ Италіи (см. Supplemento agli Acta Pontificia, Ottobre 1907, p. 1—11. «La Civiltà Cattolica», 15 Giugno 1907, p. 733—736) исходятъ изъ того убѣжденія, что клирики не должны быть ниже мірянъ въ общемъ образованіи и могутъ выбирать пастырское призваніе лишь по достиженіи достаточной зрѣлости. Поэтому пятиклассныя семинаріи и трехклассные лицеи обращаются собственно въ общеобразовательныя учебныя заведенія, но такъ, чтобы въ первыхъ употреблялось по одному недѣльному часу въ классѣ на катехизическое обученіе, а во вторыхъ тоже по одному недѣльному часу на классъ отводилось на спеціально-религіозное образованіе; въ остальномъ приняты программы правительственныхъ школъ съ выпуск-

ными экзаменами для полученія аттестатовъ. Только послѣ этого допускается переходъ на богословскіе курсы съ пастырскими задачами. И при этомъ католическіе реформаторы столь мало опасаются недостатка въ аспирантахъ пастырства, что нарочито предупреждаютъ, чтобы не имѣющихъ призванія юношей не пропускали на богословскіе курсы, а заставляли ограничиваться лицеемъ. Не семинарско-лицейское преподаваніе заключаетъ слишкомъ недостаточно богословскаго элемента, и потому вводится особый пропедевтическій классъ къ четырехлѣтнимъ богословско-пастырскимъ курсамъ. Примѣрная схема всего богословскаго образованія въ католическихъ школахъ такова. Для подготовительнаго класса назначаются: «Объ истинной религіи» (по 1 часу каждый день), «Пропедевтика церковной исторіи» (въ понедѣльникъ, среду и пятницу), Библейскій греческій языкъ (въ среду и субботу), Теодицея (въ понедѣльникъ, среду и пятницу), Естественное право (въ среду и субботу), Космологія (въ понедѣльникъ, среду и пятницу) и Исторія философіи (въ среду и субботу). Для собственно богословскихъ классовъ полагаются: Loci theologici (4 часа въ 1-мъ курсѣ), Общее и частное введеніе въ Священное Писаніе (по 1(2) часу въ 1-й и 2-й годы), Библейская экзегетика (по 2 часа въ 1-й и 2-й годы и по часу въ 3-й и 4-й годы), Богословіе догматическое (по 4 часа въ 2, 3 и 4 курсахъ), Богословіе нравственное особо (по 4 часа въ 1-мъ и 2-мъ курсахъ) и вмѣстѣ съ пастырскимъ (по 4 часа въ 3-й и 4-й годы), Церковное право (по 4 часа въ 3-й и 4-й годы), Церковная исторія (по 3 часа въ 1-й и 2-й годы), Еврейскій или греческій (библейскій?) языкъ (по 3 (2) часа въ 1-й и 2-й годы), Археологія и церковное искусство (по 1 часу во всѣхъ 4-хъ курсахъ), Церковное краснорѣчіе и патрологія (по 1 часу во всѣхъ 4-хъ курсахъ), Литургика (по 1 часу во всѣхъ 4-хъ курсахъ).

Недостатокъ этого плана заключается, прежде всего, въ необыкновенной растянутости всего образовательнаго цикла на цѣлыхъ 13 лѣтъ, хотя и у насъ въ 60-хъ годахъ проектировали Семинаріи не только десятилѣтнія, но и двѣнадцатилѣтнія (см. Проекты комитетовъ при Орловской и Владимірской Семинаріяхъ въ книгѣ: Сводъ мнѣній относительно Устава духовныхъ семинарій, проектированнаго Комитетомъ 1860—62 годовъ, Спб. 1866, стр. 12—16 приложеній). Общеобразовательные семинарскіе и лицейскіе классы ничѣмъ не отличаются отъ правительственныхъ и, являясь ради прямой конкурренціи съ послѣдними, мотивируются лишь особымъ положеніемъ папства въ Италіи, гдѣ оно надѣется найти достаточный контингентъ учащихся среди «добрыхъ католиковъ» въ виду крайностей антирелигіозной ланзаціи въ направленіи правительственныхъ школъ. Четырехчастное расчлененіе отдѣльныхъ стадій представляется крайне искусственнымъ, и двѣ первыя столь мало приспособлены къ богословско-церковнымъ интересамъ, что потребовалось ввести для связи особый пропедевтическій курсъ. Наконецъ, богословское преподаваніе совмѣщаетъ интересы общеобразовательныя и спеціально-академическія, почему на практикѣ не дастъ опредѣленной законченности, а будетъ либо протяженно-поверхностнымъ, либо совершенно академическимъ.

Во всякомъ случаѣ, въ новыхъ католическихъ планахъ по духовно-школьному дѣлу для насъ поучительна только идея обособленія общеобразовательнаго обученія отъ богословско-пастырскаго приготовленія съ необходимостію идейнаго согласованія между ними, а въ цѣломъ они не пригодны для нашихъ богословско-практическихъ цѣлей и непримѣнимы къ условіямъ сложившагося у насъ школьного строя.

Профессоръ **Н Глубоковскій.**

1907. X. 19. XI. 12.

B-3
O-7
113